

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Головин Никита Михайлович

**ФЕНОМЕН НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ:
ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

12.00.03 – Гражданское право;

предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Кузнецова Ольга Анатольевна

Пермь – 2013
ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>ОГЛАВЛЕНИЕ</u>	2
<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	4
<u>Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ</u>	20
<u>ПОЗНАНИЯ ФЕНОМЕНА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ</u>	20
<u>В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ</u>	20
<u>§1. Место категории непреодолимой силы в понятийном аппарате</u>	20
<u>гражданского права и законодательства</u>	20
<u>§2. Понятие и признаки непреодолимой силы</u>	46
<u>Глава 2. ВЗАИМОСВЯЗЬ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ</u>	80
<u>СО СМЕЖНЫМИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ</u>	80
<u>§1. Непреодолимая сила, существенное изменение обстоятельств,</u>	80
<u>затруднительные обстоятельства</u>	80
<u>§2. Непреодолимая сила, форс-мажор, форс-мажорные оговорки.</u>	111
<u>§3. Разграничение непреодолимой силы и гражданско-правового</u>	127
<u>случая (казуса)</u>	127
<u>§4. Соотношение непреодолимой силы и чрезвычайной ситуации.</u>	148
<u>Глава 3. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА</u>	158
<u>ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ</u>	158
<u>НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ</u>	158
<u>§1. Обстоятельства, оказывающие непосредственное физическое</u>	158
<u>воздействие на предмет исполнения договорного обязательства</u>	158
<u>§2. Обстоятельства, не оказывающие непосредственного физическо-</u>	181
<u>го воздействия на предмет исполнения договорного обязательства</u>	181
<u>§3. Виды обстоятельств непреодолимой силы во внедоговорных обя-</u>	205
<u>зательствах</u>	205
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	220
<u>БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК</u>	224

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Преобразования последних двадцати лет в нашей стране имеют целью построение социально ориентированной рыночной экономики, базирующейся на принципах инициативы и свободы хозяйственной деятельности, что вызывает небывалую интенсификацию имущественного оборота. Однако стабильность имущественного оборота непрерывно находится под угрозой из-за неблагоприятного воздействия внешних обстоятельств, которые выражаются в цивилистической проекции посредством концепта непреодолимой силы.

Практически любой частноправовой договор содержит положения о непреодолимой силе; редкий спор о применении мер ответственности за нарушение договорного обязательства обходится без исследования непреодолимых обстоятельств. Кроме того, непреодолимая сила является основанием для приостановления срока исковой давности, играет значимую роль в некоторых внедоговорных обязательствах, а также проявляется в иных аспектах. Таким образом, изучаемый феномен затрагивает огромное многообразие правоотношений, становится сквозным для гражданского законодательства, цивилистической доктрины, договорной и судебной практики.

Актуальность темы раскрывается также в следующих аспектах.

Социально-экономический аспект. Стартовавший в 2007 году и ныне достигающий апогея финансово-экономический кризис по масштабу часто сравнивают с Великой депрессией 1929-1933 гг., а также с еще более сильным системным кризисом 1490-1560-х годов, сопровождавшим болезненные процессы генезиса мировой капиталистической системы.

Экономические потрясения рефлексивно вызовут и бурное увеличение количества деструктивно влияющих на исполнение обязательств забастовок, вооруженных конфликтов, терактов, насильственной преступности, а также вмешательство государства в частноправовую сферу. Закономерно встанут вопросы о придании каждому из этих обстоятельств статуса непреодолимой силы, при разрешении которых научное осмысление данного цивилистического феномена способно оказать существенную помощь.

Доктринальный аспект. Хотя категория непреодолимой силы привлекает внимание ученых не одну тысячу лет, в цивилистической науке и поныне отсутствует комплексное представление об этом гражданско-правовом феномене, включающее в себя определение его места в понятийном аппарате гражданского права, отграничение его от смежных правовых явлений, характеристику отдельных видов непреодолимых обстоятельств.

Ряд проблем, связанных с непреодолимой силой, вообще не получил на сегодняшний момент надлежащего отражения в науке гражданского права: место непреодолимой силы в институте исключения гражданско-правовой ответственности; соотношение непреодолимой силы с существенным изменением обстоятельств; возможность признания обстоятельством непреодолимой силы насильственных действий; особенности непреодолимой силы как обстоятельства, исключающего внедоговорную ответственность и т.п.

Кроме того, в гражданско-правовой литературе по-прежнему не утихают дискуссии и по ряду классических вопросов цивилистической доктрины: понятие и признаки непреодолимой силы; договорные условия о непреодолимой силе и форс-мажоре; соотношение непреодолимой силы со случаем, с чрезвычайной ситуацией; признание в качестве непреодолимых обстоятельств терактов, забастовок, вмешательства органов публичной власти и т.п.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что сформировавшиеся доктринальные представления нуждаются в научной ревизии, а обозначенные проблемы - в новой теоретической рефлексии.

Правотворческий аспект. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) ограничивает правовое регулирование непреодолимой силы предписаниями лишь самого общего характера, не удовлетворяющими потребностям теории и практики. В отечественном законодательстве отсутствует развернутая дефиниция непреодолимой силы; не установлен перечень непреодолимых обстоятельств; недостаточно полно урегулированы вопросы договорных условий, изменяющих установленные ГК РФ критерии непреодолимой силы; не отражена специфика непреодолимой силы во внедоговорных обязательствах; не произведено разграничение непреодолимой силы с существенным изменением обстоятельств и другими смежными явлениями.

Кроме того, упоминания о непреодолимой силе встречаются во многих нормативных актах частного и даже публичного права. Между тем, содержащиеся в них нормы конкретное содержание термина «непреодолимая сила» не раскрывают, а происходит это исключительно в ГК. Поэтому категория непреодолимой силы приобретает межотраслевое значение.

Все это говорит о необходимости проведения исследований, направленных на совершенствование законодательства о непреодолимой силе.

Правоприменительный аспект. Состояние цивилистической доктрины о непреодолимой силе, а также имеющиеся в законодательстве пробелы в части ее правового регулирования порождают противоречивую судебную практику, что значительно осложняет гражданский оборот и приводит к нарушению закрепленного в ст. 1 ГК РФ принципа необходимости восстановления и защиты нарушенных гражданских прав.

Особенно остро это проявляется при отграничении непреодолимой силы от существенного изменения обстоятельств, при решении проблемы квалификации в качестве непреодолимой силы насильственных действий третьих лиц как тайного, так и открытого характера, локальных забастовок и актов органов государственной власти. Также в правоприменительной практике не сформирован единообразный подход к установлению признаков непреодолимой силы, выявлению ее места в институте исключения ответственности, определению степени свободы сторон в формировании договорных условий, изменяющих установленные ГК РФ требования к непреодолимой силе и др.

Обобщение, анализ и оценка материалов судебной практики, предпринятые в рамках настоящей работы, могут способствовать разрешению ряда противоречий практического плана.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с непреодолимой силой, затрагивались в немалом количестве научных работ.

Среди посвященных непреодолимой силе монографий стоит выделить работу Е.А. Павлодского «Случай и непреодолимая сила в гражданском праве» (1978 г.) и одноименную монографию Ю.В. Ячmeneва (2009 г.). Однако данные авторы в равной степени делают акцент не только на непреодолимой силе, но и на гражданско-правовом случае. Между тем, многообразие и сложность феномена непреодолимой силы требуют проведения исследований, специально посвященных исключительно явлению непреодолимой силы и затрагивающих все его существенные стороны.

Е.С. Каплунова в диссертации «Непреодолимая сила и смежные с ней понятия» (2005 г.) аккумулировала свои усилия на изучении взаимосвязи и различия непреодолимой силы со смежными явлениями. За пределами внимания автора остались как некоторые общие (например, место непреодолимой силы в институте гражданско-правовой ответственности), так и частные вопросы (недостаточно полно были рассмотрены отдельные виды обстоятельств непреодолимой силы).

Диссертационные работы О.Н. Захаровой «Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность» (2005 г.) и С.Н. Ивановой «Обстоятельства непреодолимой силы в современном гражданском праве» (2009 г.) посвящены главным образом роли непреодолимой силы как обстоятельства, устраняющего гражданско-правовую ответственность. Исследователи недостаточно подробно изучили соотношение непреодолимой силы со смежными гражданско-правовыми концептами, без чего не может быть в полной мере понята сущность этой цивилистической категории.

Кроме того, солидные по объему параграфы, посвященные обстоятельствам непреодолимой силы, присутствуют в некоторых диссертационных работах по родственной тематике. Так, можно назвать диссертации О.В. Дмитриевой «Ответственность без вины в гражданском праве (1996 г.), рассмотревшей непреодолимую силу в разрезе границы безвиновной ответственности; Н.П. Коршуновой «Обстоятельства, освобождающие от ответственности за нарушение договора» (2007 г.), изучившей непреодолимую силу в контексте обстоятельства, устраняющего договорную ответственность; Д.В. Богданова «Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве» (2012 г.), предложившего идею о непреодолимой силе как объективном основании, исключающем ответственность.

Однако для достижения целей, стоявших перед этими авторами, было достаточно общего рассмотрения некоторых аспектов развертывания непреодолимой силы; отдельные вопросы априори не могли войти в сферу их научных интересов. Тогда как самостоятельное значение, которое имеет концепт непреодолимой силы для цивилистической теории, гражданского законодательства и правоприменительной практики, делает необходимым проведение научных изысканий, фокусирующих внимание исключительно на нем.

Цель работы: сформировать комплексное цивилистическое представление о феномене непреодолимой силы на основе научной литературы, гражданского законодательства и актуальной правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

определить место категории непреодолимой силы в понятийном аппарате гражданского права и законодательства;

сформулировать признаки непреодолимой силы и, основываясь на них, предложить определение данного понятия;

проследить взаимосвязь непреодолимой силы и существенного изменения обстоятельств и указать пути снятия противоречий, в которые на практике вступают данные гражданско-правовые явления;

выявить практические и теоретические проблемы, возникающие в процессе отграничения непреодолимой силы от форс-мажора и форс-мажорных оговорок, и предложить их разрешение;

установить надлежащее разграничение категорий непреодолимой силы и гражданско-правового случая (казуса);

соотнести понятия «непреодолимая сила» и «чрезвычайная ситуация»;

определить обстоятельства, оказывающие непосредственное физическое воздействие на предмет исполнения, которые могут быть квалифицированы в качестве непреодолимой силы;

обозначить, какие из обстоятельств, не оказывающих непосредственного физического воздействия на предмет исполнения, соответствуют критериям непреодолимой силы;

указать особенности видов непреодолимой силы во внедоговорных обязательствах;

сформулировать предложения по совершенствованию гражданского законодательства о непреодолимой силе и практики его применения.

Объект исследования – непреодолимая сила как явление гражданско-правовой действительности.

Предмет исследования – научные труды, посвященные феномену непреодолимой силы; нормы российского гражданского законодательства; источники унификации международного частного права; законодательство зарубежных стран; судебная практика применения норм о непреодолимой силе.

Методологическая основа исследования. Общеметодологическую основу диссертации составил диалектико-материалистический метод познания правовой действительности, позволивший проанализировать различные точки зрения на предмет диссертации, рассмотреть проблематику непреодолимой силы в рамках гражданского права в неразрывном единстве с иными правовыми явлениями, а также с опорой на судебную практику.

Также активно использовались следующие методы: сравнительно-правовой, применявшийся в процессе сравнительного анализа признаков непреодолимой силы, некоторых ее разновидностей, а также критериев затруднительных обстоятельств в России, странах континентальной и англо-саксонской правовых семей; метод правового моделирования помог выработать конструкцию затруднительных обстоятельств как инструмента для снятия противоречий между непреодолимой силой и существенным изменением обстоятельств; метод системного толкования правовых норм позволил сделать вывод о степени свободы сторон в определении договорных условий о непреодолимой силе и форс-мажоре.

Кроме того, в процессе написания диссертации использовались некоторые узловые категории диалектики: общее, особенное, единичное (при решении вопроса о критерии непредотвратимости последствий непреодолимого обстоятельства); случайность и необходимость (при разграничении случая и непреодолимой силы); возможность и действительность (при разграничении случая от непреодолимой силы, а также при решении вопроса о возможности квалификации в качестве непреодолимой силы разбойного нападения).

Теоретическую основу диссертации образуют:

- труды по гражданскому праву: Т.Е. Абовой, С.С. Алексеева, Б.С. Антимонова, Н.А. Барина, А.В. Баркова, В.А. Белова, А.М. Беляковой, Д.В. Богданова, М.И. Брагинского, Е.В. Вавилина, В.В. Витрянского, В.Г. Голубцова, О.В. Дмитриевой, О.Н. Захаровой, С.Н. Ивановой, О.С. Иоффе, Е.С. Каплуновой, Г.В. Колодуба, Н.П. Коршуновой, О.А. Красавчикова, О.А. Кузнецовой, Л.А. Лунца, А.Л. Маковского, Н.С. Малеина, Г.К. Матвеева, В.П. Мозолина, И.Б. Новицкого, В.А. Ойгензихта, Е.А. Павлодского, Е.В. Пасека, И.А. Покровского, Б.И. Пугинского, А.А. Серветника, А.А. Собчака, В.А. Тархова, Е.М. Тужиловой-Орданской, В.А. Хохлова, М.Ю. Челышева, Т.М. Яблочкова, В.Ф. Яковлева, Ю.В. Ячменева и др.;

- труды специалистов по международному частному праву и сравнительному правоведению: И.Р. Акимовой, А.П. Белова, Н.Г. Вилковой, Ф. де Лай, Ф. Женони-Кристал, В.А. Канашевского, Н. Кристалла, Х.Кетца, А.С. Комарова, М.Г. Розенберга, М. Фонтейна, К. Цвайгерта и др.

Кроме того, поставленные в диссертации задачи потребовали анализа философских сочинений Аристотеля, В.Ф. Асмуса, Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта, А.Н. Книгина, В.И. Ленина, А.М. Минасяна, В.В. Орлова, Ф. Энгельса, и др.

Нормативную основу исследования составили источники унификации международного гражданского права, ГК РФ, транспортные кодексы и уставы, а также иные федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы, связанные с непреодолимой силой. Были изучены нормативные документы периода СССР, а также положения гражданского законодательства некоторых зарубежных государств. Отдельные задачи исследования потребовали анализа нормативных актов иной отраслевой направленности.

Эмпирическую базу исследования составили правоприменительные акты, принятые Конституционным судом РФ (1), Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате РФ (6), Верховным судом РФ (6), Высшим арбитражным судом РФ (24), Федеральными арбитражными судами (79), а также Арбитражными апелляционными судами (24), Арбитражными судами Москвы (3) и Московской области (2), Московским городским судом (2). Всего в работе присутствуют ссылки на 147 судебных актов, принятых в 1997-2013 годах.

Научная новизна работы состоит в том, что на базе новых теоретических положений, раскрытых в работе, осуществлено системное цивилистическое исследование доктринальных и практических проблем, связанных с обстоятельствами непреодолимой силы, позволившее оформить комплексное теоретическое представление о данном гражданско-правовом феномене.

При этом в работе: разработано новое научное представление о непреодолимой силе как обстоятельстве, исключающем противоправность деяния, проиллюстрирована диалектическая взаимосвязь непреодолимой силы с виной и противоправностью; предпринят принципиально новый подход при дефинировании непреодолимой силы: помимо объективно присущих ей признаков акцент сделан также на деятельности пострадавшего лица по предупреждению и (или) ликвидации последствий обстоятельства; сформулировано новое понятие «затруднительные обстоятельства», способное урегулировать противоречия, которые возникают на практике при применении норм ГК РФ, посвященных непреодолимой силе и существенному изменению обстоятельств; разработана новая методика разрешения проблемы отграничения случая от непреодолимой силы – на основе отдельного разграничения с ней внешнего и внутреннего случаев; определены насильственные действия (как тайного, так и открытого характера) в аспекте признания их обстоятельствами непреодолимой силы; уточнены особенности видового проявления непреодолимой силы во внедоговорных обязательствах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Непреодолимая сила - это внешнее неотвратимо наступившее чрезвычайное (независимо от предвидения) при данных условиях обстоятельство, последствия которого делают исполнение договорного обязательства абсолютно невозможным либо своим воздействием вызывают причинение вреда независимо от деятельности лица. Ссылка на обстоятельства непреодолимой силы не допускается, если их последствия не были предупреждены и (или) ликвидированы вследствие неприятия лицом всех возможных для него и для других лиц, однотипных по роду и условиям деятельности, мер заботливости и осмотрительности.

Данное определение содержит перечень известных науке гражданского права признаков непреодолимой силы (чрезвычайность (независимо от предвидения), относительность, внешний характер). Кроме того, оно по-новому отражает признак непредотвратимости, который разбит на две части: неотвратимость наступления обстоятельства и неустранимость его последствий.

2. Будучи обстоятельством, исключаящим ответственность, непреодолимая сила исключает элемент состава правонарушения, заключающийся в «непринятии необходимых мер», т.е. противоправность, несмотря на то, что ГК РФ определяет через эту формулировку вину. В связи с этим предложено, во-первых, закрепить в ГК презумпцию противоправности: «лицо несет ответственность, если не докажет, что приняло все возможные от него меры заботливости и осмотрительности для исполнения обязательства или для предотвращения причинения вреда». Во-вторых, включить в ГК статью «Обстоятельства, исключющие противоправность деяния», где непреодолимая сила должна находиться рядом с иными аналогичными обстоятельствами.

3. Обстоятельства, делающие невозможным исполнение договора, обязанность по которому еще не нарушена, но дальнейшее его существование невозможно на будущее время, причем не временно, а постоянно, по своим критериям подпадают как под непреодолимую силу, так и под существенное изменение обстоятельств. Другие виды непреодолимых и существенно изменившихся обстоятельств, имея между собой больше различия, чем тождества, на практике вступают в противоречия, неразрешимые при помощи существующего понятийного арсенала цивилистической науки и законодательства. Предложено снять их посредством интеграции в ГК РФ доктринальной категории «затруднительные обстоятельства», которые фундаментально изменяют равновесие обязательств в силу возрастания стоимости либо уменьшения ценности исполнения и (или) делают исполнение чрезмерно обременительным; их последствием выступает изменение договора (приоритетный вариант), либо его расторжение (если изменение невозможно или неприемлемо).

4. Форс-мажор есть договорное условие, регламентирующее гражданско-правовую ответственность, в то время как непреодолимая сила - императивно установленное основание, исключающее гражданско-правовую ответственность. Возникающие в гражданском праве РФ проблемы теории и практики, связанные с разграничением данных правовых явлений, предложено разрешить посредством концептуализации категории «форс-мажорная оговорка»: «стороны вправе включить в договор условие (форс-мажорная оговорка), определяющее основания ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (как то: установить иные, помимо непреодолимой силы основания исключения ответственности; ввести иные, чем предусмотрены законом, основания наступления ответственности (ответственность предпринимателей на основе вины или наступление ответственности даже в случае воздействия непреодолимой силы и т.п.); определить перечень обстоятельств, которые не влекут исключения ответственности; и т.п.)».

5. При разграничении случая и непреодолимой силы необходимо учитывать, что категория «гражданско-правовой казус» охватывает два неоднородных явления: внешний и внутренний казусы, имеющие между собой общего меньше, чем каждый из них – по отношению к непреодолимой силе. Внутренний казус, как и непреодолимая сила, характеризуется признаком неустранимости последствий, но отличается от нее тем, что имеет внутреннее происхождение в сфере деятельности лица. Внешний казус, которому, как и непреодолимой силе, присущ внешний характер, отличается от нее тем, что не квалифицируется признаком неустранимости последствий.

6. Категория «чрезвычайная ситуация» включает две взаимосвязанные составляющие: само деструктивное обстоятельство, вызвавшее или способное вызвать неблагоприятную обстановку на определенной территории и непосредственно сложившаяся обстановка, т.е. режим чрезвычайной ситуации.

Обстоятельства непреодолимой силы, характеризующиеся необычайно мощными и громадными разрушительными последствиями, влекущими или способными повлечь человеческие жертвы, материальные потери, ущерб окружающей среде, одновременно являются деструктивными обстоятельствами. Деструктивные обстоятельства, которые в числе прочего делают невозможным исполнение конкретного частноправового договора, являются одновременно и обстоятельствами непреодолимой силы. Остальные их разновидности с непреодолимой силой взаимно не пересекаются.

Режим чрезвычайной ситуации, влекущий приостановление или запрет осуществления деятельности, составляющей предмет частноправового договора, выступает также и обстоятельством непреодолимой силы. Иные проявления режима чрезвычайной ситуации непреодолимой силой не являются.

7. В качестве непреодолимой силы необходимо квалифицировать военные действия, теракты, воздействие транспортного средства третьего лица, а также насильственные действия третьих лиц открытого характера (разбой, самоуправство, пиратство и др.) и т.п. Кроме того, необходимо дополнить перечень обстоятельств, которые не могут быть признаны непреодолимой силой, «действиями третьих лиц тайного (скрытого) характера, которые направлены на хищение, повреждение или уничтожение чужого имущества».

8. Критериям непреодолимой силы соответствуют: 1) национальные и отраслевые забастовки в тех случаях, когда должник не в состоянии исполнить свое обязательства, не прибегая к услугам бастующих предприятий; 2) локальные забастовки, если отсутствует возможность в разумных пространственно-временных границах найти другого контрагента, специализирующегося на той же деятельности, что и бастующий, а также забастовки работников органов государственной власти, независимо от того, являются ли они законными; 3) акты общего характера, если: их принятие было непредвиденным на момент заключения договора или внезапным в период его исполнения; они запрещают совершение именно того действия, которое составляет предмет исполнения; лицо предприняло надлежащие усилия для приостановления или прекращения договора; 4) акты индивидуального характера в любом из следующих случаев: если они изданы во исполнение ограничений и запретов, установленных актами общего характера; если причиной их появления явились деяния лиц, за которых ответчик не отвечает; если впоследствии они были признаны недействительными в установленном законом порядке. Кроме того, забастовка на предприятии должника (в том числе незаконная) никогда не может быть признана непреодолимой силой.

9. В системе внедоговорных обязательств лишь в качестве основания, исключающего ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности, непреодолимая сила находит свое специфическое деликтное проявление. Среди разновидностей непреодолимой силы только обстоятельства природного характера могут исключать ответственность владельца источника повышенной опасности, так как лишь они могут вызвать вредоносное воздействие повышенной опасности свойств источника. Необходимо дополнить абз. 1 п. 1. ст. 1079 ГК РФ словами: «обстоятельствами непреодолимой силы в данном случае являются только явления природного характера».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его положения в совокупности формируют целостное представление о феномене непреодолимой силы в цивилистике включающее: определение места непреодолимой силы в понятийном аппарате гражданского права; скрупулезный анализ всех обсуждавшихся в научной литературе признаков этого понятия; всестороннее изучение взаимосвязи непреодолимой силы с широким кругом смежных явлений; подробную гражданско-правовую характеристику видового развертывания непреодолимых обстоятельств.

Сформулированы выводы и предложения, дополняющие и развивающие такие разделы науки гражданского права, как договорная ответственность, внедоговорные обязательства, исковая давность, расторжение и изменение договора, и имеющие теоретико-методологическое значение для дальнейших научных разработок в соответствующих сферах данной отрасли права.

Практическая значимость работы подтверждается тем, что

разработаны положения об обстоятельствах непреодолимой силы, внедренные в практику Арбитражного суда Пермского края, Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, а также в учебный процесс Пермского государственного национального исследовательского университета и Западно-Уральского института экономики и права (г. Пермь);

определены перспективы практического использования полученных теоретических результатов в виде правоприменительных рекомендаций по разрешению судебных споров, связанных с непреодолимой силой;

представлены предложения по совершенствованию гражданского законодательства в исследуемой сфере: новые редакции п. 1 ст. 401 ГК РФ, абз. 1 п.1. ст. 1079 ГК РФ, а также новые статьи ГК РФ: ст. 401¹ «Непреодолимая сила» и ст. 401² «Виды обстоятельств непреодолимой силы».

Кроме того, результаты исследования могут применяться в учебном процессе при проведении занятий по гражданскому праву (первой и второй части), преподавании спецкурсов «Деликтные обязательства», «Договорное право», «Транспортное право», «Проблемы гражданского права» и др.

Апробация результатов работы. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета.

Основные результаты диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях: Актуальные научные вопросы: реальность и перспектива (г. Тамбов, 26 декабря 2011 года.), Норма. Закон. Законодательство (г. Пермь, 26-30 апреля 2012 года), Modern World: Ideas, Issues, Innovations (г. Пермь, 18 мая 2012 года), Третий Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 12 октября 2012 года), Норма. Закон. Законодательство (г. Пермь, 25-26 апреля 2013 года). Основные теоретические выводы и положения нашли отражение в 10 опубликованных работах, в том числе 3 - в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ Министерства образования и науки РФ, а также были использованы при проведении семинарских занятий по курсу «Гражданское право».

Структура работы обусловлена поставленными задачами и состоит из введения, трех глав, разбитых на девять параграфов, заключения и библиографического списка.

**Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПОЗНАНИЯ ФЕНОМЕНА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

**§1. Место категории непреодолимой силы в понятийном аппарате
гражданского права и законодательства**

Использование термина «непреодолимая сила» в системе российско-го законодательства. Ссылки на обстоятельства непреодолимой силы содержатся в значительном количестве нормативных правовых актов России. Если их систематизировать, то возможность применения норм, посвященных непреодолимым обстоятельствам, обнаруживается в следующих ситуациях.

Во-первых, обстоятельства непреодолимой силы могут выступать в качестве правообразующего и правопрекращающего юридического факта¹. В качестве правообразующего факта непреодолимая сила закреплена в п.3 ст. 95, п. 3 ст. 106 Жилищного кодекса Российской Федерации², которые предусматривают право на временное проживание в жилых помещениях маневренного фонда для граждан, у которых единственные жилые помещения стали непригодными для проживания в результате чрезвычайных обстоятельств. В качестве же правопрекращающего факта непреодолимая сила выступает, например, при уничтожении имущества в результате стихийного бедствия.

Во-вторых, непреодолимая сила может являться причиной для существенного изменения обстоятельств, что служит основанием для расторжения или изменения договора (ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК, ГК РФ)).

В-третьих, о непреодолимой силе прямо упоминается в подп. 1 п.1 ст. 202 ГК в качестве основания для приостановления срока исковой давности.

¹ См. подробнее: *Обухова Е.А.* О непреодолимой силе // Вестник ТГПУ. Сер. гуманитарные науки (правоведение). 1998. Вып. 3. С. 51.

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 25.12.2012) // СЗ РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14; 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7596.

³ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. (в ред. от 11.02.2013) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301; 18.02.2013, № 7, ст. 609; Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 14.06.2012) // СЗ РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410; 18.06.2012, № 25, ст. 3268.

И, наконец, в-четвертых, непреодолимая сила является всеобщим безоговорочным основанием для устранения гражданско-правовой ответственности, как договорной, так и внедоговорной.

Это правило закреплено в нескольких статьях ГК. В области договорной ответственности общая норма о непреодолимой силе включена в п.3 ст. 401 ГК РФ. Также данное положение дублируется в нормах, посвященных отдельным поименованным в ГК РФ договорам. К их числу относятся: п. 4 ст. 358; п. 1 ст. 795; п. 1. ст. 901; П. 1 ст. 1022 и др. Кроме того, подобные положения присутствуют в нормативных актах транспортного законодательства¹.

Более того, упоминания о непреодолимой силе встречаются источниках публичного права - в нормах, предусматривающих основания для ненаступления ответственности за неисполнение обязанностей публичного характера². Тем самым, непреодолимая сила приобретает значение «правового предписания, обеспечивающего необходимый уровень межотраслевого единства нормативной терминологии»³.

¹ См.: Ст. 39, 78, 110, 116, 117 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ Устав железнодорожного транспорта (ред. от 14.06.2012) // СЗ РФ, 13.01.2003, № 2, ст. 170; 18.06.2012, № 25, ст. 3268; ст. 101, п. 1 ст. 166, п. 1 ст. 301, 317, 328, 336.2 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 28.07.2012) // СЗ РФ, 03.05.1999, № 18, ст. 2207; 30.07.2012, № 31, ст. 4321 (далее – КТМ РФ); п. 4 ст. 114, п. 2 ст. 116 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (в ред. от 28.07.2012) // СЗ РФ, 12.03.2001, № 11, ст. 1001; 30.07.2012, № 31, ст. 4320 (далее – КВВТ РФ); п. 2 ст. 116, 120 Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013) // СЗ РФ, 24.03.1997. № 12. ст. 1383; 30.07.2012, № 31, ст. 4318 (далее – ВК РФ).

² См.: Пд. 1 п. 2 ст. 64, пд.1 п.1 С. 111 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 04.03.2013) // СЗ РФ № 31, 03.08.1998, ст. 3824; 04.03.2013, № 9, ст. 872 (далее – НК РФ); Ст. 16.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 23.02.2013) // СЗ РФ 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1; 25.02.2013, № 8, ст. 720 (далее – КоАП РФ).

³ См.: *Чельшев М.Ю.* О некоторых тенденциях развития гражданско-правовой отрасли и динамике системы межотраслевых связей гражданского права // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 6.

Что касается внедоговорной ответственности, то ГК РФ содержит сведения о непреодолимой силе в ст. 1079; ст. 1098.

В литературе бытует мнение, согласно которому непреодолимая сила имеет наибольшее значение при безвиновной ответственности, «т.к. в случае ответственности за вину совершенно безразлично, наступил вредоносный результат в силу простого случая или действия непреодолимой силы. И при том, и при другом условии, раз вины ответственного лица нет, оно освобождается от ответственности»¹.

В настоящее время с этим трудно согласиться, т.к. практика изобилует примерами, когда решение вопроса об ответственности должника, отвечающего на основе вины, зависит от исследования обстоятельств непреодолимой силы. Это касается многих ситуаций, когда ГК РФ установлена договорная ответственность за вину: ответственности сельхозпроизводителя², энерго-снабжающей организации³, исполнителя по договору на оказание научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ⁴.

Применение норм о непреодолимой силе, как видим, является актуальным и необходимым как для лиц, отвечающих независимо от вины, так и для лиц, ответственность которых построена на виновном начале.

Таким образом, обстоятельства непреодолимой силы могут являться основанием ненаступления ответственности для сторон практически любого поименованного в ГК РФ договора, а также в значительной доле обязательств, возникающих вследствие причинения вреда.

¹ Яичков К.И. Рец. на кн. Б.С. Антимонова «Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности» // Соц. законность. 1953. № 5. С. 82; Похожее суждение было высказано также в следующих работах: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие. Л.: изд-во ЛГУ, 1983. С. 92; Солдатенко О.М. «Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности»: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 136.

² См.: Постановление ФАС УО от 22.06.2012 № Ф09-4877/12; Постановление ФАС СКО от 2.07.2008 № Ф08-3577/2008 // Все документы получены из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5.06.2009 № 17АП-3929/2009-ГК; Решение Арбитражного суда г. Москвы 17.10.2006 по делу № А40-44490/05-40-360 // Все документы получены из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 6.05.2011 № 17АП-2980/2011-ГК; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9.02.2010 № 09АП-28354/2009-ГК // Все документы получены из СПС «КонсультантПлюс».

Столь существенная роль, исполняемая непреодолимой силой в рамках института юридической ответственности, говорит о том, что в значении обстоятельства, доказанность воздействия которого освобождает лицо от несения мер ответственности, она выступает наиважнейшей категорией теории гражданского права, а также находит свое применение на практике. Тогда как иные охарактеризованные ранее формы легального бытия непреодолимой силы выступают как вторичные и производные.

Исходя из этого, можно с очевидностью констатировать, что глубинная сущностная сторона института непреодолимой силы связана с гражданско-правовой ответственностью, точнее, с «недопустимостью возложения на должника определенных новых гражданско-правовых обязанностей, возникших в результате нарушения им ... обязательств перед кредитором»¹. Однако такая взаимосвязь может существовать в двух формах: освобождения и исключения ответственности.

Непреодолимая сила в институте освобождения и исключения гражданско-правовой ответственности. Категории «исключение ответственности» и «освобождение от ответственности» существенно разнятся, при этом их содержание, а также тождество и различие относительно друг друга не получили должного освещения в гражданском законодательстве, судебной практике и цивилистической научной литературе.

¹ Коршунова Н.П. Сущность и условия освобождения от ответственности за нарушение должником договорного обязательства // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 153.

Различие между ними состоит в следующем. «Сущность освобождения от юридической ответственности заключается в том, что лицо нецелесообразно привлекать к ответственности при утрате общественной вредности содеянного или самого правонарушителя, при этом состав (условия ответственности) правонарушения ... полностью присутствует»¹. Тогда как «исключение гражданско-правовой ответственности - это избавление от привлечения к ответственности в связи с отсутствием в деянии лица одного или нескольких элементов (условий) состава ... гражданского правонарушения»².

Разграничение оснований на исключающие ответственность и освобождающие от нее имеет как практическое, так и теоретическое значение. В первом случае во избежание юридических санкций необходимо доказать отсутствие хотя бы одного из элементов состава правонарушения (противоправности, вреда, причинно-следственной связи, вины)³. Тогда как в ситуациях второго рода меры ответственности не применяются вследствие наличия определенных юридических фактов, с присутствием которых связывается освобождение от обязанности претерпевать неблагоприятные последствия правонарушения, факт совершения которого надлежащим образом доказан.

Нетрудно заметить, что в процессе судебного разбирательства в первую очередь должны быть рассмотрены обстоятельства, исключающие ответственность, в то время как вопрос об основаниях для освобождения от ответственности актуализируется в отдаленный момент рассмотрения спора, когда уже окончательно установлен и доказан факт совершения лицом противоправного деяния, умалившего личное или имущественное благо другого.

¹ Кузнецова О.А. Применение мер гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 4. С. 100.

² Богданов Д.В. Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2012. С. 8.

³ В литературе высказывается точка зрения, согласно которой вина не является условием гражданско-правовой ответственности: Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. № 1. С. 47-53; Розина С.В. Институт освобождения от гражданско-правовой ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 51. Однако этот взгляд так и остался неразделенным большинством исследователей, поэтому здесь и далее будем исходить из классической четырехчленной структуры состава гражданского правонарушения.

Кроме того, разграничение оснований на освобождающие и исключающие ответственность способствует систематизации и обогащению процесса познания природы и сущности института гражданско-правовой ответственности в целом, а также его отдельных составляющих.

И, наконец, с данного ракурса рельефно проецируется и воспитательная функция гражданской ответственности. При освобождении от ответственности лицо признается упреочно действовавшим правонарушителем, но освобождается от санкций в силу возникновения обстоятельств, которые являются извинительными, несут прощение для делинквента, невзирая на наличие каждого из условий ответственности. В ситуациях же исключения ответственности лицо вообще не признается правонарушителем и подлежит реабилитации¹.

ГК РФ в ряде норм обозначает непреодолимую силу как основание для освобождения от ответственности: п. 2 ст. 794; п. 3 ст. 922; п.2 ст. 925. Как правило, аналогично эту проблему решают и акты транспортного законодательства (Ст. 39, 78, 110, 116, 117 УЖД, п. 4 ст. 114, п. 2 ст. 116 КВВТ, п. 2 ст. 116, 120 ВК). Особняком стоит позиция, выраженная в КТМ РФ, в п.1 ст. 166 которого говорится о непреодолимой силе как об основании, исключающем ответственность, а в п. 1 ст. 301, ст. 317, ст. 328, ст. 336.2 непреодолимая сила именуется уже как обстоятельство от ответственности освобождающее.

Что касается практики, то на примере ВАС РФ можно сказать, что судебные органы определяют непреодолимую силу и как основание освобождения от ответственности², и как основание для ее исключения³.

Изложенное позволяет заключить, что и законодатель, и судебная практика игнорируют различие между этими подходами, отождествляя их.

¹ См.: *Богданов Д.В.* Указ. соч. С. 37.

² Определение ВАС РФ от 28.12.2011 № ВАС-14316/11; Определение ВАС РФ от 3.05.2012 № ВАС-3352/12; Постановление Президиума ВАС РФ от 20.03.2012 № 14316/11 // Все документы получены из СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение ВАС РФ от 10.05.2007 № 5061/07; Определение ВАС РФ от 17.02.2009 № 665/09; Определение ВАС РФ от 8.10.2009 № ВАС-4297/09 // Все документы получены из СПС «КонсультантПлюс».

Ученые зачастую также не уделяют должного внимания выяснению правовой природы непреодолимой силы. Кроме того, можно встретить и такие внутренне противоречивые суждения: «непреодолимая сила, по общему правилу, исключает ответственность ... Ответственность за правонарушение, совершенное под воздействием непреодолимой силы ... не допускается»¹. Здесь очевидна алогичность: если ответственность исключается, то в деянии лица нет и вменимого ему правонарушения, а его деятельность юридически безупречна. Но автор далее пишет, про «ответственность за правонарушение», нивелируя тем самым стройность своего рассуждения.

Еще один пример: «ответственность должника ... исключается при наличии действия непреодолимой силы. ... Для освобождения должника от ответственности он должен доказать наличие как самой непреодолимой силы, так и причинной связи между нарушением обязательства и непреодолимой силой»². Как видим, здесь отождествляются позиции освобождения от ответственности и ее исключения.

Поэтому проблема сущности непреодолимой силы (т.е. решение вопроса о том, освобождает она от ответственности или исключает ее, а если исключает, то какой именно из элементов правонарушения) нуждается в разъяснении. Представляется, что для этого необходимо обратиться к практике, которая, как известно, верифицирует истинность любого предположения.

Нельзя согласиться с мнением, что «суды по сложившейся практике применения п.3 ст. 401 ... не выявляют ... условия ответственности, ограничиваясь констатацией факта отсутствия ... непреодолимой силы»³.

¹ Ячменев Ю.В. *Случай и непреодолимая сила в гражданском праве*. СПб.: СПбИВЭСЭП, 2009. С. 100.

² *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный)* / под ред. А.П. Сергеева (автор главы – Г.Н. Шевченко). М.: Проспект, 2010. С. 823-824.

³ Хужин А.М. Юридическая ответственность за невиновное деяние в аспекте сущностного понимания вины // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 2. С. 128.

Это происходит редко и только в тех случаях, когда ответчик в процессе доказывания действует пассивно, не пытаясь привести или же в должной степени обосновать ссылку на обстоятельства непреодолимой силы.

Когда же ответчики активно ссылаются на фактор непреодолимой силы, то разрешая вопрос о допустимости применения данной ссылки, суды, как правило, исследуют: была ли проявлена должная степень осмотрительности, и приняло ли лицо все меры для надлежащего исполнения обязательства, на которое воздействовали обстоятельства непреодолимой силы¹; приложил ли должник надлежащие усилия для обеспечения сохранности имущества кредитора, которое полностью или частично разрушено вследствие непреодолимых обстоятельств² (при неисполнении обязательств по хранению или перевозке). Или же, в другой терминологии, были ли со стороны лица приложены достаточные усилия для преодоления неблагоприятных последствий непреодолимых препятствий³, для их предотвращения⁴.

¹ Постановление ФАС ВВО от 24.10.2003 по делу № А43-3767/2003-1-125 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение ВС РФ от 14.07.2009 № 21-В09-11; Постановление ФАС СКО от 3.09.2009 по делу № А53-7292/2009; Постановление Президиума ВАС РФ от 20.10.2010 № 3585/10 // Все документы получены из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2012 № 09АП-9187/2012-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС ВВО от 10.12.2010 по делу № А82-1970/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

Если обобщить, то при исследовании допустимости применения нормы о непреодолимой силе с неизбежностью встает вопрос об исключении такого элемента гражданского правонарушения, который заключается в «непринятии всех мер заботливости и осмотрительности».

Пункт 1 ст. 401 ГК РФ через эту формулировку определяет вину. Сообразно с этим многие теоретики также пишут о том, что в гражданском праве непреодолимая сила обуславливает невиновность должника¹.

Другие авторы доводят эту мысль до конца, отмечая, что при воздействии на процесс исполнения обстоятельств непреодолимой силы отсутствует вина должника²; что суд, рассматривая вопросы, касающиеся непреодолимой силы, фактически исследует наличие или отсутствие вины лица³.

¹ См.: *Овсиенко В.В.* Проблема возмещения убытков в хозяйственном праве: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Харьков, 1972. С. 26-27; *Ломидзе О., Ломидзе Э.* Распределение неблагоприятных последствий случая между сторонами договорного обязательства: анализ законодательных решений // *Хозяйство и право.* 2003. № 8. С. 44; *Зверева Е.* Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств // *Право и экономика.* 1998. № 10. С. 17.

² См.: *Садиков О.Н.* Регламентация гражданско-правовой ответственности в международных соглашениях // *Советское государство и право.* 1974. № 4. С. 108. *Сыроежкина М.С.* Основания освобождения предпринимателей от гражданско-правовой ответственности // *Юрист.* 2010. № 6. С. 22; *Тактаев И.А.* Условия гражданско-правовой ответственности // *Вестник московского университета.* Сер. 11: Право. 2001. № 6. С. 80.

³ См.: *Огнева К.О.* Исключение и освобождение от ответственности за нарушение договора: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2012. С. 21.

Иногда и судебные органы, решая вопрос об ответственности лица, аргументируют это тем, что «ответчик не исполнил свои обязательства в связи с обстоятельствами непреодолимой силы ...», в связи с чем суд пришел к выводу об отсутствии его вины»¹, или «стороны не несут ответственности при наступлении обстоятельств непреодолимой силы ..., материалами дела однозначно не установлена вина ответчика в причинах происшедшей аварии»². В обоих делах вина оценивалась не как субъективное состояние психики, а как объективированный вонне факт непринятия всех мер по недопущению и ликвидации деструктивных последствий непреодолимой силы.

Вместе с тем, другая группа исследователей-цивилистов полагает, что легальное понятие вины на самом деле раскрывает не субъективную, а объективную сторону правонарушения – противоправность в форме юридически значимого бездействия³.

Любопытно, что на смешение вины и противоправности посредством определения первой через «непринятие мер» указывают и исследователи административной ответственности (напомним, что КоАП РФ в п.2 ст. 2.1 вину юридического лица в отличие от вины физического лица определяет не через психические характеристики, а, как и ГК РФ, через непринятие мер)⁴.

И потому сторонники такой позиции логично делают вывод: непреодолимая сила исключает именно противоправность деяния⁵.

¹ Постановление ФАС МО от 27.03.2002 по делу № КГ-А40/1527-02 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС ДВО от 02.11.2004 № Ф03-А73/04-1/3056 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кузнецова О.А. Некоторые проблемы вины в гражданском праве // Второй пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. научн.-практич. конф. (Пермь, ПГНИУ, 28-29 октября 2011) / отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2011. С. 140; См. также Богданов Д.В. Указ. соч. С. 138.

⁴ Мустафина С.А. [Вина юридического лица](#) в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела // Административное право и процесс. 2007. № 3. С. 15; Колесниченко Ю.Ю. [Некоторые аспекты вины юридических лиц](#), привлекаемых к административной ответственности // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 80-81.

⁵ Богданов Д.В. Указ. соч. С. 9.

Такая противоречивая ситуация ставит нас перед необходимостью определиться с базовой цивилистической терминологией, а именно с категориями вины и противоправности в правонарушении.

Противоправность и вина как элементы гражданского правонарушения и непреодолимая сила. В литературе отмечается, что «категория вины растягивается до таких пределов, что понятию вины начинает придаваться не юридическое, а одно из филологических значений: причина чего-нибудь нежелательного»¹. Эта тенденция обнаруживает себя в борьбе двух основных теорий гражданско-правовой вины: психологической и объективистской (поведенческой)².

Сторонники первой концепции за исходный момент берут характеристики вины родом из общей теории права, а именно – «наличие отрицательного отношения лица к интересам советского общества, коллектива или гражданина»³. Из отраслевых наук наиболее рельефно такое понимание прослеживается в рамках уголовного права. И цивилисты пытаются экстраполировать его в область права гражданского, полагая, что «общее понятие вины ... как основание гражданской, уголовной и иной ответственности по советскому праву оказывается, при ближайшем рассмотрении, единым»⁴.

¹ Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. М.: Юрид. лит, 1990. С. 58.

² Подробнее о теориях вины см.: Бутенко Е.В. Вина в нарушении договорных обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2002.

³ Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юрид. лит, 1971. С. 76.

⁴ Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев: Изд-во киевского ун-та, 1955. С.170.

«Под виной понимают психическое отношение лица к совершаемому им противоправному действию или бездействию»¹ - классический пример определения гражданско-правовой вины с позиций психологизма.

Приверженцы противоположной теории – объективизма – полагают, что «при общем сходстве понятия вины в советском уголовном и гражданском праве подход к установлению вины в данных отраслях диаметрально противоположный»²; что «психологические характеристики типа «субъективное отношение, «умысел», «неосторожность» и др. представляется непригодными, ... более приемлемы понятия «деятельность», «поведение»»³.

Они считают неоправданной ситуацию, при которой «доктрина гражданского права по инерции продолжает в основном оставаться на прежних позициях, смысл которых заключается в поиске все новых объяснений необходимости применения в цивилистике чуждых ей уголовно - правовых взглядов на вину как один из элементов состава правонарушения, представляющих собой некое гипотетическое психическое отношение правонарушителя к своим действиям и их последствиям»⁴. В силу этого «вина переводится из области трудно доказуемых субъективных психических ощущений конкретного человека в область объективно возможного поведения участников имущественных отношений, где их реальное поведение сопоставляется с определенным масштабом должного поведения»⁵.

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: «Юрид. лит», 1975. С. 128.

² Тархов В.А. Обязательства, возникающие из причинения вреда. Учебное пособие для студентов. Саратов: Изд-во Коммунист, 1957. С. 29.

³ Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности // Советское государство и право. 1979. № 10. С. 64.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В. Договорное право. Книга первая: общие положения. М.: Статут, 2011. С. 726.

⁵ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов (автор главы - Е.А. Суханов). М.: Статут, 2011. Т.1. С. 464.

Вот пример типичного определения вины в соответствии с этим подходом: «вину неисправного должника образуют неиспользование им имевшихся возможностей и неприложение необходимых усилий для надлежащего исполнения обязательств»¹. Как уже отмечалось, объективистское понимание вины поддержано в п. 1 ст. 401 ГК РФ.

Представляется, однако, что в объективистской концепции вина как элемент субъективной стороны состава гражданского правонарушения утрачивает свое истинное содержание. Вина есть единство интеллектуального и волевого момента, а при объективизме первый из них теряется. Бездействие в форме непринятия мер – это лишь выраженный вовне результат интеллектуальных переживаний, произошедших в психике лица, но он не есть сами предшествующие ему субъективные психические процессы. А категория, содержание которой ограничивается объективным результатом, не включая в себя интеллектуальный аспект, уже не может называться виной. Это лишь юридически значимое бездействие как элемент объективной стороны состава гражданского правонарушения. И видится закономерным, что некоторые сторонники объективизма сводили гражданско-правовую вину к установлению объективных обстоятельств, препятствующих исполнению обязательства², не придавая вине самостоятельного содержания.

¹ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственной деятельности. М.: Юрид. лит, 1984. С. 153.

² Картужанский, Л.И. Ответственность за неисполнение договора в социалистическом хозяйстве // Вестник Ленинградского университета. 1950. № 4. С. 105; Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности. С. 68.

Самое значимое, на наш взгляд, отличие вины в гражданском праве заключается в том, что она не имеет того большого значения, которое присуще ей в институтах карательной ответственности. В гражданском праве вина не является мерилom ответственности, а в подавляющем большинстве случаев (при безвиновной ответственности) ее установление вообще не имеет юридического смысла. И объективистская позиция во многом выглядит как попытка путем стирания границ с противоправностью придать гражданско-правовой вине значение, сравнимое с ее значением в других отраслях права.

Смешение вины и противоправности, допущенное в п. 1 ст. 401 ГК РФ, имеет также и практический аспект.

Во-первых, при поведенческой трактовке вины остается невозможной безвиновная ответственность, т.к. вопрос о непреодолимой силе нельзя решить, не установив, были ли со стороны лица приняты необходимые меры. А поскольку ГК понимает под этим вину, то можно сказать, что нельзя решить вопрос о непреодолимой силе без решения вопроса о невиновности, понимаемой в соответствии с ГК. Само легальное определение вины противоречит, таким образом, принципу ответственности независимо от вины. И это противоречие можно обнаружить на практике.

Как было сказано в одном из судебных постановлений, «законодатель предусмотрел повышенную ответственность субъекта предпринимательской деятельности, т.е. ответственность без вины. Основанием для освобождения от ответственности может быть только непреодолимая сила, наличие непреодолимой силы доказывается должником. Таким образом, суд ошибочно включил в предмет доказывания обстоятельство, не имеющее значение для освобождения от ответственности (отсутствие вины), и, наоборот, не установил, имелась ли в данном случае непреодолимая сила. В связи с этим судебные акты подлежат отмене с передачей дела на новое рассмотрение»¹. Но установить наличие непреодолимых обстоятельств без исследования вопроса о том, были ли приняты должником необходимые меры (т.е. был ли он невиновен по смыслу ГК РФ), невозможно. Наблюдаемое противоречие вызвано исключительно неудачностью объективистского понимания.

¹ Постановление ФАС МО от 9.10.2001 по делу № КГ-А40/5553-01 // СПС «КонсультантПлюс».

Во-вторых, необходимо учитывать, что «единство гражданской и уголовной вины ... проявляется в таких поступках, которые одновременно нарушают как гражданский, так и уголовный закон, а потому вызывают как гражданскую, так и уголовную ответственность»¹. Прежде всего, речь идет об обязательствах из причинения вреда, которые по своей объективной стороне (деяние, направленное на причинение личного или имущественного вреда другому лицу) и по объекту (имущество, а также жизнь и здоровье гражданина) идентичны преступным деяниям, а различаются лишь по характеру и степени общественной опасности. В связи с этим представителями доктрины акцентируется внимание на том, что объективистское «понимание невинности неприемлемо для внедоговорной ответственности, поскольку «принять или не принять меры для надлежащего исполнения деликтного обязательства» в них невозможно: оно возникает в момент причинения вреда»².

Зачастую одно и то же правонарушение может одновременно содержать состав и уголовного преступления, и гражданско-правового деликта, «в связи с этим возникает вопрос о координации материальных ... норм, участвующих в комплексном правовом регулировании отношений по возмещению причиненного гражданам вреда»³.

¹ Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. С. 184.

² Кузнецова О.А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 1. С. 145.

³ Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 38.

Вред, причиненный в результате преступления, очень часто компенсируется в порядке гражданского судопроизводства. И если за одно деяние наступает как карательная уголовная, так и компенсационная гражданская ответственность, то почему понятие вины лица в совершении деяния такого рода должно отличаться? Однако на практике возникают ситуации, когда одно и то же деяние признается совершенным невиновно с позиции уголовного закона, но с точки зрения требований, содержащихся в п.1 ст. 401, вина все-таки обнаруживается. Проиллюстрируем симптоматичным примером.

Дело касается возмещения вреда, причиненного в результате взаимодействия источников повышенной опасности (дорожно-транспортного происшествия). В таких случаях их владельцы отвечают на основе вины (абз. 2 п. 3 ст. 1079 ГК РФ). По материалам уголовного дела было установлено, что авария произошла «при сложных погодных условиях вследствие рассоединения у автомобиля воздуховода стояночной тормозной системы, повлекшей самопроизвольное срабатывание механизмов затормаживания задних колес и занос автопоезда с разворотом на полосу встречного движения, перегораживанием проезжей части и последующим столкновением с двигавшимся во встречном направлении автомобилем», т.е. вследствие непреодолимой силы.

Уголовное преследование было прекращено за отсутствием состава преступления. Но, разрешая деликтный спор, суд указал, что отсутствие состава преступления не может свидетельствовать об отсутствии вины в причинении вреда и исключать за это гражданско-правовую ответственность¹.

Как видим, суд полностью проигнорировал выводы, сделанные в рамках уголовного дела. На владельца транспорта была возложена обязанность возмещения вреда, возникшего вследствие непреодолимых природных явлений и в причинении которого компетентными органами была установлена его полная невиновность. И, опять же, причина здесь кроется в несовершенстве легального определения гражданско-правовой вины.

В массиве научных работ встречается мнение, в соответствии с которым признание одного и того же деяния совершенным невиновно с точки зрения УК РФ² и виновно – по ГК РФ, является обоснованным и оправданным³.

¹ Постановление ФАС ЦО от 10.09.2010 по делу № А08-9972/2009-28 // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 04.03.2013) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954; 04.03.2013. № 9. ст. 875.

³ Груздев В.В. О проблеме гражданско-правовой вины // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 10. С. 79.

Представляется, однако, что принципам юридической ответственности соответствует мнение противоположного характера, согласно которому элиминация характеристик психического отношения правонарушителя к своему деянию и к результатам этого деяния создает опасность возвращения к принципу объективного вменения. И стирание границ между виной и противоправностью – первый шаг в сторону данного направления¹.

Думается, что в таких случаях должен применяться такой прием как метод правового заимствования, направленный на достижение высокого уровня интеграции в праве и представляющий собой заимствование понятийно-категориального аппарата и инструментария из одной правовой отрасли в иную². Особенную ценность данный метод приобретает в деле согласования публичных и частноправовых средств регламентации³.

Что касается собственно противоправности как элемента гражданского правонарушения, то она может исключаться не только в силу отсутствия факта нарушения норм права, условий договора, или в силу наличия юридических фактов, опосредующих управомоченность на причинение вреда.

¹ См.: *Шепель Т.В.* О легальном определении понятия вины в гражданском праве // Современное право. 2006. № 7. С. 78.

² См.: *Чельшев М.Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Казань, 2009. С. 27.

³ *Барков А.В.* Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2008. С. 22.

Существуют также «такие специфические условия, которые исключают оценку поведения как противоправного, несмотря на нарушение субъектом требований закона, договора, обычаев, повлекшее неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Эти обстоятельства сами по себе отражают правомерность поведения лица, которое лишь внешне образует противоправное деяние»¹. Как пишут классики современной цивилистики, в ситуациях такого рода умаление чужого блага не может быть расценено как противоправное, поскольку возникает невозможность исполнения гражданско-правовой обязанности в силу воздействия тех обстоятельств, за которые должник отвечать не может².

Похожим образом и представители науки уголовного права рассматривают деяние, совершенное под влиянием непреодолимой силы как «деяние, лишенное волевого характера и только лишь внешне сходное с каким-либо преступлением ... его нельзя назвать поступком»³.

Хотя «непреодолимая сила причиняет вред не сама по себе, а посредством бездействия или вынужденных действий»⁴, но умаление чужого личного или имущественного блага под воздействием непреодолимой силы образует лишь внешне противоправное деяние, которое является в действительности правомерным в силу того, что у лица нет возможности не совершить противоправное действие или бездействие.

¹ Кузнецова О.А. Структура общей части института гражданско-правовой ответственности // Третий пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. научн.-практич. конф. (Пермь, ПГНИУ, 12 октября 2012.) / отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2012. С. 81.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 715.

³ Орешкина Т.С. Уголовно-правовое значение непреодолимой силы // Уголовное право. 2003. № 2. С. 57.

⁴ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 197.

Представляется, что смешение вины и противоправности, допущенное законодателем в п.1 ст. 401 ГК, а также возникающие вследствие этого практические и теоретические противоречия могут быть разрешены, если в статье ГК РФ «Основания ответственности» закрепить презумпцию противоправности. Дело в том, что для опровержения объективистски понимаемой вины «правонарушитель должен доказать ... что он принял все меры для надлежащего исполнения обязательства, совершил конкретные действия для такого исполнения. ... Что ... отсутствуют приведшие к ненадлежащему исполнению обязательства причины, за которые отвечает правонарушитель»¹.

Таким образом, «оправдывая свои действия поставщик (подрядчик, перевозчик и т.п.) ссылается не на то, что не ведал творимого, а на непреодолимые трудности, которые сделали надлежащее исполнение невозможным. О выяснении конкретных форм вины, понимаемой как степень осознания вредоносности собственного поведения, вопрос не ставится, да и при его ... постановке ответ чаще всего будет недоказуем»². И потому, де-факто, объективистское понимание вины уже превратило презумпцию вины в презумпцию противоправности, поскольку позволяет ее толковать так: «если ... не были представлены доказательства о принятии всех возможных мер, ... лицо является виновным в неисполнении договорного обязательства»³.

¹ Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве. Пермь: Западно-уральский институт экономика и права. 2002. С. 107.

² Басин Ю.Г. Субъективный фактор в основании гражданско-правовой ответственности за нарушение хозяйственной дисциплины // Актуальные проблемы гражданского права. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1986. С. 68.

³ Богданов Д.Е. Вина как условие гражданско-правовой ответственности (анализ теории и судебной практики) // Российский судья. 2008. №4. С. 21.

Мнения о необходимости презумпции противоправности неоднократно высказывались и в научной литературе, где отмечается, что в значительном большинстве случаев ответственности за неисполнение договора наличие противоправности презюмируется и не требуется ее доказывать. Только в тех ситуациях, когда имеется ссылка должника на обстоятельства, приведшие к невозможности исполнения, исследование и оценка противоправности становятся юридически значимыми. Притом бремя доказывания соответствующих обстоятельств лежит на должнике¹.

Презумпция противоправности, закрепленная в ГК РФ, может звучать так: «лицо несет ответственность, если не докажет, что приняло все возможные от него меры заботливости и осмотрительности для исполнения обязательства или для предотвращения причинения вреда».

Значение непреодолимой силы как обстоятельства, исключающего противоправность деяния. Вследствие господства поведенческой теории вины в современном гражданском праве судебная практика, несмотря на закрепленную ГК РФ норму об ответственности предпринимателей независимо от вины, часто оценивает непреодолимую силу как показатель невиновности.

Приведем соответствующие примеры из мотивировочных частей судебных актов. «Форс-мажорные обстоятельства ... имеют значение лишь для установления вины при применении ответственности к стороне, не исполнившей обязательство»², - отмечается одним из судов кассационной инстанции.

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 715.

² Постановление ФАС СКО от 30.08.2001 по делу № Ф08-2751/2001; Постановление ФАС СКО от 5.05.2005 по делу № Ф08-1096/2005 // Все документы получены из СПС «КонсультантПлюс».

Аналогично и суд другого федерального округа, отклоняя кассационную жалобу, указывает: «суды обеих инстанций пришли к обоснованному выводу о наличии чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, повлекших повреждение имущества истца, что свидетельствует об отсутствии вины общества в причинении взыскиваемого ущерба»¹.

Особенно выразительно тенденция отождествления невинности и непреодолимой силы прослеживается в практике арбитражных судов по разрешению дел из административных правонарушений, поскольку по данной категории споров вина подлежит обязательному исследованию.

«Отсутствие возможности соблюсти таможенные правила, в том числе по обстоятельствам, не относящимся к чрезвычайным, объективно непредотвратимым или непреодолимым, в любом случае исключает наличие в действиях (бездействии) юридического лица вины»², - указывается в одном из постановлений. «Законодатель ... подтверждает отсутствие субъективной стороны при привлечении к ответственности предприятия в случае действия непреодолимой силы»³ - можно узнать из другого акта. «Представленные доказательства свидетельствует об отсутствии у водителя возможности воспрепятствовать утрате товара вследствие обстоятельств непреодолимой силы. Представленные участниками спора доказательства (в их совокупности и взаимной связи) подтверждают отсутствие в действиях Общества состава вменяемого административного правонарушения (субъективной стороны)»⁴, - полагает еще один из судебных органов России.

¹ Постановление ФАС ДВО от 7.02.2012 № Ф03-7013/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС СЗО от 22.02.2006 по делу № А56-25165/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС СКО от 21.11.2002 по делу № Ф08-4297/2002-1497А // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС СЗО от 1.09.2008 по делу № А56-50420/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

Такой подход в практике примечателен тем, что, как правило, непреодолимые обстоятельства исследуются в последнюю очередь, поскольку «вопрос о вине не может быть возбужден до тех пор, пока нет наличия трех первых доказанных элементов состава гражданского правонарушения – противоправного деяния, вреда и причинной связи между ними»¹.

Данный процессуальный механизм хорошо прослеживается в следующей формулировке, выраженной в одном из судебных актов: «установив факт причинения убытков в сумме стоимости утраченного груза; причинно-следственную связь между действиями предпринимателя и причинением истцу указанных убытков, а также отсутствие обстоятельств непреодолимой силы»².

И потому зачастую судам приходится устанавливать множество излишних для решения дела фактов, перед тем как перейти к исследованию обстоятельств непреодолимой силы. Между тем, такой подход чреват усложнением и затягиванием судебных процессов.

Характерно дело, касающееся возмещения вреда, причиненного террористическим актом - подрывом поезда. Иск был предъявлен к железной дороге как владельцу источника повышенной опасности. В процессе судебного следствия было установлено, что ответчик использовал вагоны в соответствии со всеми требованиями безопасности, что вред здоровью истцов был причинен не вследствие воздействия источника повышенной опасности, а в результате непреодолимой силы - террористического акта. Данных выводов было бы достаточно для отказа в иске, поскольку с достоверностью установлено отсутствие противоправности, и исследование иных элементов состава не имело юридического смысла.

¹ Белов В.А. Гражданское право. Том 2: общая часть. Лица, Блага, Факты. М.: Юрайт, 2012. С. 886

² Постановление ФАС УО от 24.09.2012 № Ф09-7149/12 // СПС «КонсультантПлюс».

Однако наряду с этим суд также провел достаточно непростое исследование, посвященное тому, какие именно повреждения здоровья претерпели истцы; все ли заявленные истцами расходы на лечение являются обоснованными; являлось ли необходимым лечение в европейской клинике, предпринятое одним из истцов, и, соответственно, подлежали ли компенсации расходы, понесенные им в связи с этим; получили ли истцы полагающиеся им как жертвам терроризма компенсации из бюджета и т.п.¹. Все эти вопросы имели бы значение только в случае недоказанности ответчиком воздействия непреодолимой силы, а в данном деле носили лишь характер излишней нагрузки.

Представляется, что если бы непреодолимая сила занимала в ГК РФ «свое место» - обстоятельства, исключающего противоправность - то вопрос о ней исследовался бы в первую очередь, и лишь в случае установления отсутствия непреодолимой силы судебные органы переходили бы к подробному анализу и оценке наличия иных элементов правонарушения. Это способствовало бы процессуальной экономии и скорости рассмотрения споров.

Думается, что для этого целесообразно заимствовать опыт УК РФ, в котором есть специальный раздел, озаглавленный «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» и включить в ГК РФ статью «Обстоятельства, исключающие противоправность деяния»².

Обнаружение любого из числа таких обстоятельств, в том числе и непреодолимой силы, будет свидетельствовать о правомерности деяния лица и, как следствие, об утрате значения в исследовании остальных элементов правонарушения и автоматическом отказе в удовлетворении требований.

¹ Определение Мосгорсуда от 26.09.2011 по делу № 33-27813 // СПС «КонсультантПлюс».

² В научной литературе неоднократно поднимался этот вопрос. См.: Кузнецова О.А. Структура общей части института гражданско-правовой ответственности. С. 80; Богданов Д.В. Указ. соч. С. 99.

Итак, будучи обстоятельством, исключающим ответственность, непреодолимая сила исключает элемент состава правонарушения, заключающийся в «непринятии необходимых мер», т.е. противоправность, несмотря на то, что ГК РФ определяет через эту формулировку вину. В связи с этим предложено, во-первых, закрепить в ГК презумпцию противоправности: «лицо несет ответственность, если не докажет, что приняло все возможные от него меры заботливости и осмотрительности для исполнения обязательства или для предотвращения причинения вреда». Во-вторых, включить в ГК статью «Обстоятельства, исключающие противоправность деяния», где непреодолимая сила должна находиться рядом с другими аналогичными обстоятельствами.

§2. Понятие и признаки непреодолимой силы

Формулирование легального определения правового понятия имеет не только глубокое теоретико-доктринальное, но и прикладное значение: «закрепление понятий в форме предписаний упрощает нормативные акты, освобождает от повторений, делает более лаконичными при одновременном насыщении их по содержанию и тем самым облегчает изучение и практическое применение права»¹. «В разработке ... направлений ... законодательства, а впоследствии и в процессе подготовки проектов конкретных законов юридическая наука должна играть ведущую роль»² и потому дефиниция непреодолимой силы должна опираться на глубокие достижения цивилистической науки, а также на материалы судебно-арбитражной практики.

¹ *Кашанина Т.В.* Правовые понятия как средство выражения содержания права // Советское государство право. 1981. № 1. С. 43.

² *Мозолин В.П.* Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 36.

Представляется, что, учитывая многогранность феномена непреодолимой силы, среди известных методов создания нормы-дефиниции следует обратиться к комплексному способу, сочетающему два других (перечневой и родовидовой). Первая норма о непреодолимой силе должна содержать определение через род и видовое отличие (родовидовое определение), причем путем его предметной разновидности, т.е. через указания на признаки, характеризующие сущность понятия. Вторая же структурная единица системы права должна включать в себя перечисление (перечневое определение) круга обстоятельств, претендующих называться непреодолимой силой, причем этот перечень будет являться открытым¹.

Характерно, что перечневое перечисление обстоятельств непреодолимой силы в гражданском законодательстве отсутствует вообще, а родовидовое определение является слишком узким и не отвечает потребностям исчерпывающего правового регулирования. Все это говорит о неразвитости данного института российского законодательства.

Родовидовое определение имеет преимущественное значение, поскольку «правовые понятия есть результат обобщения наиболее важных признаков отражаемых в праве явлений и как всякая абстракция, всякое обобщение – результат познания путем проникновения вглубь явления, в его сущность, поскольку путем анализа и затем синтеза отбирается юридически значимая информация о познаваемом объекте»².

¹ Подробнее о нормах-дефинициях: *Кузнецова О.А.* Нормы-дефиниции в праве (на примере гражданского права) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2003. Вып. 3. С. 67-68.

² *Кашанина Т.В.* Указ. соч. С. 38.

Несмотря на многочисленные критику и предложения теоретиков, а также ценные выводы из правоприменительной практики, законодательное родовидовое определение непреодолимой силы (которое можно обнаружить в подп. 1 п. 1 ст. 202 и в п. 3 ст. 401 ГК РФ) мало изменилось по сравнению с нормами ранее действовавших законов(ст. 85 Гражданского кодекса РСФСР 1964¹ и п.2 ст. 71 Основ Гражданского законодательства Союза ССР и республик²). Формулируется оно все так же лаконично: через чрезвычайность и непредотвратимость. Безусловно, указанные признаки явили собой прочный фундамент для изысканий будущих поколений юристов. Однако юридическая наука и техника с тех времен претерпели существенное развитие, что позволяет дополнить определение другими квалифицирующими критериями. Но в первую очередь рассмотрим базовые законодательные признаки.

Чрезвычайность. Понятие чрезвычайности в должной мере не раскрывается законодателем, а цивилисты зачастую понимают его по-разному.

¹ Гражданский кодекс РСФСР от 01.10.64 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. ст. 406.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

Раскрывая содержание признака чрезвычайности, некоторые ученые отождествляют его с масштабностью¹, с необычайной мощностью проявления², однако большинство исследователей не видят в этом отличительной характеристики, поскольку «событие, скромное по своей энергии, может быть признано проявлением «непреодолимой силы» (попадание на излете осколка бомбы, которое не убило, а только легко ранило человека). Событие, действительно, грандиозное, может быть отвергнуто судом в качестве «непреодолимой силы» (наводнение, землетрясение, бомбардировка города)»³. Нельзя не признать корректности последнего суждения: большие количественные изменения не всегда переходят в качество, в то время как для существенного качественного перехода зачастую хватает и небольшого количественного воздействия. Нередко при решении вопроса о признании явления непреодолимым обстоятельством ведущее значение имеет не мощная вредоносная сила, а его нетипичность⁴. Представляется, что уместнее говорить о «количественном и (или) качественном воздействии обстоятельств на деятельность лица», а не о масштабности и грандиозности.

¹ *Белякова А.М.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Изд-во МГУ, 1967. С. 43.

² *Кравцов А.* Понятие непреодолимой силы // Советская юстиция. 1966. № 1. С. 18.

³ *Антимонов Б.С.* Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат., 1950. С. 190; См. также *Варкалло В.* Ответственность по гражданскому праву / Под ред. Братуся С.Н. М.: Прогресс, 1978. С. 178.

⁴ См.: *Солдатенко О.М.* Указ. соч. С. 142.

Другие ученые полагают, что признак чрезвычайности состоит из таких характеристик как необычность, неординарность, внезапность, которые не находят своего ярко выраженного проявления в устойчивой повседневности¹.

¹ *Захарова О.Н.* Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 35.

Исследователи делают также акцент на «из ряда вон выходящий»¹, «не повторяющийся в процессе обычной деятельности уникальный (разовый в пределах продолжительного времени) характер»², на то, что «обстоятельство является исключительным, не свойственным нормальному развитию отношений»³.

Похоже толкуется чрезвычайность и на практике, где суды также определяют ее через необычайность для конкретно-исторических жизненных условий, неучитываемость ни при каких обстоятельствах, исключительность, выход за границы обыденного и нормального, неотносимость к простому жизненному риску⁴.

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. С.152.

² См.: Жигачев А.В. Чрезвычайные и непреодолимые обстоятельства, исключаящие вину лица в совершении налогового правонарушения // СПС «КонсультантПлюс».

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина (автор главы – Т.Е. Абова). М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 579.

⁴ См.: Постановление Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 17.09.2012 по делу № А05-4919/2012; Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 31.08.2012 по делу № А29-296/2012 // URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 15.09.2012).

Не отрицая значимость изложенных выше показателей, вместе с тем отметим, что неучитываемость или непредвиденность явлений не всегда может говорить об их чрезвычайности. Существуют и обстоятельства, показательные тем, что остаются чрезвычайными «даже если они предвидятся и, в общем, ожидаются, даже если они в принципе неизбежны и повторяются слишком часто»¹. В качестве примера можно указать на воздушные и морские бури, которые являются обычными и учитываемыми в практике авиа и морских перевозчиков и вряд ли выходят за пределы их профессионального риска, но от этого не теряют в своей чрезвычайности. Точно так же и землетрясения в сейсмоактивных районах выступают предвидимым явлением, но от этого не перестают быть чрезвычайными. И потому не представляется возможным разделить точку зрения, согласно которой чрезвычайность обстоятельств непреодолимой силы устанавливается через непредвидимость².

¹ *Ойгензихт В.А.* Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: Изд. Ифрон, 1972. С. 127.

² См.: *Сыроежкина М.С.* Указ. соч. С. 19; *Ерахтина О.С.* Договорные условия о форс-мажоре и затруднительных обстоятельствах в предпринимательской практике // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2011. № 4. С. 66.

Таким образом, чрезвычайность означает внезапный, неординарный (независимо от ожидания и предвидения) характер обстоятельств, количественно и (или) качественно воздействующих на деятельность лица.

Непредотвратимость. Представляется, что можно говорить о двух составляющих данного показателя: «полной непричастности ... к возникновению вредоносных обстоятельств ... и принятии всех разумных мер по предотвращению их действия или устранению их последствий»¹.

Условно говоря, первый уровень данного признака характеризует непредотвратимость (с лексической точки зрения правильнее сказать «неотвратимость») наступления обстоятельства непреодолимой силы, а второй – собственно невозможность для конкретного субъекта предупредить и (или) ликвидировать последствия непреодолимых препятствий, невзирая на принятие всех возможных мер (т.е. неустранимость последствий).

¹ *Комментарий к кодексу торгового мореплавания / под ред. Симоненко А.М. Москва. 2008 // СПС «КонсультантПлюс».*

Первая составляющая, неотвратимость наступления, является показателем, объективно присущим концепту непреодолимой силы, при его отсутствии абсурдно говорить об исключении ответственности. Если в силах уполномоченного лица было не допустить возникновения непреодолимых обстоятельств путем принятия превентивных мер, однако оно их все же допустило, то речь априори может идти только об упречном, противоправном правовом поведении – гражданском правонарушении.

Вместе с тем, не только явления непреодолимой силы наступают неотвратимо для субъектов гражданского права; многие смежные обстоятельства характеризуются этим же показателем, но непреодолимой силой не признаются (например, всемирные экономические потрясения и т.п.)

Поэтому более важную и интересную роль играет второй пласт непредотвратимости – неустранимость последствий. «Сам по себе факт засухи, наводнения или аналогичного обстоятельства не освобождает ... от ответственности автоматически – требуется доказать ... что предпринимались все необходимые меры по преодолению негативного воздействия обстоятельств»¹.

В этом аспекте ключевую роль играет решение вопроса о критерии достаточности мер, принятых для устранения последствий разрушительного явления (для удобства будем называть его критерием непредотвратимости).

По данному вопросу среди русских исследователей сложилось несколько мнений. Ряд ученых (М.М. Агарков, И.А. Покровский и др.) полагали, что «непреодолимая сила – это событие, которое не может быть предотвращено никакими возможными мерами»², «с учетом уровня развития науки и техники всего общества»³.

¹ Хохлов В.А. Ответственность по обязательствам (колхоз, совхоз, арендатор). М.: Юрид. лит, 1990. С. 59.

² Гражданское право: учебник для юридических вузов, т. I / под ред. М. М. Агаркова и Д. М. Генкина. М.: М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. С. 340.

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003. С. 283.

Как видим, за критерий непредотвратимости они брали все возможные человеческие силы. Но тогда места непреодолимым явлениям практически не остается: теоретико-фантастически можно предупредить и ликвидировать последствия чего угодно. Силы всего общества бесконечны, тогда как возможности отдельного индивида строго ограничены; каждое обстоятельство непреодолимой силы «не предвидимо и непредотвратимо в данном случае, но вообще предвидимо и предотвратимо на основании опыта, статистики»¹.

В соответствие с другим мнением непредотвратимость понимается как непредотвратимость для конкретного лица с учетом имеющихся именно у него возможностей². В результате указанный критерий «прикрепляется» к личности конкретного субъекта, что тоже не очень верно. Дело в том, что при таком подходе утрачивается объективное содержание явления, субъективизм ведет к релятивизму: сколько ответственных субъектов, столько и различных обстоятельств можно квалифицировать в качестве непреодолимой силы; одно и то же обстоятельство можно и признать, и не признать таковым.

¹ *Маслов В.* Обязательства из причинения вреда: учебное пособие. Харьков, 1961. С. 33.

² См.: *Венедиктов А.В.* Договорная дисциплина в промышленности. Л.: Изд-во Лениблисполкома и Ленсовета, 1935. С. 178.

Противоречия между изложенными выше позициями удалось снять Е.А. Павлодскому, который указал, что «последствия непредотвратимы не только для данного правонарушителя, но и для других лиц, однотипных по роду и условиям деятельности»¹.

Аналогично вопрос по критерию непредотвратимости разрешается и в сфере морских перевозок, где существует предметный акцент «хорошая морская практика - совокупность выработанных торговым мореплаванием мер, приемов и методов, применяемых каждым заботливым и опытным перевозчиком в целях обеспечения безопасности плавания и сохранности груза»².

¹ Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Юрид. лит, 1978. С.103.

² Боева В.В. Ответственность морского перевозчика // Транспортное право. 2004. № 2. С. 6.

Именно этот подход видится наиболее оправданным, т.к., в отличие от предыдущих, он корректно исходит из диалектики общего и единичного, не абсолютизируя ни одну из этих категорий (в данном случае *общим* являются возможности всего общества, а *единичным* - возможности конкретного лица). Общее существует только через единичное. Тогда как единичное несет в себе общее. Потому каждый элемент объективной реальности содержит в себе и общее, и единичное одновременно. И это удачно переносится представителями данной позиции на цивилистическую почву.

Как видно из рассмотренных выше формулировок, эта концепция принимает за критерий непредотвратимости принятие всех мер заботливости и осмотрительности, возможных для данного лица, а также лиц, однотипных по роду и условиям деятельности. Нетрудно заметить, такое толкование почти дословно совпадает с объективистским пониманием вины, изложенным в ст. 401 ГК РФ. Логично, что некоторые авторы пишут о характеристике непреодолимой силы, представляющей собой «необусловленность виновным поведением ответственного лица»¹, или же указывают на то, что воздействие непреодолимых обстоятельств свидетельствует об отсутствии воли и сознания в поведении ответственного субъекта, т.е. об отсутствии вины².

Нередко и судебные органы, исследуя непредотвратимость последствий непреодолимых обстоятельств, говорят об отсутствии вины лица³ или же о недоказанности невиновности в возникновении последствий⁴.

Это не очень корректно, поскольку часто ответственность до границ непреодолимой силы строится на объективных началах, и вопросы вины вообще не подлежат изучению. Поэтому признак невозможности устранения последствий непреодолимой силы следует определять не через отсутствие вины лица, а через отсутствие противоправности в его поведении - в форме принятия всех мер по устранению деструктивных последствий.

¹ *Туманов В.А.* Понятие непреодолимой силы в советском гражданском праве // Вопросы советского гражданского права. М., 1955. С. 109.

² *Алексеев С.С.* Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов. М.: Госюриздат, 1959. С. 10; *Каплунова Е.С.* Непреодолимая сила и смежные с ней понятия: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. С. 48.

³ Постановление ФАС ВСО от 04.05.2006 № А10-8797/05-15-Ф02-1941/06-С2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС СКО от 13.06.2002 № Ф08-1957/2002 // СПС «КонсультантПлюс».

В связи с этим следует упомянуть о ситуациях, когда «приходится устанавливать не один, а несколько рядов причинных связей»¹, т.е. о комплексности причин, повлекших причинение вреда или неисполнение договора (как непреодолимая сила, так и противоправное деяние лица). При таких посылках вопрос решается следующим образом: когда «только тогда, когда результат является причинно-необходимым последствием других факторов, а поведение ответчика – причинно-случайный фактор в отношении результата, ответственность полностью отпадает»².

Иными словами, любая «отягощенность» непреодолимой силы противоправным бездействием лица (непринятием всех мер) лишает права на исключение ответственности; «ссылка на непреодолимую силу отвергается, если в данных условиях места и времени можно и должно было предвидеть наступление стихийной силы ... и предотвратить ее вредные результаты. В этих случаях наступление вреда связывается с ... поведением ответчика, а не с непреодолимой силой»³.

Признак неустранимости последствий непреодолимой силы (т.е. принятия всех мер заботливости и осмотрительности, или, что то же самое, отсутствие противоправности в поведении лица) рельефно проявляется и в судебной практике. Для наглядности приведем два примера. Сначала обратимся к решению, когда ссылка на отсутствие противоправности позволила квалифицировать обстоятельство в качестве непреодолимой силы. После этого рассмотрим судебное дело противоположного характера.

¹ *Белякова А.М.* Имущественная ответственность за возмещение вреда. М.: Юрид. лит. 1979. С. 23

² *Антимонов Б.С.* Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. М.: Госюриздат, 1950. С. 262-263.

³ *Майданник Л.А., Сергеева Н.Ю.* Материальная ответственность за повреждение здоровья. М.: Юрид. лит., 1968. С. 58.

В первом случае суд признал неблагоприятные погодные условия, повлекшие крушение воздушного транспортного средства, обстоятельством непреодолимой силы. Данный вывод основывался в первую очередь на том, что не было установлено каких-либо нарушений норм и правил летной и технической эксплуатации вертолета, его двигателей, систем и оборудования со стороны экипажа¹. Как видим, только установив полное отсутствие противоправности поведения перевозчика, суд исключил его ответственность.

В другом случае, отклоняя ссылку ответчика на непреодолимую силу, суд констатировал, что повреждение груза и пожаром автомобиля, как установлено по материалам дела, не были вызваны непреодолимой силой. Причиной их возникновения явилось не проявление ответчиком должной степени осмотрительности². Здесь мы видим обратную ситуацию: лицо действовало противоправно, не предприняв всех возможных мер по охране груза, и потому ответственность не была исключена.

Вместе с тем, не всегда в судебной практике подход столь корректен. Проиллюстрируем это тремя показательными эпизодами:

1. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций признали обстоятельством непреодолимой силы пожар, поскольку ему была присвоена четвертая степень. На ликвидацию потребовалось более 13 часов, но, несмотря на предпринятые меры (привлечение нескольких отрядов ПСО и Центроспаса, двух вертолетов), - прекратить дальнейшее распространение огня к складу, где хранилось имущество поклажедателя, оказалось невозможным.

¹ Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 5.10.2006 по делу № 09АП-10609/2006-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС ЦО от 29.03.2011 по делу № А64-1690/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

Казалось бы, суды руководствовались безупречной логикой и вынесли законные и обоснованные акты. Однако ВАС РФ отменил все из них, рассудив следующим образом: «чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта, ее отличие от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость. Между тем выводы судов основаны на невозможности прекращения огня исходя из количества задействованных в тушении пожара сил»³.

Вынесем за скобки вывод о нечрезвычайности пожара (хотя, полагаем, что четвертая степень априори говорит о выходе за пределы нормального жизненного риска и свидетельствует об экстраординарности события). Интереснее здесь то, что был проигнорирован признак непредотвратимости (неустранимости) последствий. Очевидно, что ответчик принял все возможные меры по предупреждению и ликвидации последствий, действовал безупречно; представляется, что при таких условиях он не должен быть привлечен к возмещению убытков вследствие гибели принятой им на хранение вещи. Основания его ответственности были, таким образом, расширены до неограниченных пределов – за действие непреодолимого события.

2. Судом было указано, что возгорание транспортного средства, возникшее при перевозке груза, не может относиться к обстоятельствам непреодолимой силы, поскольку не отвечает признакам чрезвычайности и объективной непредотвратимости, невозможности устранения последствий. Так как подобные ситуации нередко возникают при автомобильной грузоперевозке, возгорание транспорта относится к обычным предпринимательским рискам, которые могли быть предвидены перевозчиком и которые он мог бы избежать посредством страхования своей гражданско-правовой ответственности¹.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2012 № 17АП-2076/2012-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

Представляется, что при разрешении этого спора суд невольно совершил подмену понятий: страхование может лишь нейтрализовать уже причиненные убытки, но не устранить их возникновение. При разрешении спора об исключении ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы вопрос о страховании ответственности значения вообще не имеет и не может помочь в квалификации обстоятельства в качестве непреодолимого. В первую очередь должно быть исследовано, предприняло ли лицо достаточные меры для предупреждения и (или) ликвидации последствий.

3. В массиве судебных актов, выносимых на территории РФ, можно обнаружить и противоположные случаи: когда при очевидном непринятии надлежащих мер со стороны ответчика его ответственность все равно исключается. Так, в результате проведенных экспертиз было установлено, что разрушение крыши семиэтажного здания произошло из-за грубого нарушения требований СНиП при выполнении кровельных работ. В результате этих нарушений и из-за сильного порыва ветра произошел отрыв строительных конструкций от стены, и всю конструкцию крыши унесло на автомашины, находившиеся на стоянке примерно в 100 метрах от здания. Думается, что установленное экспертами грубое нарушение правил строительства, допущенное ответчиком, безусловно свидетельствует о недопустимости ссылки на непреодолимую силу. Однако суд посчитал иначе, указав, что «из-за резкой перемены метеорологической обстановки ... прошел шквалистый ветер со скоростью до 30 м/с ... в результате чего повалено около 4500 деревьев, сорвана кровля с более ста частных домов, повалены заборы и рекламные щиты. ... При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что ущерб застрахованному автомобилю был причинен не по вине ответчиков, а вследствие непреодолимой силы. ... Данные последствия не могли иметь место при обычных погодных условиях, а наступили в результате воздействия чрезвычайного стихийного явления»¹. Конечно, при обычном ветре обрушения произойти не могло, но если лицо усугубило своим деянием последствия природной стихии, способствовал тем самым причинению вреда, то оно обязано отвечать за последствия своего противоправного поведения.

¹ Постановление ФАС ПО от 24.10.2008 по делу № А65-2645/08 // КонсультантПлюс».

Думается, что закрепление в легальной дефиниции непреодолимой силы указания на отсутствие противоправности лица будет способствовать более обоснованному и всестороннему исследованию обстоятельств, имеющих для разрешения дела, упростит применение норм о непреодолимой силе, позволит нейтрализовать практику привлечения к ответственности на неограниченных началах и ничтоизирует возможность необоснованного исключения ответственности неосмотрительных субъектов.

Безусловно, целесообразность легального закрепления в определении непреодолимой силы исследуемого признака разделяется не всеми авторами. Так, по мнению Е.С. Каплуновой, критерий принятия всех мер по предотвращению последствий разрушительного явления входит в содержание непредотвратимости и не имеет самостоятельного значения¹. В противовес этому суждению напомним о двух составляющих признака непредотвратимости, разных по сути, а, следовательно, одинаково заслуживающих закрепления в определении.

¹ Каплунова Е.С. Указ. соч. С. 48-49.

В эпоху советской цивилистики против исследуемого критерия высказалась А.М. Белякова, считавшая его бессмысленным¹. Отчасти с ее мнением можно согласиться, т.к. отсутствие противоправности в деянии характеризует не сами обстоятельства непреодолимой силы, а правовое поведение лица (т.е. те меры, что были приняты им до или после возникновения неотвратимых обстоятельств). Соответственно, и признаком непреодолимой силы, в отличие от неотвратимости наступления обстоятельств, в формально-логическом смысле оно не является. Это, однако, говорит исключительно о необходимости выбора особой юридической техники закрепления указания на отсутствие противоправности в определении – иначе, нежели в форме видового признака. Поэтому уместно отразить его в отдельном предложении, следующим в одном абзаце сразу после определения исследуемого понятия. И звучать он может так: «Ссылка на обстоятельства непреодолимой силы не допускается, если их последствия не были предупреждены и (или) ликвидированы вследствие непринятия лицом всех возможных для него и для других лиц, однотипных по роду и условиям деятельности, мер заботливости и осмотрительности».

Относительность. В ГК РФ данный признак получил весьма лапидарную формулировку: «при данных условиях». Более же исчерпывающую характеристику можно обнаружить в теории и практике гражданского права.

В самом общем смысле этот критерий можно определить так: «признак относительности должен являться объективным, т.е. зависеть от условий места и времени, а не от субъективных предпосылок»². Например, «шторм в 5 баллов может быть признан непреодолимой силой для маленького судна, но не для крупного лайнера»³.

¹ Белякова А.М. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. С. 42.

² Кокаченко Е.П. Порядок заключения государственного (муниципального) контракта вследствие непреодолимой силы // Законодательство и экономика. 2009. № 7. С. 35.

³ Комментарий к Кодексу внутреннего водного транспорта Российской Федерации (постатейный) (Куликова О.В., Алихаджиева А.С., Свечникова И.В.) // СПС «КонсультантПлюс».

Детальная формулировка данного принципа замечательно выражена в докладе Гражданской кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР за 1925 год: «непреодолимая сила» - есть понятие относительное. Препятствие, мешающее исполнению договорного обязательства, становится непреодолимой силой не в силу внутренних присущих ему свойств, а в зависимости от соотношения ряда условий и конкретных обстоятельств, что в одном месте является легко преодолимым, в другом - может стать непреодолимым»¹.

При этом, «люди, познав законы природы и общества, умело применяя и используя их, могут ограничить сферу их действия, дать разрушительной силе другое направление, обратить ее на пользу обществу»², и «то, что в свое время считалось непреодолимой силой, может быть в дальнейшем отнесено к понятию простого случая или даже к вине»³.

В свою очередь, условия деятельности и конкретные обстоятельства – «это не только уровень науки и техники, но и определенная обстановка, т.е. конкретная обстановка, возникшая в отношении конкретного лица»⁴. Уместно для наглядности привести примеры из практики.

¹ Цит. по: *Антимонов Б.С.* Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. С. 136.

² *Тархов В.А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 1973. С. 366.

³ *Генкин Д.М.* Выступление в рубрике «Хроника научной жизни» // Советское государство и право. 1949. № 11. С.73.

⁴ *Ойгензихт В.А.* Проблема риска в гражданском праве. С. 123.

В подтверждение ссылки на непреодолимую силу (неблагоприятные гидрометеорологические условия, вызвавшие задержку выгрузки судна), ответчиком было представлено письмо, в котором сообщалось, что в период с декабря по 20 марта (зимние месяцы) в северных портах Ирана погодные условия характеризуются частыми дождями, порывистым ветром, штормами, бывает туман. Также указывалось, что эти условия неблагоприятно влияют на скорость выгрузки и погрузки судов, которые вынуждены отстаиваться на рейде в ожидании улучшения погоды для захода в порт¹. Ответчик, таким образом, охарактеризовал как особенности своей работы, так и специфику местности и существенные показатели времени года, в которых ему приходится трудиться.

В другом случае суд отверг довод кассатора, согласно которому понижение температуры воздуха в зимнее время, будучи предсказуемым событием, не может быть признано явлением стихийного характера. В обосновании судом было указано, что принадлежащая ответчику крановая техника может работать только при температуре теплее -40 градусов. Кроме того, после повышения температуры данная техника обязательно должна быть выдержана в ненагруженном состоянии не менее 10 часов². Здесь мы видим классический пример того, как лишь во взаимодействии с особенностями деятельности ответчика событие было квалифицировано в качестве непреодолимой силы. В то время как в иной ситуации такая ссылка была бы отклонена.

¹ Решение МКАС при ТПП РФ от 20.04.2004 № 150/2003 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС ЗСО от 10.01.2008 № Ф04-6393/2007(40577-А75-4) // СПС «КонсультантПлюс».

Относительность непреодолимой силы должна особо учитываться во внешнеторговой практике, «поскольку контрагенты здесь принадлежат к разным странам и ... находятся в более различных условиях, нежели участники ... внутри одной страны»¹. Квалификация обстоятельства в качестве непреодолимого зависит от «уровня развития техники в этой стране, от географического положения, характера, особенностей поставляемого товара»².

Непредвидимость. В теории единства мнений относительно этого критерия не наблюдается. Вместе с тем, о непредвидимости упоминают органы государственной власти России. Во-первых, делается это на подзаконном уровне правового регулирования³. Во-вторых, Конституционный суд РФ тоже считает непредвидимость одним из признаков непреодолимой силы⁴. Все это свидетельствует о необходимости тщательно проанализировать этот показатель на предмет целесообразности его интеграции в наш правовой докт.

¹ Бардина М.П. Обстоятельства освобождения от ответственности хозяйственных организаций во внешне-торговых отношениях стран — членов СЭВ // Советское государство и право. 1975. № 12. С. 116.

² Там же.

³ См. п. 11.2 Положения по рассмотрению претензий владельцев машин и оборудования по поводу ненадлежащего качества проданной или отремонтированной техники в гарантийный период. Утв. Минсельхозом РФ 11.05.2000 // СПС «КонсультантПлюс» (Документ официально опубликован не был).

⁴ См. п. 7 Постановления КС РФ от 13.07.2001 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 6.

В первую очередь сторонниками непредвидимости выступают исследователи международного частного права¹, указывающие на следующую формулировку ст. 79 Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи от 11.04.1980² и ст. 7.1.7 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010³: «нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора». Вместе с тем, мнения о включении непредвидимости в число квалифицирующих признаков придерживались также некоторые советские цивилисты, например Г.К. Матвеев⁴. Из числа наших современников положительно указанный признак оценивает Ю.В. Ячменев⁵.

В свою очередь, оппоненты адаптации признака непредвидимости выдвигают следующие аргументы против: «включение в понятие непреодолимой силы момента непредвидимости не имеет смысла, ибо если событие непредотвратимо, то оно должно быть признано непреодолимой силой независимо от возможности его предусмотреть»⁶. В качестве иллюстраций последнего тезиса можно рассмотреть шторм, о наступлении которого достоверно известно, но при этом отсутствует объективная возможность уберечь находящееся в портах имущество; нашествие врага после объявления войны. Приведем также интересный пример, встретившийся в статье экспертов по правовому регулированию авиаперевозок: «в воздушном пространстве судно может находиться в таком состоянии, что не сможет избежать смертоносного действия грозы (ураганного ветра, молнии), даже если экипаж будет предупрежден об этом заранее»⁷.

¹ См.: *Канашевский В.А.* Условия о форс-мажоре во внешнеэкономических контрактах // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 95; *Зайцева В.М.* Понятие непреодолимой силы в общей теории права и в международном праве // URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1251549> (дата обращения 22.12.2012).

² Вестник ВАС РФ. № 1. 1994.

³ URL: <http://www.unidroit.org>. (дата обращения: 15.09.2012).

⁴ *Матвеев Г.К.* Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит., 1970. С. 152.

⁵ *Ячменев Ю.В.* Указ. соч. С. 90.

⁶ *Смирнов В.Т.* Рецензия на работу В.А. Тархова. Обязательства, возникающие из причинения вреда // Правоведение. 1958. № 1. С. 131; аналогичное мнение высказано а работе *Павлодский Е.А.* Случай и непреодолимая сила. С. 95.

⁷ *Бакунин С.Н. Махиброда М.Н.* Непреодолимая сила как основание освобождения воздушного перевозчика от гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда // Цивилист. 2009. № 4. С. 45.

Таким образом, непредвидимость выводится из признаков чрезвычайности и непредотвратимости. Более того, оценка на предмет предвидимости во многих случаях лишена юридического смысла.

Нельзя также не согласиться с тем, что непредвиденность (впрочем, как предвиденность) являются характеристиками субъективной стороны состава правонарушения, т.е. вины, и следовательно определять через них непреодолимую силу, которая характеризует объективную сторону, представляется неверным¹.

Вместе с тем, несмотря на отсутствие легальной базы, признак непредвидимости попадает во внимание судебных органов, а иногда даже полагается в основу квалификации обстоятельства в качестве непреодолимой силы.

Так, в одном из дел ФАС Московского округа признал хищение груза обстоятельством чрезвычайного характера. В качестве одного из основных аргументов суд положил в основу решения невозможность для лица заранее предвидеть возникновение обстоятельств, из-за которых груз был похищен². Иными словами, суд признал непреодолимой силой преступное деяние третьего лица, основываясь главным образом на непредвиденности данного обстоятельства перевозчиком.

¹ См.: *Богданов Д.В.* Указ. соч. С. 107.

² [Постановление](#) ФАС МО от 29.01.2004 № КА-А41/11446-03-11 // СПС «КонсультантПлюс».

Такое направление практики нельзя признать удачным. Как логично указано в другом судебном акте по похожему делу, лицо, являющееся «профессиональным перевозчиком, не могло не знать о существующем риске, связанном с доставкой грузов, и возможных способах предупреждения подобных случаев. Факты хищений грузов, хищение товаров, находящихся под таможенным контролем, не может во всех случаях, безусловно, свидетельствовать об отсутствии вины перевозчика в недоставке (утрате) товаров»¹. Очевидно, вопрос о непредвидимости обстоятельств в таких ситуациях является лишним и значения для решения вопроса об исключении ответственности не имеет. Толкование закона, содержащееся в последнем из двух изложенных выше процессуальных актах, выглядит более логичным и соответствующим требованиям гражданско-правовой ответственности.

Более того, и в сфере международного частного права признак непредвидимости непреодолимой силы (а точнее, родственным им форс-мажорным обстоятельствам) порождает проблемы правоприменения. В литературе отмечается, что наличное существование в корпусе ст. 79 Венской Конвенции и ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА признака непредвиденности позволяет предположить, что данные правовые нормы охватывают не только непреодолимую силу, но также и иные явления случайного характера. Подтверждением этой гипотезы служит то, что данные правовые предписания не содержат указания на необходимость установления чрезвычайности обстоятельств, препятствующих исполнению обязательства². Речь идет, прежде всего, об обстоятельствах, «носящих экономический характер (резкое изменение соотношения валют, ценовые кризисы), которые, не делая исполнение полностью невозможным, затрудняют его осуществление»³.

¹ Постановление Двадцатого Арбитражного апелляционного суда от 14.09.2012 по делу № А62-2634/2012 URL: <http://cas.arbitr.ru>. (дата обращения 11.10.2012).

² См.: *Захарова О.Н.* Указ. соч. С. 83.

³ *Жарский А.В.* Договор международной купли-продажи товаров: последующее изменение обстоятельств // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 95.

Более того, Консультативный совет, посвященный Венской Конвенции, в 2007 году установил, что «чрезмерно обременительные обстоятельства (затруднения) могут квалифицироваться по ст. 79, а язык изложения этой нормы не говорит исключительно об обстоятельствах, сделавших исполнение невозможным. И потому стороны договоров международной купли-продажи могут ссылаться на затруднение как на обстоятельство, исключающее ответственность»¹. Можно обратиться к примеру из зарубежной судебной практики. Так, разрешая одно из дел, Кассационный суд Бельгии признал увеличение цены труб на 70% от установленной договором препятствием вне контроля сторон в соответствии со ст. 79 Венской Конвенции².

Исходя из вышесказанного, полагаем, что интегрирование критерия непредвидимости в наш национальный правопорядок не является оправданным. Более того, было бы целесообразным, характеризуя чрезвычайность и непредотвратимость непреодолимой силы, особо указать на то, что они являются таковыми «независимо от предвидения со стороны уполномоченного лица». Это важно, поскольку, как достоверно продемонстрировала О.Н. Захарова, непредвидимость может исключать непредотвратимость (равно, как и наоборот): непредвидимое при заключении договора событие может быть и предотвратимым, а потому исключаящим ответственность лица; вместе с тем, бывает невозможно даже посредством принятия надлежащих мер предотвратить событие, предвидимое в процессе составления и заключения договора³.

Наличие любой возможности ссылки на непредвидимость (даже посредством неупоминания о ней в определении понятия) может привести к подмене этой характеристикой важнейшего признака обстоятельств непреодолимой силы – признака непредотвратимости явления.

¹ *Crystal N., Giannoni-Crystal F.* Contract Enforceability During Economic Crisis: Legal Principles and Drafting Solutions // *Global Jurist*. 2010. Vol. 10, Issue 3. Article 3. P. 15.

² *Crystal N., Giannoni-Crystal F.* *Opt. cit.* P. 15-16.

³ *Захарова О.Н.* Указ. соч. С. 84.

Внешний характер. Признак внешнего характера обстоятельств непреодолимой силы является, пожалуй, самым популярным по количеству приверженцев включения его в легальную дефиницию исследуемого явления. Непосредственное содержание данного показателя состоит в следующем: «внешний характер по отношению к деятельности правонарушителя означает отсутствие причинной связи между возникновением непреодолимой силы и этой деятельностью, то есть явление непреодолимой силы есть результат иных причин, лежащих вне сферы деятельности ... лица»¹.

Причем важно дополнить: «если причина обстоятельства находится вне сферы влияния должника, то обстоятельство даже при проявлении в пределах сферы его деятельности должно быть признано внешним ... для квалификации какого-либо обстоятельства в качестве внешнего не имеет значения пространственно-территориальная характеристика обстоятельства (например, оползень на территории горнодобывающего предприятия)»².

Некоторые авторы отрицали всеобщность признака внешнего характера как основания для квалификации явления в качестве обстоятельства непреодолимой силы. Можно привести мнение О.С. Иоффе, считавшего «внутренней» непреодолимой силой тенденцию первых пропеллерных самолетов разворачиваться вправо³. Похожим образом В.А. Ойгензихт квалифицировал как непреодолимую силу «взрыв, произошедший при проведении научного эксперимента в результате каких-то еще не открытых явлений, не вызванный внешними обстоятельствами»⁴. А В.А. Тархов обращал внимание на то, что «когда-то взрывы в шахтах представлялись явлением непредотвратимым»⁵.

¹ Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила. С. 71.

² Коришунова Н.П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 84.

³ Иоффе О.С. О некоторых теоретических вопросах науки гражданского права // Вестник ЛГУ. 1948. № 8. С. 152.

⁴ Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. С. 126.

⁵ Тархов В.А. Обязательства, возникающие из причинения вреда. С. 59.

В опровержение предложенных выше суждений отметим, что здесь речь идет о тенденциях, внутренне и необходимо заложенных в сущность повышено опасных объектов. Они проявляются вопреки и помимо воли владельцев, даже несмотря на обеспечение с его стороны всех необходимых мер безопасности, и, тем самым, не выходят за рамки простого гражданско-правового случая (казуса) и не являются непреодолимой силой.

Признак внешнего характера обстоятельств непреодолимой силы закреплен в ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА, в ст. 79 Венской Конвенции. Происходит это посредством сочетания слов «препятствие **вне контроля сторон**». А.В. Жарский отмечает следующие составляющие данного критерия: «сторона отвечает за любые действия по исполнению договора...; за наличие необходимых технических и финансовых средств...; за закупку товара на внутреннем рынке для его последующей продажи на экспорт, а также несет риски, связанные с приобретением надлежащего по качеству товара»¹. То есть речь идет об экономических рисках, возникающих в процессе предпринимательства, являющихся, таким образом, внутренними, подконтрольными субъектам предпринимательства обстоятельствами.

Уместно сказать, что критерий внешнего характера активно используется в российской национальной практике, суды нередко указывают, что непреодолимая сила обязательно квалифицируется признаком происхождения извне². Иногда данный показатель полагается и в основу аргументации судебного акта. Так, в одном из дел ВАС РФ отказал в придании статуса непреодолимого обстоятельства забастовке работников порта, которая повлекла простой вагонов и вызвала тем самым нарушение договорного обязательства. В обоснование указано на отсутствие признака внешнего характера, поскольку данная забастовка обусловлена исключительно причинами, коренящимися во внутренней производственной деятельности порта³.

¹ Жарский А.В. Возмещение убытков в международном коммерческом обороте // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 90.

² Постановление ФАС МО от 23.10.2001 № КГ-А41/5895-01; Определение ВАС РФ от 3.05.2012 № ВАС-3352/12 // Оба документа получены из СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение ВАС РФ от 26.03.2009 № 1493/09 // СПС «КонсультантПлюс».

Завершая рассмотрение внешнего характера непреодолимой силы, добавим, что особенное значение он приобретает при решении проблемы отграничения непреодолимой силы от гражданско-правового случая, что отмечается большинством авторов, чьи труды входят в перечень научных источников настоящего исследования. Вместе с тем, он не является единственно достаточным и исчерпывающим для решения этой проблемы, т.к. некоторые виды гражданско-правовых казусов причинно возникают вне связи с деятельностью лица (подробнее этот вопрос будет рассмотрен в следующей главе данной работы). Однако хотя и не все внешние обстоятельства являются непреодолимой силой, но абсолютно все обстоятельства непреодолимой силы, безусловно, характеризуются этим критерием и потому его наличие в определении следует расценивать как необходимое и обязательное.

Влияние последствий обстоятельств непреодолимой силы на деятельность лица. Оно различается в договорных и внедоговорных обязательствах. В области деликтных обязательств непреодолимая сила причинно-необходимо и независимо от деятельности лица вызывает наступление вреда. Тогда как при воздействии непреодолимой силы на договорное обязательство исполнить гражданско-правовую обязанность (т.е. «индивидуально интересующую стороны обязательства юридическую процедуру, направленную на прекращение вспомогательной сделки, обеспечивающую действительное получение блага»¹) «становится абсолютно невозможным»².

Причем непреодолимые обстоятельства могут затронуть любое из проявлений механизма исполнения гражданско-правовой обязанности: «реальность, эффективность и результативность исполнения»³. Но если внешнее неблагоприятное явление лишь затруднило исполнение, не сделав его невозможным, то оно не может претендовать на статус непреодолимой силы.

¹ Колодуб Г.В. Исполнение гражданско-правовой обязанности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 9.

² Акимова И.Р. Практические вопросы составления внешнеэкономического договора // Государство и право. 2000. № 12. С. 44.

³ Колодуб Г.В. Оценка исполнения гражданско-правовой обязанности: понимание фактического критерия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. Вып. 3. С. 110.

Проиллюстрируем примером. Ответчик – производитель сельхозпродукции, ссылался на непреодолимую силу – засуху, сделавшую невозможным исполнение обязанности по поставке продукции. Суд указал, что предметом контракта является товар, производимый из конкретной с/х. культуры урожая 2007 года российского происхождения, и ответчик был вправе поставить данный товар, произведенный в любом регионе России, или из сырья, полученного вне места его нахождения. Погодные условия не исключали для ответчика такой возможности¹. Засуха не сделала исполнение невозможным, хотя и затруднила его. Поэтому ответчик понес ответственность.

В свою очередь, невозможностью выполнить обязательство признается «объективно существующее положение, в котором оказались стороны (сторона) договора, вследствие обстоятельств, исключающих реальное совершение действий в отношении предмета (предметов) обязательства»²; «обстоятельство ..., возникшее для одной из них, парализует действия другой»³.

Явление непреодолимой силы может выступать причиной как фактической (физической), так и юридической невозможности. Последняя возникает вследствие принятия органами власти правовых актов, запрещающих именно те действия, которые составляют предмет договора. Фактическую же невозможность следует охарактеризовать подробнее⁴.

¹ Решение МКАС при ТПП РФ от 22.01.2009 по делу № 76/2008 // Розенберг М.Г. Из практики международного коммерческого арбитражного суда при торгово-промышленной палате Российской Федерации за 2008 год // Третейский суд. 2009. № 5. С. 31-42.

² *Ойгензихт В.А.* Проблема риска в гражданском праве. С. 153.

³ *Гудовичева Л.Б.* Форс-мажор во внешнеэкономических контрактах // Российский юридический журнал. 1993. № 1. С. 56.

⁴ Юридическая невозможность исполнения будет обстоятельно рассмотрена в третьей главе работы.

Некоторые теоретики считают, что фактическая невозможность исполнения обязательств ограничивается фактом гибели составляющей предмет обязательства индивидуально определенной вещи, которую должник обязан был передать кредитору¹. При такой узкой трактовке фактически возможны объявляются многие обязательства, возникшие вследствие непреодолимых препятствий, для предотвращения которых отсутствуют всякие разумные условия. Например, ведение военных действий, или силы природной стихии могут непосредственно и не разрушить объект материального мира, по поводу которого возникло обязательство, но будут препятствовать совершению действий, составляющих предмет обязательства.

Шире физическую невозможность определял В.А. Ойгензихт: «физическая невозможность - это ... наличие погибшей вещи, вражеская оккупация, недоступность местности ... физическая невозможность относится не только к вещам ..., но и к субъектам, к месту, ко времени исполнения»². Такая трактовка видится более емкой по содержанию и должна быть взята за основу.

Стоит добавить, что невозможность исполнения, как признак непреодолимой силы, частично отличается от невозможности как основания прекращения обязательства (ст. 416 ГК). Во-первых, невозможность при непреодолимой силе может иметь временный характер и, приостанавливая исполнение, не влечет прекращения обязательства. Во-вторых, невозможность, по ст. 416 ГК РФ, способна иметь причиной не только непреодолимую силу.

На практике к ней относят, например, лишение юридического лица лицензии; утрату должником титула собственника недвижимого имущества, необходимого для заключения договора³; прекращение производства по судебному делу (для обязательств по оказанию юридических услуг)⁴ и т.п.).

¹ Таковую позицию можно встретить в следующих работах: *Будман Ш.И., Павлодский Е.А.* Невозможность исполнения обязательств в современном договорном праве // Проблемы современного гражданского права. М.: Городец, 2000. С. 230-231; *Брагинский М.И.* Категория юридической невозможности исполнения в хозяйственных договорах // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. [М.: Изд-во ВНИИ-ИСЗ, 1984](#). Вып. 29. С. 134.

² *Ойгензихт В.А.* Проблема риска в гражданском праве. С 164-165.

³ См. *Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации Части первой* / Под общей редакцией В.А. Белова. М.: Юрайт, 2008. С. 1074.

⁴ *Архипов Д.А.* Распределение договорных рисков в гражданском праве. Экономико-правовое исследование. М.: Статут, 2012. С. 101.

Исследование, проведенное в настоящем параграфе, позволяет сформулировать следующее определение непреодолимой силы. Непреодолимая сила - это внешнее неотвратно наступившее чрезвычайное (независимо от предвидения) при данных условиях обстоятельство, последствия которого делают исполнение договорного обязательства абсолютно невозможным либо своим воздействием вызывают причинение вреда независимо от деятельности лица. Ссылка на обстоятельства непреодолимой силы не допускается, если их последствия не были предупреждены и (или) ликвидированы вследствие неприятия лицом всех возможных для него и для других лиц, однотипных по роду и условиям деятельности, мер заботливости и осмотрительности.

Данное определение содержит перечень известных науке гражданского права признаков непреодолимой силы (чрезвычайность (независимо от предвидения), относительность, внешний характер). Кроме того, оно по-новому отражает признак непредотвратимости, который разбит на две части: неотвратимость наступления обстоятельства и неустранимость его последствий.

Глава 2. ВЗАИМОСВЯЗЬ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ СО СМЕЖНЫМИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ

§1. Непреодолимая сила, существенное изменение обстоятельств, затруднительные обстоятельства

Непреодолимая сила и существенное изменение обстоятельств: тождество и различие. Существенному изменению обстоятельств посвящена ст. 451 ГК РФ, пункт 1 которой предлагает определение: изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Соотношение обстоятельств непреодолимой силы с существенным изменением толкуется различно как в теории, так и на практике.

Одни исследователи уверены, что существенно изменившиеся обстоятельства распространяются исключительно на ситуации, когда исполнение обязательства становится затруднительным, оставаясь в целом исполнимым, и потому исключают непреодолимую силу из объема ст. 451 ГК РФ¹.

Иногда такое четкое обособление непреодолимой силы от существенного изменения обстоятельств можно встретить и на практике. Проиллюстрируем примером: в одном было указано, что ГК не позволяет отнести к обстоятельствам непреодолимой силы уменьшение государственного оборонного заказа и сокращение его номенклатуры, а также отсутствие спроса на предусмотренные договором материальные ценности. Однако, как посчитал суд, это обстоятельство может служить основанием к расторжению или изменению договора по причине существенного изменения обстоятельств². При разрешении другого дела было сказано, что «увеличение цены товара является существенным изменением обстоятельств и не относится к обстоятельствам непреодолимой силы, освобождающим от ответственности»³.

¹ Данное мнение встречается в следующих работах: *Рожкова М.А.* Отдельные аспекты доказывания существенного изменения обстоятельств (по статье 451 Гражданского кодекса Российской Федерации) // Вестник ВАС РФ 2001. № 4. С. 98; *Егорова М.А.* Правовая природа основания прекращения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика, 2010, № 12. С. 12; *Козлова Н.В., Ягельницкий А.А.* Расторжение гражданско-правового договора в связи с существенным изменением обстоятельств // Вестник МГУ (Серия Право). 2010. № 3. С. 48.

² Постановление ФАС МО от 14.04.2004 № КГ-А40/2417-04 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС МО от 28.07.2005 № КГ-А40/6518-05-П // СПС «КонсультантПлюс».

Другая группа теоретиков придерживается мнения, согласно которому непреодолимая сила, безусловно, может выступать причиной применения ст. 451 ГК¹. И отражение данной позиции также можно проследить на практике.

Высшая судебная инстанция отклонила ссылку на ст. 451 на том основании, что обстоятельства, на которые ссылался истец как на основание своих требований, не изменили предмет договорного обязательства и не были проявлением непреодолимой силы². В данном случае ВАС посчитал, что непреодолимая сила имманентна обстоятельствам из ст. 451 ГК РФ.

¹ *Захарова О.Н.* Указ. соч. С. 149; *Дудко А.Г.* Существенное изменение обстоятельств как основание изменения или расторжения договора // *Вестник МГУ (Сер. Право)*. 2000. № 1. С. 103.

² Определение ВАС РФ от 24.06.2008 № 5934/08 // СПС «КонсультантПлюс».

Более того, российский законодатель называет в ст. 101 КВВТ «невозможность перевозки пассажира в порт назначения вследствие непреодолимой силы, военных действий, запрещения властей или иных не зависящих от перевозчика причин» основанием для прекращения или расторжения договора перевозки перевозчиком. То есть, по сути, квалифицирует обстоятельства, делающие исполнение договора невозможным, в качестве существенного изменения обстоятельств, наступающего для перевозчика.

По нашему мнению, непреодолимая сила является классическим примером существенного изменения обстоятельств, при предвидении которого договор вообще не был бы заключен или содержал бы иные условия. Действительно, трудно представить контрагентов, которые вступили бы в договорные отношения, заведомо зная, что вследствие возникновения внешнего непреодолимого явления исполнение (т.е., то, ради чего вообще был заключен договор) станет заведомо невозможным. И потому любое обстоятельство непреодолимой силы теоретически можно квалифицировать по ст. 451 ГК РФ.

Иной вопрос, когда же при возникновении обстоятельства, характеризующегося признаками непреодолимой силы, возникает практическая потребность применения ст. 451 ГК РФ, а не п. 3 ст. ст. 401 ГК РФ?

Прежде всего, нужно исходить из того, что непреодолимая сила может привести как к временной, так и к постоянной невозможности исполнения. В первом случае вряд ли уместно ссылаться на ст. 451 и требовать изменения или расторжения договора (хотя, безусловно, это возможно), поскольку он не теряет своей силы автоматически. В ситуациях такого рода обязательство подлежит лишь приостановлению, а затем - либо возобновлению на прежних неизменных условиях (разумеется, когда это не противоречит характеру обязательства и воле сторон), либо прекращению (если временная невозможность трансформировалась в постоянную или если непреодолимые препятствия не прекратились по истечении оговоренного сторонами срока).

В свою очередь, ситуации, когда исполнение договора становится невозможным на постоянной основе и уже не подлежит восстановлению, можно условно разделить на два вида в зависимости от их функционального назначения. В первом случае невозможность имеет ретроспективный характер. Спор возникает не по поводу расторжения и изменения договора, а с целью возмещения уже причиненных нарушением обязательства убытков, и потому на обстоятельства непреодолимой силы ссылается ответчик – для избавления себя от ответственности на том основании, что он нарушил обязательство не вследствие своего противоправного деяния, а из-за непреодолимой силы.

При ситуациях второго вида невозможность имеет перспективное действие, т.е. договорные отношения еще существуют, исполняются, факта нарушения обязательства не наблюдается, но их сохранение и совершение действий, составляющих предмет договора, становится невозможным на будущее время. В таких случаях спор инициируется не с целью взыскания убытков, а для прекращения или изменения договорных отношений, и для этого на обстоятельства непреодолимого характера (называемые уже существенным изменением) ссылается не ответчик, а истец. Именно непреодолимые обстоятельства такого рода пересекаются с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ), являясь одной из его разновидностей.

Приведем два характерных примера. В первом из них по ст. 451 ГК было квалифицировано принятие федерального и регионального законов. Мотивировано это тем, что данные нормативные акты запрещают предоставление земельного участка в аренду под размещение на нем рынка, и, тем самым, не позволяют сторонам сохранить существующие между ними отношения¹.

¹ Постановление ФАС ДВО от 18.11.2011 № Ф03-5657/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

В другом деле существенным изменением обстоятельств было признано изменение законодательства в части запрета нахождения имущества в муниципальной собственности, а также отмена решения местной Думы о предоставлении помещения в безвозмездное пользование¹.

В обоих случаях требования истцов были удовлетворены, а договоры расторгнуты в порядке ст. 451. Оба раза акты государственных органов носили непреодолимый характер и не просто затруднили исполнение договора, а сделали его невозможным. И на ст. 451 ссылались истцы-арендодатели в основание невозможности далее исполнять принятые ими обязанности.

Продолжая далее, необходимо помнить, что существенное изменение обстоятельств включает не только некоторые обстоятельства, делающие исполнение договора невозможным, и обстоятельства, существенно затруднившие его исполнение, но и обстоятельства, при которых возникает так называемая бессмысленность (бесполезность) удовлетворения. В литературе приводятся следующие примеры последней: расторжение договора пошива платья невесты, если жених погиб до свадьбы; слепой отказался от договора по обучению его собаки навыкам поводыря, поскольку неожиданно прозрел в результате операции; военнослужащий переведен служить в другую местность, из-за чего договор найма жилья теряет для него смысл². При таких условиях обязательство остается выполнимым, возможно, что даже и не затруднительным, но становится совершенно ненужным и излишним для одной из сторон. Впрочем, данные обстоятельства имеют значение только в договорах с непредпринимательским элементом. Предприниматели, безусловно, должны нести риск того, что исполнение потеряет для них ценность.

¹ Определение ВАС РФ от 13.08.2007 № 9603/07 // СПС «КонсультантПлюс».

² Козлова Н.В., Ягельницкий А.А. Указ. соч. С. 37.

Обобщим изложенное в первой части параграфа. Обстоятельства непреодолимой силы всегда могут быть квалифицированы как существенное изменение обстоятельства. Однако данная процедура имеет наибольшее значение, когда встает вопрос о расторжении или изменении договора, исполнение по которому еще не нарушено, но дальнейшее его существование невозможно перспективно, т.е. на будущее время, причем не на временной, а на постоянной основе. Именно этот сегмент по своему содержанию является как непреодолимой силой, так и существенным изменением обстоятельств. Другие виды непреодолимых и существенно изменившихся обстоятельств взаимно не пересекаются.

Предпосылки интеграции института затруднительных обстоятельств в российский национальный правовой порядок. Изучение правоприменительной практики позволяет сделать предположение, что в форме, закреплённой в ГК РФ, феномен существенного изменения обстоятельств является слишком абстрактным и не отвечает потребностям гражданского оборота в силу следующих причин.

Во-первых, как устойчиво пишется в литературе, ст. 451 ориентирует правоприменителей не на сохранение, а на прекращение договора¹, допуская изменение договора лишь в исключительных случаях, когда возможность расторжения договора вступает в противоречие с общественными интересами либо способна вызвать ущерб, существенно превышающий затраты, которые могут возникнуть при изменении договора².

¹ Рожкова М.А. Указ. соч. С. 104.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 449-450.

Представляется, что действующая редакция закона слишком жестко ориентирована на защиту интересов исправной стороны договора, в то время как имущественную сферу пострадавшей стороны возлагаются неблагоприятные последствия внешнего объективного обстоятельства (хотя и не непреодолимого). Вряд ли это можно признать соответствующим принципу равенства участников гражданского оборота и обеспечению баланса их интересов.

Во-вторых, ст. 451 ГК РФ распространяется лишь на обстоятельства, которые «фундаментально изменяют равновесие имущественных интересов сторон договора»¹. За пределами нормы остаются такие свойственные зарубежному и наднациональному праву факторы, как обстоятельства, делающие исполнение договора обременительным для одной из сторон, но при этом не затрагивающие взаимообусловленное обязательство другой стороны.

Проиллюстрируем примерами из практики.

¹ *Бацнев В.В.* Практический комментарий отдельных положений главы 26 Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств (за исключением положений о зачете // Арбитражные споры, 2007, № 4. С. 135.

Так, в одном из дел истец – исполнитель услуг, ссылаясь на существенное изменение обстоятельств, обратился с требованием об изменении стандартного соглашения по наземному обслуживанию воздушных судов, заключенного им с ответчиком, мотивируя это тем, что из его владения исключена посадочная площадка, и в силу этого просил изменить место оказания услуг. Отказывая, суд сослался на то, что, исключение посадочной площадки из перечня имущества лица не повлекло невозможности оказания предусмотренных договором услуг¹.

¹ Постановление ФАС ДВО от 3.03.2012 № Ф03-7080/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Заметим, что истец просил изменить ставшие внезапно чрезмерно обременительными для выполнения условия договора, однако суд отказал ввиду того, что изменение обстоятельств не повлекло невозможности исполнения (т.е. проанализировал обстоятельство на предмет отнесения к непреодолимой силе), и не исследовал заявленный довод о внезапно возникшем существенном затруднении в исполнении договора.

Подобное направление практики можно также проследить в целом ряде дел, связанных с необычайно жаркими и засушливыми погодными условиями, которые неблагоприятно сказались на деятельности многих участников предпринимательского оборота.

В одном из дел кассатор ссылаясь на сильную засуху, погубившую урожай выращенных им зерновых, как на существенное изменение обстоятельств, осложнившее исполнение договора займа с целевым назначением, который обеспечивался залогом будущего урожая. Его требование заключалось в изменении условий договора в части увеличения срока на возврат суммы. Суд отказал в удовлетворении, обосновав это тем, что деятельность заявителя является многопрофильной, а именно: помимо выращивания зерновых, он занимается откормом сельскохозяйственных животных, реализацией молока, предоставлением транспортных услуг по перевозке грузов. И потому засуха не может служить доказательством того, что именно она послужила причиной ненадлежащего исполнения обязательств¹.

Конечно, исполнение не стало невозможным, но истец и не заявлял требования об исключении его ответственности за нарушение договора, а лишь просил изменить условия погашения долга, осложненные вследствие обстоятельств, хотя и не непреодолимых, но сделавших исполнение чрезмерно более обременительным, чем должно было быть при благоприятных условиях. Суд же эти доводы фактически не рассматривал, вместо этого исследовав факт засухи на предмет квалификации в качестве непреодолимой силы, что вообще не должно было входить в предмет разбирательства.

¹ Постановление ФАС ЦО от 22.02.2012 по делу № А36-895/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Очень подробная аргументация была предложена в еще одном судебном решении. По мнению заявителя жалобы, крестьянского (фермерского) хозяйства, засуха, лесные пожары являются существенным изменением обстоятельств, в связи с чем имеются основания для внесения изменений в кредитный договор в части изменения сроков и порядка погашения кредита. Возврат кредита должен был осуществляться из прибыли, полученной от реализации зерна и продукции животноводства, а также от оказываемых хозяйством транспортных и мельничных услуг. В удовлетворении требований было отказано, поскольку, как посчитал юрисдикционный орган, указанные явления природы входят в область предпринимательского риска истца и не могут быть отнесены к непреодолимой силе. Заключая договора, истец должен осознавать вероятность уменьшения прибыли, в том числе из-за вызванных неблагоприятными природными условиями повреждений посевов. Кроме того, суд особо отметил ошибочность действий истца-предпринимателя, деятельность которого сильно зависит от условий погоды, выразившейся в непринятии необходимых гражданско-правовых способов защиты и в отсутствии страхования рисков¹.

Аргументация вызывает сомнения. Во-первых, деструктивное природное обстоятельство не должно входить в сферу предпринимательского риска. Руководствуясь такой логикой, можно включить в риск и обстоятельства непреодолимой силы, придав тем самым гражданско-правовой ответственности безусловный, основанный на объективном вменении, характер. Во-вторых, что касается страхования, то, как мы уже отмечали в первой главе, оно может лишь нейтрализовать уже причиненные убытки, но не предотвратить их возникновение, а потому вопрос о нем не имеет значения при разрешении спора об изменении договора.

¹ Постановление ФАС УО от 4.07.2011 № Ф09-3781/11 // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем, принимаются и решения, когда суды находят способ учесть обременительные обстоятельства. Так, ответчик ссылался на обстоятельство непреодолимой силы (засуху и нашествие саранчи), приведшую к неисполнению обязательств по своевременной уплате лизинговых платежей. Он был лишен возможности сделать это своевременно, поскольку все денежные средства были направлены на борьбу с указанным бедствием. Суд нашел эти доводы состоятельными и уменьшил размер взыскиваемой неустойки на основании [ст. 401](#) ГК РФ, исключив из расчета неустойки периоды начисления, когда действовали указанные обстоятельства¹.

Вряд ли тут уместно говорить о непреодолимой силе, т.к. денежное обязательство не может быть затронуто ею (об этом прямо говорит п. 3. ст. 401 ГК, запрещающий квалифицировать в качестве непреодолимой силы недостаток денежных средств). Однако суд проявил большую находчивость, учтя обременительное обстоятельство путем использования характеристик непреодолимой силы, адаптировав установленные договором санкции к условиям изменившейся обстановки.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2012 № 09АП-72/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Своеобразную квинтэссенцию имплицитного существования обременительных обстоятельств в российском хозяйственном обороте можно обнаружить в следующем деле из практики ВАС РФ. Председатель ВАС РФ представил протест, в котором предложил отменить все судебные акты, удовлетворившие требования о возмещения стоимости 220226 облигаций пятой эмиссии Государственного займа Республики Саха (Якутия). Дело было направлено на новое рассмотрение, в обоснование было указано на необходимость тщательного исследования доводов о невозможности исполнения обязанности по погашению облигаций за счет казны республики из-за наводнения, воздействие которого причинило значительный ущерб данному публично-правовому образованию. На ликвидацию природной стихии были направлены все поступающие в бюджет республики деньги, в том числе и те, что предназначались для погашения ее долга. В заключение ВАС РФ отметил необходимость и важность исследования изложенных выше обстоятельств для вынесения правильного решения по вопросу о возможности признания данного наводнения непреодолимой силой¹.

Думается, что, будь в ГК РФ закреплён институт обременительных обстоятельств, судам проще было бы прийти к законному, обоснованному и справедливому решению, не привлекая чуждые для ответственности за неисполнение денежных обязательств нормы о непреодолимой силе.

Можно констатировать, что зачастую при заявлении требований об изменении условий договора на основании объективно возникшей обременительности исполнения как одной из разновидностей существенного изменения обстоятельств суды либо отказывают в таком изменении, мотивируя это тем, что отсутствуют обстоятельства непреодолимой силы, либо привлекают неприменимые в данном контексте нормы о непреодолимой силе.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 21.11.2000 № 7668/9 // СПС «КонсультантПлюс».

На наш взгляд, такой подход страдает механистичностью и однолинейностью, что приводит к отождествлению непреодолимой силы, существенного изменения обстоятельств и обременительных обстоятельств, при этом теряются истинное содержание и функциональное назначение каждого из этих смежных, но полностью не совпадающих правовых явлений.

Любопытно, что с подобной проблемой в свое время столкнулось и гражданское право стран континентальной правовой семьи. В Гражданском кодексе Франции¹, а до последнего времени и в Германском гражданском уложении² упоминались только обстоятельства непреодолимой силы; институт чрезмерно затруднительных обстоятельств отсутствовал. Такое положение дел приводило к излишнему консерватизму на практике. Экономически затруднительные обстоятельства либо признавались непреодолимыми (в исключительных случаях), либо же вообще никак не учитывались (т.е. примерно то, что можно наблюдать в современном российском праве).

Данная ситуация вынудила правоведов этих стран разработать новые категории: «непредвиденность» (Франция) и «наступление изменившихся обстоятельств после заключения договора» (Германия). Обе теории являются продолжением концепции «*clausula rebus sic stantibus*», разработанной глоссаторами в XIII веке и подразумевающей, что обстоятельства, в которых договор подлежит исполнению, должны соответствовать тем обстоятельствам, на которые стороны рассчитывали при его заключении³.

¹ *Французский гражданский кодекс*. СПб. Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004 -1101с.

² *Германское право*. Часть 1. Гражданское уложение. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996 -552с.

³ *Кетц Х., Цвайгерт К.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. В 2-х т. М.: Международные отношения, 1998. Т.2. С. 262-263, 270-271.

Как и непреодолимая сила, обстоятельства данной группы являются внешними, случайными и непредвидимыми. Но, в отличие от непреодолимых, лишь значительно нарушают равновесие договора, главным образом, вследствие существенного повышения цен, но не приводят к невозможности его исполнения¹. Стороны, как правило, наделяются правом отказаться от дальнейшего исполнения договора или потребовать изменить его условия².

Приоритет в таких ситуациях отдается сохранению договора на измененных условиях, адаптированных к новой обстановке, а расторжение допускается только в том случае, когда для одной из сторон новые условия будут неприемлемыми³. Важно отметить, что эти правовые явления, в отличие от российского национального подхода, рассматриваются не обособленно, а во взаимодействии с институтом непреодолимой силы.

Впоследствии многие вышеописанные теоретические разработки обрели легальное закрепление в гражданских кодексах некоторых зарубежных государств. Например, ст. 1467 ГК Италии посвящена случаям, когда исполнение договора стало для одной из сторон чрезмерно обременительным из-за чрезвычайных и неожиданных событий⁴. При этом пострадавшая сторона наделяется правом требовать расторжения договора, а ее визави может избежать этого последствия, приложив усилия для проведения переговоров, направленных на адаптацию договора к изменившимся условиям.

¹ *Петрищев В.С.* Существенное изменение обстоятельств: правоприменение в России и за рубежом // *Хозяйство и право.* 2007. № 12. С. 125-126.

² *Пятин С.Ю.* Гражданское и торговое право зарубежных стран // URL: <http://constitutions.ru/archives/1727/11> (дата обращения 22.12.2012).

³ *Охчаев Т.Г.* Изменение и расторжение договоров в связи с существенным изменением обстоятельств в правоприменительной практике // *Вестник гражданского права.* 2011. № 2. С. 155.

⁴ *Crystal N., Giannoni-Crystal F.* *Opt. cit.* P. 15.

Аналогичным положением законодатель Германии обогатил § 313 ГГУ («Нарушение основания сделки»), гласящий, что «если обстоятельства, ставшие основанием для договора, значительно изменились после его заключения и стороны не заключили бы договор либо заключили его с иным содержанием, если бы они предвидели изменения такого характера, можно потребовать адаптации договора, поскольку для одной из сторон участие в договоре без его изменения, с учетом всех обстоятельств дела, в частности распределение рисков в силу договора или закона, неприемлемо». И лишь когда адаптация договора невозможна, то, в соответствии с п. 3 § 313 ГГУ, сторона, поставленная в невыгодное положение, может отказаться от договора.

Похожая методика правового регулирования воспринята и международным частным правом, что неслучайно, поскольку унификация международного частного права является результатом исследований доктрины, а также судебной и арбитражной практики многих государств. Сюда включается самое лучшее из всех подходов. И позднеконтинентальный подход к ранжированию обстоятельств, влияющих на договорную ответственность, обрел там достойное место. И Принципы УНИДРУА, и Принципы европейского договорного права¹ предусматривают обязанность сторон вступить в переговоры, направленные на изменение или расторжения договора, пострадавшего от затруднительных обстоятельств. При недостижении согласия суд принимает решение о прекращении договора, или же о его изменении в целях обоснованного и справедливого распределения между сторонами потерь и доходов, вызванных изменением обстоятельств (в терминологии Принципов европейского договорного права; принципы УНИДРУА говорят просто об изменении договора с целью восстановления равновесия).

¹ Принципы европейского договорного права // Вестник ВАС РФ. 2005. № 4.

Подход, свойственный континентальной правовой семье, и воспринятый в источниках унификации международного частного права, выглядит более гибким и оправданным, снимающим противоречия между контрагентами и обеспечивающим стабильность договорного оборота. Видится обоснованной разработка такой же конструкции для российского права – в рамках структурной единицы системы права, включающей категорию непреодолимой силы. Прежде всего, определение должно начинаться словами «не является непреодолимой силой». А после изложения определения надлежит поместить указание о приоритетности изменения условий договора, а также отметить, что лишь в случае невозможности изменения допускается его расторжение.

Для решения этой задачи необходимо критически, на основе достижений теории и практики гражданского права, проанализировать признаки существенного изменения обстоятельств, названные в ст. 451 ГК РФ. Хотя они и являются общими для трех разных явлений (затруднительных обстоятельств, обстоятельств, опосредующих бессмысленность договора, а также некоторых разновидностей обстоятельств непреодолимой силы), но через их общие характеристики можно обнаружить и частные признаки одной из их составляющих – затруднительных обстоятельств.

Затруднительные обстоятельства: понятие и признаки. Первый признак, данный в ст. 451, именуется так: в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет, т.е. говорится о признаке непредвиденности. Думается, что этот критерий слишком абстрактен и субъективен. Можно предвидеть само явление, но его качественные и количественные характеристики бывают внезапными и экстраординарными. Приведем примеры, когда идентичное обстоятельство в одном случае было признано предвидимым, а в другом – нет.

В первом деле, отказывая в иске, суд пояснил, что истец мог разумно предвидеть изменение методики расчета арендной платы за пользование имуществом, находящимся в муниципальной собственности¹.

В другом случае, напротив, значительный рост ставок арендной платы был признан существенным изменением обстоятельств, поскольку «при заключении договора в 1993 году стороны не могли предвидеть такого резкого изменения экономической ситуации в стране, в том числе многократного роста ставок арендной платы»².

Из приведенных решений видно, что обстоятельства идентичны, но их количественные характеристики различаются, и потому в одном случае они признаются предвидимыми, а в другом – непредвидимыми. Вследствие этого целесообразнее говорить не о непредвидимости, а о чрезвычайности, которая заключается во внезапности, экстраординарности проявлений.

¹ Постановление ФАС ЦО от 22.12.2011 по делу № А14-5892/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС СЗО от 23.04.2012 по делу № А56-40223/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Второй закрепленный в ст. 451 ГК РФ признак: изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота. Формулировка не совсем удачна: термин «преодолеть» характеризует исключительно обстоятельства непреодолимой силы, тогда как ст. 451 распространяется и на препятствия преодолимые, но лишь ценой очень больших усилий. К счастью, на практике содержание данного признака толкуется успешно. Так, при разрешении одного из споров было указано, что значительный рост ставок арендной платы является объективным, не зависящим от воли сторон обстоятельством, поскольку произошло вследствие ситуации, вызванной экономическими причинами. Истец даже при максимальной степени заботливости и осмотрительности не мог повлиять на эти обстоятельства¹ (т.е. речь идет об объективной неотвратимости наступления). В другом решении был подчеркнут внешний, не зависящий от воли сторон характер существенно изменяющих баланс интересов сторон обстоятельств².

Следует особо сказать о том, что есть мнение, согласно которому существенное изменение обстоятельств характеризуется признаком непредотвратимости³. С этим можно согласиться лишь отчасти. Затруднение обладает лишь первым ярусом признака непредотвратимости: неотвратимостью наступления явления. В то время как неустранимость последствий может характеризоваться только непреодолимая сила.

Таким образом, второй признак затруднительных обстоятельств можно определить как «внешнее и неотвратимое для данного лица обстоятельство».

¹ Постановление ФАС МО от 18.12.2008 № КГ-А40/11696-080-п // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС ЗСО от 13.03.2012 по делу № А45-22243/2010 СПС «КонсультантПлюс».

³ Дудко А. Договор в условиях существенного изменения обстоятельств // Хозяйство и право. 1999. № 11. С. 33.

Третий критерий, с которым нас знакомит п. 3 ст. 451, обозначен так: «исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора». Здесь выражена первичная сущностная характеристика затруднительных обстоятельств. Если все иные признаки из п. 3 ст. 451 при- сущи и непреодолимой силе, то данный критерий рельефно демонстрирует отличие затруднительных обстоятельств от непреодолимых: не делая исполнение невозможным, они нарушают эквивалентность взаимообусловленных обязанностей сторон договора (при экономической затруднительности) либо приводят к положению, «когда должник будет вынужден к чрезмерным усилиям или жертвам, которые далеко выходили за пределы того, что контрагент- ты могли разумно и добросовестно предусмотреть, а, следовательно, при- знать не отвечающим принципам добросовестного поведения требования кредитора исполнить такое обязательство»¹ (т.е. чрезмерная обременитель- ность исполнения для должника).

Ключевым является вопрос о критерии чрезмерной затратности и обре- менительности и относится он, прежде всего, к квалификации по ст. 451 чрезвычайных внешних и неотвратимых обстоятельств финансово-экономи- ческого характера. Практика, как правило, отказывает в изменении и растор- жении договора ввиду роста инфляции², изменения курса валют³, финансово- го кризиса и неблагоприятной экономической ситуации⁴.

¹ *Асриян Б.А.* Возмещение убытков как мера ответственности за нарушение договорных обязательств // Юрист. 2002. № 12. С.21-22.

² Постановление ФАС СЗО от 13.11.2008 по делу [№ А05-4131/2008](#), Постановление ФАС УО от 20.08.2008 [№ Ф09-5905/08-С6](#) // Все документы получены из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС МО от 11.11.2009 [№ КГ-А40/10937-09](#), ФАС ЗСО от 24.10.2008 [№ Ф04-6462/2008\(14573-А67-12\)](#) // Все документы получены из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ [Постановление](#) ФАС УО от 17.06.2008 № Ф09-3848/08-С6; Постановление ФАС МО от 4.06.2012 по делу № А41-24944/11 // Все документы получены из СПС «КонсультантПлюс».

Это объясняется тем, что данные обстоятельства, как правило, создают обычные трудности в исполнении, а их преодоление возможно и без титанических усилий, достаточно соблюдения требований заботливости и осмотрительности, отвечающих характеру договора и условиям оборота.

Лишь в исключительных случаях неблагоприятные экономические явления признаются существенным изменением (например, значительное подорожание строительных материалов и увеличение стоимости строительно-монтажных работ с 250 до 350 млн. рублей¹).

Более того, это допускает и сам ГК РФ. Так, п.6 ст. 709 наделяет подрядчика правом требовать увеличения установленной цены, а при отказе заказчика - расторжения договора в соответствии со ст. 451 - в случае существенного возрастания стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора.

Единообразное применение данной нормы не отличается. В одном из дел стоимость работ была согласована в сумме 785.337,20 дол. США, но в итоге составила 1588147,36 дол. США (т.е. выросла почти в два раза)², что было признано подпадающим под требование п. 6 ст. 709. Также признано возрастание с 6300000 руб. до 8624574 руб.³ (т.е. оказалось достаточным увеличением на 25%). В свою очередь, удорожание на 2 418 544 руб. первоначально согласованной стоимости работ по договору, которая была определена в размере 12 150 732 руб. не было квалифицировано по п. 6 ст. 709⁴.

¹ Решение Арбитражного суда Московской области от 21.07.2009 г. по делу № А41-10148/09 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2007 № 09АП-14310/2007-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Арбитражного суда Московской области от 30.06.2004 по делу № А41-К1-8559/02 СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение ВАС РФ от 7.12.2010 № ВАС-14026/10 СПС «КонсультантПлюс».

На практике можно обнаружить критерий чрезмерной обременительности и затратности, отражающий изменение индекса потребительских цен на товары и услуги по РФ и по г. Москве, определяемый Федеральной службой государственной статистики¹. Иногда в качестве показателя возникновения «дисбаланса имущественного положения сторон» практика понимает «положение, худшее по сравнению с другими покупателями»², т.е. лицами, однотипными по роду и условиями деятельности.

Источники наднационального частного права четко определенного критерия также не содержат, ограничиваясь общими категориями. Принципы Европейского договорного права сообщают о событиях, «существенным образом изменяющих равновесие договорных обязательств в силу либо возрастания для стороны стоимости исполнения, либо уменьшения ценности получаемого стороной исполнения» (ст. 6.111). В Принципах УНИДРУА (ст. 6.2.2) и вовсе говорится просто об исполнении договора, ставшем чрезмерно обременительным из-за изменения обстоятельств. Обе эти характеристики могут быть в равной степени заимствованы, поскольку в них говорится о разных видах затруднений: соответственно о существенно возросшей затратности или обесценивании исполнения (принципы Европейского договорного права) и о чрезмерной обременительности исполнения (принципы УНИДРУА).

¹ Постановление ФАС МО от 26.10.2009 № КГ-А40/10672-09-1,2 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение ВАС РФ от 24.06.2008 № 5934/08 // СПС «КонсультантПлюс».

В связи с этим видится закономерным, что Рабочая группа, изучившая внушительную арбитражную и договорную практику, пришла к выводу о невозможности создания модельного определения затруднительных обстоятельств. «Каждая сфера экономической деятельности, каждый вид договора, каждый субъект договорных правоотношений имеет специфические особенности, и попытка интегрировать их приведет лишь к созданию нежизнеспособного «правового монстра»¹. С этим не поспоришь, и потому основной сущностный признак затруднительных обстоятельств может быть закреплен лишь в общей формулировке, способной, однако, стать руководством при решении конкретных спорных ситуаций.

Критерий можно определить следующим образом: затруднительные обстоятельства фундаментально изменяют равновесие договорных обязательств в силу возрастания для стороны стоимости исполнения либо уменьшения ценности получаемого стороной исполнения и (или) делают для одной из сторон исполнение обязательства чрезмерно обременительным по сравнению с лицами, однотипными по роду и условиям деятельности.

Последний признак, закрепленный в п. 2 ст. 451: «из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона».

¹ *Fontaine M., de Ly F. Drafting International Contracts: An Analysis of Contract Clauses. Leiden, NLD: Martinus Nijhoff, 2006 P. 492-493.*

О принятии стороной риска на себя могут свидетельствовать определенные условия договора, выражающиеся, например в: 1) установлении цен на уровне, который отличается от существующего на момент заключения договора; 2) согласовании условия о применении «скользящих» цен (повышающихся или понижающихся в определенной пропорции в разные периоды действия договора или в зависимости от конкретных обстоятельств); 3) установлении, что оплата производится в рублях по эквиваленту определенной суммы в иностранной валюте или в условных единицах; 4) указании, что цены твердые и не подлежат изменению в течение срока действия договора¹.

На практике к принятию риска на себя относят: определение суммы договора, как в иностранной валюте², так и в рублях³; условие об изменении цены договора исходя из уровня инфляции⁴ или об изменении цены в объеме не менее официального уровня инфляции за предыдущий год и не более 17 %⁵. Во внешнеторговой деятельности распространено использование процентных показателей от первоначальной цены договора, при превышении которых исполнение считается чрезмерно обременительным⁶. Иногда субъекты внешнеторговой деятельности, из-за невозможности предусмотреть все возможные повлиять на исполнение договора обстоятельства, используют абстрактные субъективные категории (справедливости, добросовестности)⁷.

¹ См. подробнее *Розенберг М.Г.* Контракт международной купли-продажи: Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. М.: Статут, 2004. С. 228.

² Постановление ФАС ЗСО от 11.01.2007 по делу № Ф04-8719/2006(29809-А75-16); Постановление ФАС МО от 30.03.2004 по делу № КГ-А40/1895-04 // Все документы получены из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС МО от 11.05.2004 по делу № КГ-А40/3323-04 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 № 1074/10 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление ФАС МО от 12.07.2011 № КГ-А40/7119-11 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ *Fontaine M., de Ly F.* *Op cit.* P. 445.

⁷ *Ibid.* P. 461-462.

Кроме того, на протяжении последних лет практика толкует как согласие нести риск существенного изменения обстоятельств заключение договора в ситуации, когда истец знал во время заключения договора о наступлении обременительных обстоятельств¹; участие лица истца в торгах, по результатам которых был заключен спорный договор².

Стоит сказать, что суды, установив факт принятия риска на себя, отказывают в применении ст. 451 ГК РФ даже тогда, когда независимо от стороны риск оказался чрезвычайно и чрезмерно обременительным³.

На основании исследованных признаков можно предложить следующее определение затруднительных обстоятельств: «Не являются непреодолимой силой находящиеся за пределами риска лица чрезвычайные, внешние и неотвратимо наступившие обстоятельства, фундаментально изменяющие равновесие договорных обязательств в силу возрастания стоимости исполнения либо уменьшения ценности получаемого исполнения и (или) делающие для одной из сторон исполнение обязательства чрезмерно обременительным по сравнению с лицами, однотипными по роду и условиям деятельности (затруднительные обстоятельства). При возникновении затруднительных обстоятельств пострадавшая сторона имеет право потребовать изменения договора в целях обоснованного распределения потерь. Если изменение договора невозможно, он подлежит расторжению».

¹ Постановление ФАС МО от 15.03.2012 по делу № А40-51837/11-63-391; Постановление ФАС СКО от 4.02.2010 по делу № А25-966/2009; Постановление ФАС МО от 17.02.2000 по делу № КГ-А40/490-00 Все документы получены из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС ДВО от 04.05.2009 № [Ф03-1706/2009](#); Постановление ФАС ПО от 04.06.2009 по делу № [А06-6713/07](#), Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2009 № [20АП-2213/2009](#) // Все документы получены из СПС «КонсультантПлюс».

³ [Постановление](#) ФАС МО от 11.05.2004 № КГ-А40/3323-04; [Постановление](#) ФАС ЗСО от 11.01.2007 № Ф04-8719/2006(29809-А75-16) // Все документы получены из СПС «КонсультантПлюс».

По итогам настоящего параграфа можно сделать следующие выводы. Обстоятельства, делающие невозможным исполнение договора, обязанность по которому еще не нарушена, но дальнейшее его существование невозможно на будущее время, причем не временно, а постоянно, по своим критериям подпадают как под непреодолимую силу, так и под существенное изменение обстоятельств. Другие виды непреодолимых и существенно изменившихся обстоятельств, имея между собой больше различия, чем тождества, на практике вступают в противоречия, неразрешимые при помощи существующего понятийного арсенала цивилистической науки и законодательства. Предложено снять их посредством интеграции в ГК РФ доктринальной категории «затруднительные обстоятельства», которые фундаментально изменяют равновесие обязательств в силу возрастания стоимости либо уменьшения ценности исполнения и (или) делают исполнение чрезмерно обременительным; их последствием выступает изменение договора (приоритетный вариант), либо его расторжение (если изменение невозможно или неприемлемо).

§2. Непреодолимая сила, форс-мажор, форс-мажорные оговорки

Вопрос о соотношении понятий «форс-мажор» и «непреодолимая сила» на настоящий момент не является решенным, единство мнений среди исследователей отсутствует. Нередко многие российские юристы отождествляют две эти категории. Достаточно сказать, что так поступают такие крупнейшие российские исследователи международного торгового права, как М.Г. Розенберг¹, А.П. Белов², А.С. Комаров³.

¹ См: *Розенберг М.Г.* Указ. соч. С. 230.

² *Белов А.П.* Правовые издержки в правовом государстве // *Право и экономика.* 2000. №11. С. 5-6.

³ *Комаров А.С.* Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юрид. лит, 1991. С. 74.

Примечательно, что в русскоязычной редакции принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 в ст. 7.1.7 также ставится знак равенства между этими правовыми понятиями (заметим, однако, что англоязычная, как и франкоязычная версии этой статьи называются «форс-мажор» и термина «непреодолимая сила» не содержат).

И даже российский законодатель использует термин «форс-мажор»: п. 6 ст. 8 Федерального закона от 02.12.1994 № 53-ФЗ (в ред. от 19.07.2011) «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд»¹ среди оснований освобождения от исполнения обязательств по государственному контракту называет события чрезвычайного характера (засуха, наводнение, градобитие и другие **форс-мажорные** обстоятельства).

Однако некоторые исследователи пытаются разграничить эти правовые явления. В частности, Р.Н Кузнецов полагает, что «обстоятельства непреодолимой силы являются природными, естественными явлениями, в то время как форс-мажорные обстоятельства – социальными, искусственными»².

Похожим образом мыслит О. Лапаева: «в общем виде форс-мажор можно разделить на непреодолимую силу и юридический форс-мажор. К общему принципу определения непреодолимой силы можно отнести объективный и абсолютный характер обстоятельств. ... К юридическому форс-мажору относятся решения высших государственных органов (запрет импорта или экспорта, валютные ограничения и др.), забастовки, войны, революции и т.п.»³. То есть авторы относят к непреодолимой силе природные стихийные явления, а к форс-мажору – явления социальные, а также акты органов власти.

¹ СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3303; 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4596.

² Кузнецов Р.Н. Соотношение категорий непреодолимой силы и форс-мажора в российском гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2008. №11. С. 108-109.

³ Лапаева О. Форс-мажор в теории и на практике // ЭЖ «Юрист». 2007. № 9. С. 8.

Из предложенных рассуждений вызывает согласие лишь мнение о взаимосвязанности форс-мажора и непреодолимой силы - о том, что они являются единичными частями одного общего. Однако представляется, что эту общую категорию логичнее обозначить как «основания исключения ответственности участников предпринимательского оборота», а не «форс-мажор в общем виде» по предложению О. Лапаевой.

По поводу остального разделить точку зрения авторов несколько затруднительно. Приведем аргументы. Во-первых, в России всегда непреодолимой силой признавались и многие социальные явления, прежде всего военные действия. Сам законодатель указал на это в ст. 77 Основ гражданского законодательства СССР и республик 1990 года. А судебная практика нашего отечества всегда квалифицировала военные действия в качестве обстоятельств непреодолимой силы, независимо позиции законодателя¹.

Во-вторых, и Р.Н. Кузнецов, и О. Лапаева не учитывают происхождение понятия «форс-мажор», которое кроется, прежде всего, в международном торговом праве, тогда как понятие «непреодолимая сила» используется для характеристики внутрироссийского хозяйственного оборота и наш Гражданский кодекс не содержит термина «форс-мажор».

Между тем, форс-мажор как основание исключения договорной ответственности в международных предпринимательских отношениях исследован достаточно хорошо. А.П. Белов выделяет следующие его виды:

¹ Самый яркий пример – период Великой Отечественной войны, о чем писали, например, *Братусь С.Н., Орловский П.Е.* Значение ссылки на обстоятельства военного времени по делам о перевозках // Социалистическая законность. 1942. № 11,12. С. 13.

«форс-мажор, который признается ... таковым, если он согласно закону подходит под все критерии чрезвычайности и непредотвратимости; ... и договорный форс-мажор, т.е. такой, который сами стороны предусмотрели в договоре, в том числе и такие обстоятельства, которые, не будь их в договоре, не могли бы быть признаны судом форс-мажором (пример – забастовка на предприятии продавца, трудности с получением транспорта для перевозки)»¹.

Автор выделяет, таким образом, договорный и законный форс-мажор. Согласимся с этим выводом, но с небольшим замечанием: к «законному форс-мажору» (учитывая его международно-правовое происхождение лучше, наверное, назвать его «императивный форс-мажор»), по нашему мнению, следует причислить не те обстоятельства, что соответствуют требованиям национального закона, а те, что указаны в источниках унификации международного частного права, прежде всего, в Венской Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров и Принципах УНИДРУА.

Статья 79 Венской конвенции содержит термин «препятствие вне контроля стороны», на основании чего С.Н. Иванова заметила, что данная категория не тождественна форс-мажору². Это мнение не разделяется А.П. Беловым, полагающим, что, «несмотря на терминологию, этому понятию присущи все признаки, характеризующие форс-мажор»³.

¹ Белов А.П. Освобождение от ответственности за нарушение внешнеторговой сделки: право и практика // Право и экономика. 1999. № 11. С. 58.

² Иванова С.Н. Обстоятельства непреодолимой силы в современном гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 74.

³ Белов А.П. Освобождение от ответственности за нарушение внешнеторговой сделки. С. 62.

Кроме того, статья 7.1.7 Принципов УНИДРУА, озаглавленная «Форс-мажор», полностью заимствовала содержание п. 1. ст. 79 Венской конвенции, что также говорит о тождестве данных понятий. Более того, как было указано ЮНСИТРАЛ при подготовке Краткого сборника по прецедентному праву к Венской конвенции, «такие понятия, как «форс-мажор», ... в различных правовых системах имеют неодинаковый смысл и содержание. ... Это сделало невозможным закрепление в ... Конвенции терминов и категорий, характерных для определенных правовых систем. ... Ее разработчики использовали абстрактные категории; например, вместо понятия «форс-мажор» ... она закрепляет категорию «препятствия вне контроля»¹.

Как признают зарубежные специалисты, «в процессе своего развития понятие «форс-мажор» получило признание ... понятия международного уровня, ... использование других формулировок может вызвать путаницу»².

Более того, «хотя названная Конвенция относится к правоотношениям только в сфере торговли и, ... казалось бы, не имеет отношения к сфере оказания услуг, однако сама формула форс-мажора как наиболее отработанная в указанном документе вполне применима и в других видах правоотношений»³. Поэтому в дальнейшем будем исходить из того, что препятствие вне контроля стороны (ст. 79 Венской конвенции) – это «императивный форс-мажор», т.е. основание исключения ответственности, императивно установленное в источниках унификации международного частного права.

Однако территориальная сфера применения является не единственным выделяемым в литературе отличием форс-мажора от непреодолимой силы.

¹ *Карташова О.В.* Теоретические проблемы разработки концепции института о непреодолимой силе // *Право и государство: теория и практика.* 2011. № 8. С. 67.

² *Fontaine M., de Ly F.* *Op. cit.* P. 451.

³ *Сергеев В.И.* Форс-мажорные обстоятельства в предпринимательской практике // *Право и экономика.* 2001. № 6. С. 66.

Так, Е.С. Каплунова полагает, что категория «форс-мажор» включает в себя поименованные в отдельных условиях договора отличные от непреодолимой силы освобождающие от ответственности обстоятельства¹. Таким образом, автор видит отличие форс-мажора от непреодолимой силы еще и в том, что непреодолимой силе присущ императивный, определенный нормами национального закона характер, тогда как форс-мажор включает отличные от непреодолимой силы обстоятельства, имеет диспозитивную природу, его содержание регулируется самими сторонами договорно.

Характерно, что возможность регулирования оснований исключения ответственности в договорном порядке допускается и ГК РФ (п. 3 ст. 401), т.е. феномен форс-мажора может находить свое применение и во внутрироссийском договорном обороте. В то же время, и феномен непреодолимой силы, закрепленный в ГК РФ, способен в своей оригинальной форме использоваться и в области международного частного права: если стороны выбрали российское право в качестве применимого; если они вообще не урегулировали вопрос об основаниях исключения ответственности в договорном порядке; если урегулировали его чрезмерно кратко, например так: ««стороны контракта освобождаются от ответственности вследствие форс-мажора». В этом случае стороны принимают на себя риск того, что применимое право будет полностью определять признаки соответствующих обстоятельств»².

¹ Каплунова Е.С. Указ. соч. С. 208.

² Канашевский В.А. Указ. соч. С. 94.

Подводя итог сравнительного анализа непреодолимой силы и форс-мажора, поясним следующее. Непреодолимая сила и форс-мажор - явления взаимосвязанные, представляющие собой единичные части одного общего – оснований исключения договорной ответственности в предпринимательском обороте. Однако непреодолимая сила – это императивное основание исключения ответственности, установленное п. 3 ст. 401 ГК РФ и свойственное, в первую очередь, нашему национальному правопорядку. Но этот концепт может быть использован и при регулировании международного торгового оборота – в тех случаях, когда стороны выбрали российское право применимым и не урегулировали вопросы исключения ответственности в договорном порядке. Форс-мажор же – явление, характерное, прежде всего, для международного торгового права, признаки которого в каждом отдельном случае могут содержаться как в договоре, так и в источниках унификации международного частного права. В то же время форс-мажор может иметь место и во внутрироссийском торговом обороте – в форме условия договора, устанавливающего основания исключения гражданско-правовой ответственности.

Форс-мажорные оговорки в российском гражданском праве: проблемы теории и практики. Институт договорных оснований исключения гражданско-правовой ответственности во внутрироссийском обороте нуждается в разъяснении и совершенствовании. Хотя де-факто они не являются редкостью в России и возможность их использования прямо предусмотрена п. 3 ст. 401 ГК РФ, однако в этой сфере возникают сразу несколько спорных вопросов.

В первую очередь, нет единства в базовой терминологии – по поводу того, каким образом именовать пункт договора, посвященный вопросам ответственности. Составители договоров зачастую именуют его как «форс-мажор». Но такой подход критикуется некоторыми исследователями. Ими указывается на нецелесообразное заимствование понятийного аппарата внешнеэкономического и зарубежного права¹; на трудности, возникающие на практике²; на то, что непреодолимая сила и форс-мажор – суть одно и то же³, и потому необходима иная категория.

Что касается первого аргумента, то, как отмечается в комментарии Международной торговой палаты, «в практике часто применяется французское выражение «форс-мажор», причем даже в странах, где не говорят по-французски. ... Не имеется в виду включить в оговорку французскую или иную национальную доктрину форс-мажора»⁴. Кроме того, интенсификация внешнеэкономической деятельности способствует оформлению в предпринимательском общественном сознании термина «форс-мажор» как обозначения обстоятельств, определяемых именно договорно-диспозитивно, категория «форс-мажор» стала привычной для российского оборота. Видится закономерным, что и российские контрагенты, формируя перечень обстоятельств, исключающих ответственность, «такие перечни обычно обозначают французским синонимом «форс-мажор»⁵.

Что касается второй группы аргументов, то неудачи на практике, а также смешение с другими категориями возникают исключительно вследствие несовершенства положений ГК РФ (это будет показано ниже).

¹ Каплунова Е.А. Указ. соч. С. 10.

² Коришнова Н.П. Обстоятельства, освобождающие от ответственности за нарушение договора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 207.

³ Захарова О.Н. Указ. соч. С. 66.

⁴ «Форс-мажорные обстоятельства», публикация № 421(Е), серия: «Издание Международной торговой палаты», М.: «Консалтбанкир», 1997.

⁵ Пугинский Б.И. Коммерческое право России. М.: Зерцало, 2005. С. 276.

Взамен форс-мажора юристами предлагается использовать такие выражения как, например, «ограничительная оговорка»¹. Представляется, что это способно смешать договорные условия, ограничивающие размер ответственности с условиями, ответственность исключающими.

Далее предлагают называть иные (не пересекающиеся с непреодолимой силой) обстоятельства (основания), освобождающие от ответственности².

Это тоже не выглядит бесспорным, т.к. договорное усмотрение не ограничивается определением отличных от непреодолимой силы обстоятельств, исключающих ответственность: «стороны вправе ... установить ответственность на началах вины, определить ... закрытый перечень обстоятельств непреодолимой силы, а также предусмотреть иные условия наступления ответственности»³.

Кроме того, условие договора может ограничиваться указанием на «критерии, с которыми необходимо подходить к квалификации событий в качестве форс-мажора»⁴, или быть составленным в негативном виде (т.е. «в форме указания обстоятельств, которые не влекут за собой освобождения»)⁵. «Может быть предусмотрено также, что ответственность в случае нарушения обязательства применяется независимо от каких бы то ни было обстоятельств»⁶, т.е. даже при воздействии непреодолимых препятствий.

В силу вышесказанного видится оправданным и разумным интеграция именно категорий «форс-мажор», «форс-мажорная оговорка» в российское национальное гражданское право. Во-первых, данные термины адекватно отражают диспозитивную природу договорного творчества сторон. Во-вторых, использование таких обозначений соответствует традициям, сложившимся в отечественной договорной практике за последние два десятилетия.

¹ Захарова. О.Н. Указ. соч. С. 66.

² См.: Корицунова Н.П. Обстоятельства, освобождающие от ответственности за нарушение договора. С. 208; Каплунова Е.С. Указ. соч. 98.

³ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова (автор главы – Л.Ю. Михеева). М.: Статут, 2011. С. 1165.

⁴ Асриян Б.С. Указ. соч. С. 22.

⁵ Вилкова Н. Совпадает ли форс-мажорная оговорка контракта с понятием форс-мажора? // Хозяйство и право. 2008. № 4. С. 52.

⁶ Пугинский Б.И. Коммерческое право России. С. 276.

Второй спорный вопрос – вопрос о мере свободы сторон в определении содержания такой форс-мажорной оговорки. ГК РФ в п. 4. ст. 401 предупреждает, что «заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно».

Нельзя забывать и об общих ограничениях свободы договорного усмотрения. «Вообще все ограничения свободы договора – это разновидности общего ограничения, содержащегося в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и п. 2 ст. 1 ГК РФ, в соответствии с которыми свобода договора может быть ограничена федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства»⁷.

⁷ Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. С. 162.

Поэтому свобода договорного определения режима ответственности скована общеправовыми императивными нормами, имеющими цель «охранять ... более слабую сторону в договоре от злоупотреблений другой стороны, а также обеспечить соблюдение публичного правопорядка, добросовестность и стабильность гражданского оборота»¹. И договорные условия об ограничении и устранении ответственности «признаются ничтожными в сфере потребительского оборота с участием граждан»², т.е. в рамках «особой группы отношений, охватывающих различные сферы человеческой деятельности, обеспечивающих достойную жизнь каждого человека и поэтому заслуживающих их обособления»³.

Вместе с тем к договорам, обеими сторонами которых выступают предприниматели, описанные выше запреты и ограничения не относятся⁴.

Нужно также помнить, что стороны вправе договориться «о дополнительных основаниях освобождения должника от ответственности при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства, но не о полном освобождении его от ответственности за нарушение договора»⁵. Такое положение будет противоречить сразу двум нормам ГК РФ: п.1 ст. 393 (обязанность должника возместить кредитору убытки, причиненные нарушением обязательства) и п. 2 ст. 9 (ничтожность отказа граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав)⁶, а также будет являться примером «осуществления прав недобросовестно, т.е. в противоречие с правами и интересами третьих лиц, с нарушением общепринятых в обществе правил поведения и нравственности»⁷.

¹ Дзюба И.А. Пределы возможностей по установлению в договоре условий об ограничении и освобождении от ответственности // Право и экономика. 2003. № 8. С. 45.

² Попов А.А. Обстоятельства, влияющие на ограничение и уменьшение имущественной ответственности предпринимателя // Право и экономика. 2001. № 2. С. 8; такого же мнения придерживается Ячменев Ю.В. Указ. соч. С. 123.

³ Баринев Н.А. Принцип однородности имущественных отношений в праве // Гражданское право. 2012. № 5. С. 7.

⁴ Дзюба И.А. Виды условий договора об освобождении от ответственности // Юридический мир. 2003. № 9. С. 27.

⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 761.

⁶ Витрянский В.В. Особенности ответственности за нарушение «предпринимательского» договора // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 21.

⁷ Гужилова-Орданская Е.М. Добросовестность и защита прав на недвижимость в период модернизации гражданского законодательства // Гражданское право. 2012. № 3. С. 4.

Наконец, некоторые нормы права категорично запрещают изменять режим ответственности, предусмотренный ГК РФ. Например, п. 2 ст. 461 ГК РФ (соглашение сторон об освобождении продавца от ответственности в случае истребования приобретенного товара у покупателя третьими лицами или о ее ограничении недействительно); п. 4.14 Положения о депозитарной деятельности в РФ¹ (любое соглашение между депозитарием и депонентом (клиентом), ограничивающее ответственность депозитария, является ничтожным).

Что касается вопроса прочих ограничений, то здесь имеют место дуализм мнений теоретиков и богатое разнообразие практики.

Сущность первой позиции сводится к тому, что своеволие сторон ограничивается возможностью указать в договоре перечень обстоятельств, каждое из которых обязательно должно соответствовать признакам непреодолимой силы, закрепленным в нормах закона².

Другая категория исследователей считает, что стороны могут обозначить в договоре как соответствующие, так и не соответствующие признакам непреодолимой силы обстоятельства³ или иным образом «в отношении оснований ответственности ... довольно широко ... оперировать различными возможностями»⁴.

Практика применения также рассечена надвое. Во многих случаях суды при разрешении споров полагают в основу своих актов условия договоров, изменяющие установленные ГК РФ основания ответственности.

¹ Утв. Постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 16.10.1997. № 36 // Вестник ФКЦБ России, № 8, 05.11.1997.

² Об этом см. *Попондопуло В. Ф.* Ответственность за нарушение обязательств: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1. С. 101; *Гутников О.В.* Форс-мажорные обстоятельства в условиях кризиса // Главбух. 1998. № 17. С. 61; *Коршунова Н.П.* Обстоятельства, освобождающие от ответственности за нарушение договора. С. 217.

³ Об этом см. *Вилкова Н.* Указ. соч. С. 55; *Огнева К.О.* Исключение и освобождение от ответственности за нарушение договора. С. 9; *Цыпкин Г.* Минорный тон форс-мажора // Бизнес-адвокат. 2000. № 7. С. 13.

⁴ *Маковский А.Л.* Общие правила об обязательствах в Гражданском кодексе // Вестник ВАС РФ. 1995. № 9. С. 109-110.

В качестве примера можно привести постановление, в котором суд указал, что «условие, предусмотренное пунктом 1.3 кредитного договора, согласно которому заемщик не освобождается от исполнения всех обязательств по договору при наступлении любых неблагоприятных обстоятельств, в том числе непреодолимой силы ..., является исключением, которое допускается вышеназванной нормой материального права, и не свидетельствует о недействительности договора в указанной части»¹.

В этом же ряду и следующий судебный акт, которым было отменено решение суда нижестоящей инстанции. «Пунктом 5.2 договора, – отмечается в постановлении, - предусмотрено, что заказчик освобождается от имущественной ответственности в случае прекращения финансирования объекта, строящегося за счет централизованных капитальных вложений и средств федерального, краевого, муниципального бюджетов. При таких обстоятельствах решение в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами подлежит отмене»².

Внимательно были проанализированы условия договора и в следующем деле. «Факт включения в текст договора условия об оплате простоя крана в связи с наличием объективных причин, исключающих возможность его вывоза со стройплощадки после завершения строительства, а именно отсутствие после 01.12.2007 проезжей дороги (зимник) или водного транспорта по вывозке крана, свидетельствует о том, что наличие указанных обстоятельств не рассматривалось сторонами в качестве форс-мажорных обстоятельств»³.

¹ Постановление ФАС ЦО от 15.02.2010 № Ф10-42/10 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 07.07.1998 № 6839/97 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС УО от 4.12.2008 № Ф09-8002/08-С4 // СПС «КонсультантПлюс».

Противоположная позиция, согласно которой договорные условия, иначе регулирующие вопросы гражданско-правовой ответственности, чем это предусмотрено в ГК РФ, должны быть признаны недействительными, также присутствует в целом ряде судебных актов. «Пункт 2.5 договора на расчетное и кассовое обслуживание определяет, что банк несет ответственность ... при наличии вины. Данное условие договора противоречит гражданскому законодательству ..., а потому не может быть принято судом»¹ - полагает федеральный арбитражный суд одного из округов.

«К обстоятельствам непреодолимой силы не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника. ... При таких обстоятельствах содержащееся в п. 6.2 договора условие о придании значения форс-мажорного обстоятельства изменению сроков производства или транспортировки автомобиля, ничтожно в силу [ст. 168](#) ГК РФ как не соответствующее [п. 3 ст. 401](#) ГК»² - как видим, и в данном постановлении свобода сторон в определении договорных условий исключения ответственности была существенно ограничена.

Весьма показательное следующее дело. Принимая решение об отказе в иске, суды первой и апелляционной инстанций указали на то, что стороны в договоре перевозки отнесли к непреодолимой силе преступные действия. Суд кассационной инстанции оба этих решения отменил и отправил дело на новое рассмотрение, указав на необходимость проверить, были ли водителем автомашины, на которой осуществлялась перевозка груза, соблюдены положения инструкции для водителя, запрещающие оставление водителем автомашины без присмотра³.

¹ Постановление ФАС ЗСО от 4.08.1997 по делу № Ф04/973-194/А75-97 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС МО от 8.06.2007 № КГ-А40/2771-07 СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС МО от 12.02.2004 по делу № КГ-А40/146-04 // СПС «КонсультантПлюс».

Даже МКАС при ТПП РФ, несмотря на свою международно-частноправовую природу (для которой характерна широкая автономия воли сторон), также в одном из дел отметил, что наличие обстоятельства, поименованного в договоре в качестве освобождающего от ответственности, не служит основанием для освобождения, поскольку «состав арбитража пришел к заключению, что оно не исключало возможности исполнить обязательство в срок»¹, т.е. не характеризуется неустранимостью последствий.

Таким образом, можно уверенно сказать, что нечеткость регламентации в ГК РФ вопроса о договорном регулировании ответственности оставляет для судебных органов равное основание как исключить, так и не исключить ответственность при наступлении условий, поименованных в договоре и изменяющих требования ГК. Иначе говоря, налицо законодательный пробел.

¹ [Решение](#) МКАС при ТПП РФ от 05.11.04 по делу № 164/2003 // Практика Международного коммерческого арбитражного суда за 2004 г. С. 314 – 325.

Представляется, что жесткое ограничение договорного творчества сторон нивелирует «самый основной принцип хозяйственной деятельности участников товарооборота»¹ - принцип свободы договора (а конкретнее – такой его императив, как «свобода сторон в выборе условий договора»²); позволяет пресечь осуществление сторонами своих субъективных правомочий посредством такой формы их реализации как использование, ограничив их полномочия лишь соблюдением права³; противоречит сущности гражданско-правового метода регулирования общественных отношений (который «является дозволительным, характеризуется наделением субъектов на началах их юридического равенства способностью к правообладанию, диспозитивностью и инициативой, обеспечивает установление правоотношений на основе правовой самостоятельности сторон»⁴, а также выражается «в первичности управомочивающих норм»⁵).

Как писали после принятия первой части ГК РФ крупнейшие российские цивилисты современности, в диспозитивности «заключается коренное изменение в новом гражданском законодательстве по сравнению с тем законодательством, которое мы имели в условиях планово-распорядительной экономики»⁶; «права участников гражданских правоотношений на основе нового гражданского законодательства резко расширяются, ... нигде нет обратного хода, сужения их. Такого новый гражданский кодекс не допускает»⁷;

¹ Голубцов В.Г. Сочетание публичных и частных начал в регулировании вещных отношений с участием государства. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 79.

² Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. С. 173.

³ О формах реализации субъективных прав см.: Серветник А.А. Проблемы применения гражданско-правовых норм в договорах по передаче имущества в собственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 22.

⁴ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск: изд-во Свердловского юридического института, 1972. С. 69.

⁵ Там же. С. 72.

⁶ Маковский А.Л. О концепции первой части Гражданского кодекса / Вестник ВАС РФ .1995. № 4. С. 87.

⁷ Яковлев В.Ф. О некоторых вопросах применения части первой Гражданского кодекса арбитражными судами // Вестник ВАС РФ. 1995. № 5. С. 95.

В связи с этим видится логичным внести в ГК РФ норму, устанавливающую большую свободу для сторон в деле договорной регламентации вопросов ответственности за нарушение обязательства. Данная мера позволит избежать путаницы в правоприменительной практике, а также двусмысленности в толковании норм права.

Исследование, завершённое параграфом, позволяет сделать следующие выводы. Форс-мажор есть договорное условие, посвященное гражданско-правовой ответственности, в то время как непреодолимая сила - императивно установленное основание, исключающее гражданско-правовую ответственность. Возникающие в гражданском праве РФ проблемы теории и практики, связанные с разграничением данных правовых явлений, предложено разрешить посредством концептуализации категории «форс-мажорная оговорка»: «стороны вправе включить в договор условие (форс-мажорная оговорка), определяющее основания ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (как то: установить иные, помимо непреодолимой силы основания исключения ответственности; ввести иные, чем предусмотрены законом, основания наступления ответственности (ответственность предпринимателей на основе вины или наступление ответственности даже в случае воздействия непреодолимой силы и т.п.); определить перечень обстоятельств, которые не влекут исключения ответственности; и т.п.)».

§3. Разграничение непреодолимой силы и гражданско-правового случая (казуса)

Категории необходимости и случайности как органон для случая и непреодолимой силы. Каждой отрасли юридической науки известны предельные теоретические проблемы, которые необходимо разрешать на основе философии как метатеории права. Средствами исключительно специальной науки сделать исчерпывающий всесторонний объективный вывод по таким вопросам попросту невозможно. Как в свое время ярко заметил Ф. Энгельс «философия, выгнанная в дверь, затем возвращается через окно»¹. Причем возвращается в форме своей худшей разновидности.

В области гражданского права одной из таких проблем является проблема природы обстоятельств непреодолимой силы и гражданско-правового случая (казуса), соотношение и разграничение этих правовых явлений. Для ее решения юристами традиционно используются философские категории необходимости и случайности. Они являются органоном (т.е. средством и инструментарием познания), занимают центральное место в методологическом арсенале исследователя указанных правовых феноменов.

В советский период отечественной цивилистики трудно было встретить монографический труд, не включавший параграф, посвященный философской проблематике. Цивилисты ценили и активно использовали достижения философской науки. Например, О.С. Иоффе писал: «юридическая наука, ... опираясь на категории марксистско-ленинской философии, вырабатывает правила, применение которых позволило бы в каждом отдельном случае выявить причинно-следственную зависимость, необходимую и достаточную для привлечения нарушителя к ответственности»² (то же можно сказать и в отношении категорий случайности и необходимости). «Задача советских юристов состоит в том, чтобы практически распространить положения материалистической философии на правовые отношения людей и, в частности, на отношения в гражданском праве»³, - отмечал Г.К. Матвеев.

¹ Цит. по: *Степин В.С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Гардарики, 2006. С. 18.

² *Иоффе О.С.* Обязательственное право. С. 113.

³ *Матвеев Г.К.* Вина в советском гражданском праве. С. 53.

Однако, несмотря на столь привлекательные методологические установки, ученым, на наш взгляд, не удалось спроецировать категории случайности и необходимости на юридическую действительность в должной степени, позволяющей разграничить случай от непреодолимой силы. Не избежала юридическая наука и печальных прецедентов, когда «некоторые юристы вместо того чтобы творчески применять марксистский диалектический метод, стали на путь опошления диалектики путем схоластического жонглирования понятиями случайности и необходимости, возможности и действительности»¹.

Об актуальности использования философской проблематики говорит, прежде всего, то, что так и не был содержательно и исчерпывающе разрешен вопрос о соотношении случайности как философской категории с гражданско-правовым случаем. Если отдельные ученые полагали, что правовой случай (казус) - это разновидность философского случая², то большинство советских юристов придерживалось противоположного мнения³.

В связи с этим, в рамках настоящего параграфа представляется обоснованным проанализировать феномены случая и непреодолимой силы на предмет того, являются ли они единичными видами общих философских категорий случайности и необходимости или же их содержание не соответствует этим предельным понятиям науки. Для надлежащего решения данной задачи в первую очередь необходимо определить философскую базу для исследования, поскольку данная проблема волновала умы философов со времен античности и каждое философское направление несколько различно трактует содержание и соотношение случайности и необходимости.

¹ *О состоянии* юридических наук // Вопросы философии. 1953. № 1. С. 97.

² *Иоффе. О.С.* О некоторых вопросах науки гражданского права // Вестник ЛГУ. 1948. № 8. С. 93. Шаргородский М.И. Причинная связь в уголовном праве. Ученые труды ВИЮН. Вып. 10. 1947. С. 195

³ См.: *Павлодский Е.А.* Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. С. 32., *Ойгензихт В.А.* Проблема риска в гражданском праве. С. 88; *Антимонов Б.С.* Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. С. 178.

Исторически первым учением по данной проблематике является фаталистический детерминизм Демокрита: философ придерживался односторонней позиции: в рамках мировых процессов абсолютизировалась необходимость и почти исключалась случайность. Необходимостью Демокрит называл «вихрь, который является причиной возникновения всего»¹. Случайность же понималась как область, для объяснения причин которой еще не сложилось достоверного знания: «люди измыслили идол случая, чтобы пользоваться им как предлогом, прикрывающим их собственную нерассудительность»².

Вслед за этим закономерно возникла идея абсолютизации случайности, которую впервые высказал Эпикур. Воплощается она в учении о так называемом клинамене (т.е. способности атомов самопроизвольно искривлять свое движение): «клинамен не детерминирован никакой внешней причиной, он возникает просто в силу присущих атому свойств и является нарушением детерминистической предустановленности закона вертикального падения»³.

Как видно, несмотря на творческую новизну позиции, философ напрочь исключал необходимую целесообразность развития, мир, по его учению, представлял собой итог ничем не упорядоченного движения атомов.

Дальнейшее развитие философского знания закономерно требовало рассмотрения категорий случайности и необходимости в единстве, признавая объективное наличное существование каждой из них. Сделано это было выдающимся мыслителем античности Аристотелем.

¹ Асмус В.Ф. Античная философия: учебное издание. М.: Издательство: Высшая школа. 1998. С. 102.

² Асмус В.Ф. Указ. соч. С. 102.

³ Ямпольский М.Б. Наблюдатель. Очерки истории видения. М.: Ad marginem, 2000. С. 215.

Философ говорил о нескольких уровнях понимания случайности и необходимости. Для нашего исследования достаточно выделить самые общие определения. О необходимости Аристотель писал как о том, «что не может быть иначе... условие, без которого что-то не может состояться...принуждающая сила, которой невозможно сопротивляться»¹. Случайностью же является «нечто, что может быть и так и иначе, т. е. привходящее»²; «случайное не есть ни то, что необходимо бывает, ни то, что бывает большей частью, а оно есть нечто такое, что происходит помимо того и другого»³.

Античные мыслители заложили фундаментальные основы для понимания необходимости и случайности, однако дальнейшее развитие учений об этих категориях требовало абстракции более высокого уровня.

Первым к такой абстракции обратился И. Кант, объявивший вопрос о соотношении необходимости и случайности антиномией чистого разума, т.е. «мыслительной конструкцией, включающей два утверждения - тезис и антитезис, которые исключают друг друга, но в то же время имеют одинаково необходимый характер»⁴. В настоящем случае антиномия описывается следующим образом: «Тезис: В ряду причин мира есть некая необходимая сущность. Антитезис: В этом ряду нет ничего необходимого, все в нем случайно»⁵. Эта антиномия относится к числу динамических, в которых «оба противоположных друг другу утверждения..., противопоставленные друг другу только по недоразумению, могут быть оба истинны»⁶.

¹ Книгин А.Н. Учение о категориях: учебное пособие для студентов философских факультетов. Томск: Изд-во ТГУ, 2002. С. 156.

² Аристотель. Метафизика // Сочинения в 4 томах. Том 1. М.: Мысль, 1976-1983. С. 184.

³ Аристотель. Вторая Аналитика // Сочинения в 4 томах. Том 2. М.: Мысль, 1976-1983. С. 308.

⁴ Орлов В.В. История человеческого интеллекта Части 1,2. Пермь: Издательство Пермского университета. 2002. С. 53.

Дело в том, что философ признает объективное существование необходимости исключительно в мире вещей-в-себе (скрытой от человека сущности). Напротив, в чувственно-воспринимаемом мире необходимость низводится до способности сознания человека быть уверенным в существовании какой-либо вещи или закономерности, в приписывании разумом человека законов природе. Таким образом, И. Кант «приходит к абсолютизации случайности, утверждая, что все вещи чувственно воспринимаемого мира совершенно случайны и имеют всегда лишь эмпирически обусловленное существование»¹.

Несмотря на выразительность кантовского учения, оно, по нашему мнению, не может быть взято за основу научных правовых исследований, поскольку сводит объективные закономерности к человеческому субъективизму («человек дает законы природе, а не природа человеку!»²), в то время как важнейшим принципами научного познания являются принципы объективного существования и познаваемости мира.

Следующим философским подходом является диалектика, впервые в научной форме изложенная в трудах Г.В.Ф. Гегеля и развитая затем в марксистской философии. Как писал Ф.Энгельс, «за исходную точку была взята революционная сторона его философии, диалектический метод»³. Но взята не просто так: «нам хотелось ... освободить (законы и категории диалектики-прим. авт.) от этой мистической формы и представить во всей их простоте и всеобщности»⁴. Вместе с тем, «гегелевская диалектика была перевернута, а лучше сказать - вновь поставлена на ноги, так как прежде она стояла на голове»⁵. Поэтому имеет смысл рассматривать гегелевский и марксистский, диалектико-материалистический, подходы совместно.

⁵ Кант. И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Сочинения в 6 томах. Т. 4. М.: Мысль, 1963-1966. С. 161.

⁶ Там же. С. 165.

¹ Минасян А.М. Диалектика как логика: учебник по философии // URL: <http://sbiblio.com>. (дата обращения 15.09.2013).

² Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. М.: Политиздат, 1969. С. 157.

³ Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения в 50 томах. Т. 21. М.: Госполитиздат, 1955-1981. С. 301.

⁴ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Москва-Ленинград: Государств. социально-экономическое изд-во, 1931. С. 9.

⁵ Там же. С. 302.

Прежде всего, классики диалектики за исходный пункт берут «относительность различия случайного и необходимого»¹, т.е. «то, что необходимо, существует через другое, которое распалось на опосредствующее основание (предмет и деятельность) и на некую непосредственную действительность, на случайное, которое вместе с тем есть условие»².

Почти каждое событие и необходимо, и случайно. Даже такой яркий образец случайного для человека обстоятельства, как удар молнии, в другой взаимосвязи является необходимым, поскольку выступает в качестве закономерного следствия метеорологических условий и предпосылок (абсолютно необходимый характер имеет разве что течение времени, которое в правовой науке выражает через такие юридические факты, как сроки). Поэтому для квалификации в качестве случайного или необходимого обстоятельство следует оценивать применительно и во взаимодействии с деятельностью лица.

Кроме того, важнейшим аспектом диалектического понимания является то, что эти категории не уравниваются, доминирующей признается необходимость. «То, что утверждается как необходимое, слагается из ... случайностей, а то, что считается случайным, представляет собой форму, за которой скрывается необходимость»³; «необходимость проявляется в случайностях и определяет их ... случайность — форма проявления и дополнение необходимости, необходимость существует только через случайность»⁴.

¹ Ленин В.И. Указ. соч. С. 159.

² Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука Логика. М.: Мысль, 1975. С. 327.

³ Энгельс Ф. Людвиг Фейербах. С. 303.

⁴ Орлов В.В. Основы философии. Общая философия. Выпуск 2. Пермь: Издательство Пермского университета. 2006. С. 98.

Представляется, что диалектика и является необходимой философской базой для специальных наук, поскольку все науки стали диалектичными, принципы всеобщей связи и развития приобрели глобальный характер. Закономерно, что большинство диссертационных работ берет за основу метод диалектического материализма; познавать мир через призму материализма и диалектики – значит познавать мир таким, какой он есть, не упрощая его, но и не преумножая посторонними сущностями сверх должного. И соотношение случая и непреодолимой силы имеет диалектическую природу.

«Необходимое, следовательно, должно оказаться чем-то положенным, опосредствованным», – писал Г.В.Ф. Гегель, – но в то же время - оно таково непосредственно, оно таково, потому что оно есть»¹. Необходимость, в самых общих характеристиках – это то, что, должно быть, имеет надлежащее опосредствование, но в то же время и не может быть иначе и является независимым от какой-либо обусловленности другим. Таким характеристикам соответствуют, в первую очередь, правомерное поведение субъектов права, а также совершаемые ими виновные противоправные деяния.

Случайное же определяется Гегелем как «вообще лишь нечто такое, что имеет основание своего бытия не в самом себе, а в другом. ... Мы соответственно этому рассматриваем случайное как нечто такое, что может быть и может также и не быть, может быть тем или иным, чье бытие или небытие, бытие того или иного рода имеет свое основание не в нем самом, а в другом»². Таким образом, случайное – это внешняя сторона действительности, имеющее свое основание в другом и зависимое от другого.

¹ Гегель Г.В.Ф. Указ. соч. С. 318.

² Там же. С. 322.

Для целей нашего исследования изложенный выше постулат чрезвычайно важен. В гражданском праве его проявление прослеживается в признаке внешнего по отношению к деятельности обязанного лица характера обстоятельств непреодолимой силы. Можно без преувеличения сказать, что внешний по отношению к деятельности лица признак указывает на случайный характер произошедшего обстоятельства, демонстрируя, что обстоятельства непреодолимой силы являются единичным видом случайности.

В связи с этим вызывает согласие и поддержку вывод, сделанный В.А. Ойгензихтом, полагавшим, что «причина случайного лежит не в нем самом, а в другом внешнем явлении ... непреодолимая сила – это разновидность случая в философском смысле, которому придается правовое значение»¹.

Но исчерпываются ли случайности в гражданском праве только непреодолимой силой? Посмотрим на соотношение гражданско-правового случая с философской категорией случайности. С обозначенным выше философским содержанием случайности крайне не согласуется понимание казуса, свойственное многим цивилистам: толкование казуса как вида правового поведения в форме всякого невиновного действия (бездействия)²; «случайность характеризует непредвидение субъектом результатов его действия»³.

Такого рода «случаи» имеют основание в самом себе – в правовом поведении, а также в субъективных процессах личности делинквента и его деятельности, в его сознании и воле, а не в чем-то другом и внешнем по отношению к уполномоченному лицу. Безусловно, они не являются случайностью в строгом философском смысле, а относятся к ряду необходимости.

¹ Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. С. 123.

² Плотников В. Предпринимательская деятельность и принцип ответственности за вину // Советская юстиция. 1993. № 19. С.28.

³ Красавчиков О.А. Юридические факты в гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 169.

Однако обозначенные обстоятельства имеют двойственную противоречивую природу – они являются необходимостью, нашедшей свое объективированное ввне существование через случайность. В целях пояснения этого суждения обратимся к мнению специалиста в области материалистической диалектики И.В. Пилипенко, предложившего следующую классификацию случайностей: «лишь те случайности, которые органически связаны с необходимостью, которые вызваны действием **внутренних** факторов, одновременно являются формой проявления необходимости и дополнения к ней»¹.

Именно к такому виду случайностей принадлежат описанные выше виды казусов, но не к «чистой случайности», а к той, что является формой бытия необходимости. Такие случайности сами суть есть необходимость: «случайности, которые опосредуют казус, являются формами выражения необходимостей, которые заложены в самой деятельности ответственного лица»².

Второй же вид случайности, выделяемый автором, - «случайности, вызванные лишь внешними факторами, они только дополнение данной необходимости»³. Это своего рода «чистые случайности» по отношению к лицу, лежащие за пределами его деятельности. Помимо непреодолимой силы они охватывают некоторые виды казусов, которые определяются как «событие, которое наступает не в силу направленной на него воли лица и потому не может быть предусмотрено при данных условиях»⁴. Сюда относятся явления социального характера (например, инфляция, иные экономические потрясения и т.п.), объективные природные события (снегопад, гололед и др.).

¹ Пилипенко И.В. Проблема необходимости и случайности в философии и естествознании: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М,1966. С. 10.

² Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. С. 74

³ Пилипенко И.В. Указ соч. С. 11.

⁴ Ячменев Ю.В. Указ. соч. С. 23.

Действительно, это случайные явления. Но не только случайные, но также и предотвратимые с юридической точки зрения, т.е. те, которые разумному и осмотрительному субъекту преодолеть не составит труда. И потому случайные события такого рода не относятся к обстоятельствам непреодолимой силы и не влекут исключения гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, можно констатировать, что, во-первых, с точки зрения философской методологии в качестве случайности в гражданском праве выступают обстоятельства непреодолимой силы, которые, однако, являются не просто случайностью, преломленной на правовые отношения, но также характеризуются важнейшим юридическим признаком - признаком непредотвратимости. Во-вторых, к числу случайностей относятся также и некоторые виды гражданско-правового казуса, имеющие, однако, предотвратимый характер и ответственность не исключающие (снегопад, гололед, экономические потрясения т.п.). В-третьих, значительное количество обстоятельств, в гражданском праве понимаемых под случаем, относятся не к случайности, а к необходимости в философском смысле.

Формально-юридическое отграничение непреодолимой силы от случая. Все многообразие теорий по разграничению случая и непреодолимой силы можно свести к нескольким основным направлениям.

Представители первого направления считают, что непреодолимая сила отличается от случая признаками чрезвычайности и непредотвратимости¹; или же исключительно признаком непредотвратимости². Рассмотрим предложенные критерии по отдельности.

¹ См.: *Советское гражданское право. Учебник. Т. 1 / Отв. Ред. Иоффе О.С., Толстой Ю.К., Черепанин Б.Б.* Л.: Изд-во ЛГУ. 1971. С. 439-440; *Гавзе Ф.И.* Возмещение вреда, причиненного механизированным транспортом. Минск: Университетское, 1988. С. 14.

² *Невзгодина Е.Л.* Вина как условие ответственности во внедоговорных обязательствах по законодательству Российской Федерации // Вестник Омского университета. 2010. № 3. С. 211.

Хотя и нельзя согласиться, что любой простой случай является «в той или иной мере чрезвычайным»¹ (допустим, не выходящие за пределы казуса обычные колебания сил природы никак не могут быть названы чрезвычайными), но многие казусы чрезвычайностью действительно характеризуются. Достаточно сказать, что даже сильнейшие разрушительные природные стихии, влекущие введение режима чрезвычайной ситуации, затрагивая конкретное обязательство, не всегда приводят к невозможности его исполнения, тем самым не признаваясь непреодолимой силой и оставаясь в рамках простого случая².

Кроме того, бесконтрольное проявление вредоносных свойств источника повышенной опасности, относящееся к казусу, также является чрезвычайными. Как было сказано в одном из судебных актов, «автомобиль получил механические повреждения в результате прорыва трубопровода (следствие опрессовочных работ), ...вины водителя К., управлявшей автомобилем в момент его повреждения, ... не установлено. ... К. не могла предположить, что во время движения могут вылететь посторонние предметы, поэтому происшествие квалифицируется как казус (случай)»³. Внезапность и экстраординарность, т.е. чрезвычайность данного обстоятельства не вызывает сомнений, однако оно обоснованно было признано казусом, а не непреодолимой силой.

Как видим, признак чрезвычайности недостаточен в деле отграничения простого случая от непреодолимой силы.

Мнение о предотвратимости казуса также разделяется не всеми. «Если возможность предотвращения вреда была действительно реальной, то, очевидно, и предвидение было или должно было быть реальным. А при таком положении поведение причинителя следует признать виновным; он должен нести ответственность за вину»⁴, – справедливо указывал Н.С. Малеин.

¹ Кравцов А. Указ. соч. С. 29, Ячменев Ю.В. Указ. соч. С. 129.

² Конкретные примеры таких чрезвычайных ситуаций будут приведены в следующем параграфе.

³ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2012 № 18АП-10425/2012 // URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 15.09.2012).

Очевидно, случай может характеризоваться как чрезвычайностью, так и непредотвратимостью, и разграничить его с непреодолимой силой только на основе данных критериев невозможно.

Последователи следующей теории полагают, что случай характеризуется субъективной непредотвратимостью, а непреодолимая сила – объективной непредотвратимостью. Иногда, касаясь вопроса о непреодолимой силе, судебные органы указывают в своих актах: «ее отличие от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость»¹.

Вместе с тем, на вопрос, а что же есть субъективная и объективная непредотвратимость, юристы отвечают по-разному.

Некоторые полагают, что случай непредотвратим в силу невозможности его предвидеть, а непреодолимая сила – независимо от такой возможности². С этим трудно согласиться: хотя некоторые непреодолимые обстоятельства действительно непредотвратимы независимо от предвидения, но другие все же могут быть предотвращены при знании обстановки наступления явления.

⁴ *Малеин Н.С.* Вина необходимое условие ответственности // Советское государство и право. 1972. № 1. С. 31; О непредотвратимости случая писали также *Новицкий И.Б., Луиц Л.А.* Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 356; *Ойгензихт В.А.* Категория «риска» в советском гражданском праве // Правоведение. 1971. № 5. С. 66.

¹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 31.09.2012 по делу № А29-296/2012; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 по делу №А42-4303/2012 // Оба документа получены на сайте // URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения 18.02.2013).

² *Каплунова Е.С.* Указ. соч. С. 127; *Захарова О.Н.* Указ. соч. С. 51; *Иванова С.Н.* Указ. соч. С. 84; *Каменков В.В., Каменков А.В.* Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности // Бюллетень нотариальной практики. 2007. № 4. С. 25.

Можно привести в пример наводнение в г. Серове, произошедшее в период весеннего половодья, когда имел место небывалый дождевой паводок, т.е. внешнее чрезвычайное событие. Специалистами тогда было установлено, что прорыва плотины, а следовательно и наводнения, можно было избежать, если бы персонал, обслуживающий гидроузел, располагал надлежащими сведениями о необычайных масштабах грядущего паводка и не приступил бы к штатным операциям, связанным с накоплением и концентрацией воды в пределах водохранилища¹. Можно уверенно констатировать, что в числе прочего невозможность предупреждения последствий природной непреодолимой стихии была обусловлена и непредвиденностью ее наступления.

Поэтому зависимость непредотвратимости от предвидения не может служить водоразделом для разграничения случая от непреодолимой силы.

В соответствии с мнением других юристов, субъективная непредотвратимость означает непредотвратимость исходя из «возможностей данного конкретного лица». А объективная непредотвратимость - непредотвратимость «не только для данного правонарушителя, но и для других лиц, однотипных по роду и условиям деятельности»².

Иногда это мнение излагается в иной словесной оболочке: «под простым (неквалифицированным) случаем понимается обстоятельство, которое вообще-то предотвратимо при данном уровне развития науки и техники, но которое при данных конкретных условиях оказалось случайным»³.

Или подчеркивается, что при ссылке на непреодолимую силу лицу мало доказать принятие мер осмотрительности, необходимо «доказать объективную невозможность надлежащего исполнения, т.е. тот факт, что даже если бы он ... проявил более заботливости и осмотрительности, чем те, что от него требовались, ... он все равно бы не смог исполнить обязательство»⁴.

¹ См.: *Каплунова Е.А.* Указ. соч. С. 140.

² *Павлодский Е.А.* Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. С. 102. См. также *Белякова А.М.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. С.43; *Глянцев В.В., Донцов С.Е.* Возмещение вреда по советскому законодательству. М.: Юрид. лит, 1990. С. 229.

³ *Гуревич М.Г.* Некоторые вопросы ответственности владельцев источников повышенной опасности за причиненный вред // Ученые записки. Пермь, 1966. № 164. С. 115.

⁴ *Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации Части первой.* С. 1018.

Представляется, что дифференцирование субъективно и объективно (сверх) возможных мер по недопущению (или) ликвидации последствий обстоятельства крайне необоснованно. Явление не может быть предотвратимо с субъективной точки зрения и непредотвратимо с позиций объективного критерия. Как уже было указано в первой главе, единственный разумный критерий непредотвратимости – непредотвратимость с точки зрения возможностей правонарушителя и лиц, одготипных с ним по роду и условиям деятельности. Непредотвратимость с точки зрения всеобщих возможностей социума – это лишь формальная возможность предотвратить вред. Вспоминается в связи с этим гегелевское учение о диалектике возможности и действительности: «формально возможно все, что не противоречит себе, тождественно с собой. Возможно, например, что сегодня Луна упадет на Землю, турецкий султан сделается римским папою. Однако формальной возможности противостоит другая возможность, т.е. невозможность в отношении первой. Формальная возможность, поэтому по сути дела есть невозможность»¹. И точно так же формальная (объективная) предотвратимость есть непредотвратимость.

Более того, зачастую воздействие простого случая обладает куда более сильными, чем непреодолимая сила количественным и (или) качественными характеристиками. Пример: Верховный Суд РФ отменил постановление суда кассационной инстанции, которым было отказано в удовлетворении требований П. к газоснабжающей организации о возмещении вреда, причиненного самопроизвольным взрывом газобытовой смеси. В обосновании было указано: «ответственность за вред, причиненный действием источника повышенной опасности, должна наступать как при целенаправленном их использовании, так и при самопроизвольном проявлении их вредоносных свойств»².

¹ Орлов В.В. История человеческого интеллекта. С. 98.

² Определение № 78-в06-64 // Бюллетень ВС РФ. 2007. №11. С. 25-27.

Как видим, вред был причинен в результате самопроизвольного проявления вредоносных свойств источника повышенной опасности, т.е. в результате казуса, а не непреодолимой силы. Однако можно ли говорить о какой-либо «объективной предотвратимости» данного эксцесса? Думается, что взрыв газобытовой смеси, по своей правовой природе не выходящий за рамки казуса, имеет гораздо более сильные и мощные разрушительные последствия, чем иные обстоятельства непреодолимой силы. И говорить о том, что такой казус можно предотвратить, приложив меньшие, чем к предотвращению непреодолимой силы усилия, не представляется возможным.

Исходя из изложенного, теория объективной/субъективной непредотвратимость также не может быть взята за основу.

Следующая попытка прочертить границу между случаем и непреодолимой силой состоит в придании значения разграничительного критерия признаку внешнего характера, присущего непреодолимой силе и несвойственного случаю. Однако практически все исследователи используют данный критерий аккуратно и не абсолютизируют его значение, поскольку «дождь, град, гололед носят внешний характер, но не являются экстраординарными, то есть не могут быть отнесены к непреодолимой силе»¹.

По справедливому замечанию И.Б. Новицкого, «если правильно положение о том, что «непреодолимая сила» есть объективно-случайное событие, то нельзя сказать, что всякое объективно-случайное событие есть «непреодолимая сила»»². Иными словами, любое обстоятельство непреодолимой силы есть внешнее, но не любое внешнее обстоятельство есть непреодолимая сила.

Пожалуй, лишь О.В. Дмитриева считает внешний к деятельности лица характер единственным и достаточным критерием разграничения³. Хотя, безусловно, этого мало для решения поставленной задачи.

¹ Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. С. 74.

² Новицкий И.Б. Сделки, исковая давность. М.: Госюриздат, 1954. С. 184.

³ Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Спб., 1996. С. 150.

Еще одна разработанная в отечественной цивилистической науке теория отграничения случая от непреодолимой силы получила название «теория необходимых и случайных связей». Первым ее изложил Д.М. Генкин в 1949 году: «вина и казус лежат в ряду **необходимой** причинности, непреодолимая же сила связана с понятием **случайной** причинности»¹. Впоследствии данная концепция пользовалась значительной популярностью в СССР².

«Необходимая причинная связь означает, что результат вытекает из наиболее существенных явлений, лежащих в основе процесса, – писал один из апологетов учения Д.М. Генкина В.А. Ойгензихт, – а при случайной - связь между поведением и результатом чрезвычайно отдалена, носит внешний характер, поведение лица не должно было повлечь данный результат»³.

«Причины подразделяются на два вида: на создающие возможность и на превращающие ее в действительность. Одна и та же причина в одних условиях создает лишь возможность, а в других – действительность наступления результата»⁴, - модернизировал исходные постулаты теории О.С. Иоффе.

Однако многие ученые подвергли причинную теорию строгой критике.

¹ Генкин Д.М. Указ. соч. С. 73.

² Странники теории необходимых и случайных были также: *Матвеев Г.К.* О понятии непреодолимой силы в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1963. № 8. С.96.; *Луц Л.А., Новицкий И.Б.* Указ. соч. С. 361; *Тархов В.А.* Обязательства, возникающие из причинения вреда. С. 42 и др.

³ *Ойгензих В.А.* Имущественная ответственность в хозяйственных договорах (учебное пособие). Душанбе: Тадж. гос. ун-т им. В.И. Ленина, 1980. С. 30.

⁴ *Иоффе О.С.* Обязательства по возмещению вреда. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1952. С. 27.

«С точки зрения философии случайных причинных связей быть не может, поскольку связь между причиной и следствием всегда является необходимой»¹, - так звучит один из контраргументов. Однако это замечание не соответствует действительности, достаточно привести отрывок из труда по материалистической диалектике: «отношение между причиной и следствием могут выступать в двух формах: необходимой и случайной. Необходимость выражает неизбежность наступления того или иного следствия в силу внутренней связи между ними. Случайность же не выражает такой неизбежности, и ... может быть охарактеризована как то, что может быть, а может и не быть в действительности»². Философы тоже делят причинность на случайную и необходимую, что неудивительно, поскольку каждая группа категорий диалектики тесно взаимосвязана с другими группами.

Следующие доводы противников теории сводятся к тому, что «причинная связь ... либо есть, либо нет, и ее нельзя разграничивать на случайную и необходимую»³; «термин «причинно-случайная связь» не означает вид причинной связи, а говорит об отсутствии таковой»⁴.

Эти доводы тоже небесспорны: причинная теория не отрицает, что любое следствие связано со своей причиной необходимо, вопрос в том, что же явилось необходимой причиной нарушения договора или причинения вреда. На предмет случайности исследуется деятельность лица – если она лишь случайно (внешне, незначительно) «вклинена» между объективным обстоятельством и его деструктивными последствиями, то имеет место непреодолимая сила. А чем, если не случайным фактором является лицо, поставленное в состояние невозможности исполнить договор или выступающее как орудие в руках стихии при причинении вреда? Он - лишь случайный и отдаленный момент в бесконечной цепи причинно-следственных взаимодействий.

¹ Попондопуло В.Ф. Указ. соч. С. 94.

² *Материалистическая диалектика: краткий очерк теории* / Лекторский В.А., Федосеев П.Н., Фролов И.Т., Швырев В.С. и др. М.: Политиздат, 1985. С. 103.

³ Градобоева З.В. Непреодолимая сила в гражданском праве России // *Цивилистические записки: Межвузовский сб. научных трудов*. М.: Статут — Екатеринбург: Институт частного права, 2002. Вып. 2. С. 241.

⁴ Павлодский Е.А. Причинная обусловленность вреда при действии непреодолимой силы // *Советское государство и право*. 1972. № 7. С. 106.

Недостаток теории причинных связей видится в ином: «причинная теория непреодолимой силы ... не дает ответа на вопрос о том, что же представляет собой явление непреодолимой силы»¹. С этим следует согласиться в том смысле, что, делая акцент на философской составляющей, она не учитывает формально-юридические критерии. Несмотря на то, что и казус, и непреодолимая сила имеют свое метапроисхождение в категориях необходимости и случайности, но они вместе с тем являются не философскими, а правовыми явлениями и не могут быть объяснены исключительно на философской основе без привлечения правового инструментария.

Таким образом, ни одна из изобретенных теорий разграничения случая и непреодолимой силы не способна решить эту задачу. Думается, что исходная ошибка лежит в понимании правовой категории «случай (казус)». Как было установлено по итогам первой части параграфа, в юриспруденции понятие «случай» охватывает два сущностно различных и взаимно не пересекающихся явления: случай внешний и случай внутренний, имеющие между собой общего меньше, чем каждый из них по отношению к феномену непреодолимой силы. Между тем, цивилисты, забывая про сущностное различие внешнего и внутреннего случаев, пытаются дать универсальный критерий, выводят общие формулы, как то: случай является антиподом вины², а непреодолимая сила – квалифицированным видом случая³.

Но антиподом вины является лишь внутренний случай, в то время как непреодолимая сила выступает квалифицированным (т.е. обладающим признаком непредотвратимости) видом исключительно внешнего случая.

¹ Черпахин Б.Б. Рец. на кн. Б.С. Антимонина «Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности» // Советское государство и право. 1953. № 6. С. 183.

² См.: Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. С. 29, Новицкий И.Б., Лунц Л.А., Указ. соч. С. 356.

³ См.: Каминская П.Д. Основания ответственности по договорным обязательствам // Вопросы гражданского права. Сборник статей. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. С. 121; Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / отв. ред. Ю.К.Толстой, А.П.Сергеев. М.: Изд-во Проспект, 2005. С. 681. Ячменев Ю.В. Указ. соч. С. 132.

Доминирует в отечественной гражданско-правовой литературе такое понимание казуса: «безвиновное состояние, при котором причинитель не мог и не должен был предвидеть и предотвратить вредные последствия своих действий»¹. Противоположное видение принадлежит чешскому юристу В. Кнаппу: «в действительности вина и случай не являются противопоставляемыми и их нельзя сравнивать. Вина характеризует субъективную сторону правонарушения, тогда как случай является объективной категорией»². Но ученый при этом абсолютизирует внешний и не учитывает внутренний случай.

Игнорирование дуализма казуса приводит к внутренне противоречивым суждениям теоретиков. Вот самые характерные примеры. «Случай – психическое отношение субъекта к своим действиям, при котором он не знал и не должен был знать о возможности наступления вредных последствий»³, – сказано в работе Е.А. Павлодского.

Вместе с тем, в специальном параграфе, озаглавленном «Ответственность за случай в договорных обязательствах», к числу таких «простых случаев» автор отнес иные кроме вызванных стихийными обстоятельствами неблагоприятные условия распространения радиоволн; аварию тепловоза, вызвавшую простой вагонов; а также град, дождь, гололед⁴. Но какое же это психическое отношение? Напротив, это объективные события, имеющие происхождение извне (за пределами деятельности лица) и с субъективной стороной лица никак не связанные

В.А. Белов поступает противоположно: определяет случай как «непредвиденное событие, ставшее причиной совершения лицом противоправных вредоносных действий»⁵. И приводит пример: шар после удара бильярдиста вылетел на улицу, пробил стеклянную крышу соседнего дома и упал на дорожную вазу, тем самым разбив ее. А вот это уже не событие, а именно состояние психики, когда лицо не могло знать о последствиях своих действий.

¹ Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. С. 274-275.

² Цит. по: Варкало В. Указ. соч. С. 248

³ Павлодский. Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. С. 30.

⁴ Павлодский. Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. С. 19, 22, 74.

⁵ Белов В.А. Гражданское право. Том. 2. С. 973.

Все это говорит о том, что нельзя разграничить случай и непреодолимую силу, не дифференцируя саму категорию «случай». Попытка сделать это была предпринята рядом авторов, выделявших субъективный случай (определяемый через психическое отношение) и объективный случай (как внешнее явление, существующее независимо от воли лица). Разновидностью последнего они называли непреодолимую силу⁵. Однако по невыясненным причинам значение случая как категории гражданского права эти исследователи сохраняли лишь для «субъективного случая», среди «объективного случая» придавая юридическое значение лишь непреодолимой силе, не доведя тем самым до конца свое, в целом логичное, учение.

Представляется, что надо говорить не об объективном и субъективном, а о внутреннем и внешнем случаях, поскольку оба из них объективны в равной степени, т.к. возникают независимо от воли и сознания лица.

Итак, как уже неоднократно упоминалось в исследовании, многие казусы непредотвратимы не менее, чем непреодолимая сила. Эти характеристики свойственны внутреннему казусу, который чаще всего заключается в неподконтрольном проявлении вредоносных свойств источника повышенной опасности. Вот пример. «Причинение вреда вследствие разрушения в процессе эксплуатации механизмов принадлежащего ответчику автомобиля согласно ч. 3 ст. 401, ч. 1 ст. 1079 ГК РФ не может быть расценено как действие непреодолимой силы, поскольку причинение вреда было вызвано неконтролируемым проявлением внутренних свойств самого источника повышенной опасности»¹, - говорится в судебном постановлении. Человек не способен принять меры по недопущению и (или) ликвидации вредоносного воздействия внутренне присущих источнику повышенной опасности свойств.

⁵ Такое мнение можно обнаружить в трудах следующих авторов: *Ойгензихт В.А.* Проблема риска в гражданском праве; *Кабышев О.А.* Предпринимательский риск: правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 117. *Собчак А.А.* О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Правоведение. 1968. № 1. С. 54.

¹ Постановление ФАС УО от 12.02.2001 по делу № Ф09-90/01-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

Что касается внешнего случая, то он, как и непреодолимая сила, происходит извне, однако в силу своих слабых количественных и (или) качественных характеристик лишь способствует причинению вреда, но не предопределяет его, не является его решающей и необходимой причиной (при причинении внедоговорного вреда) либо затрудняет исполнение обязательства, не делая его абсолютно невозможным (при нарушении договора). В конечном счете, неблагоприятные последствия становятся возможными в результате противоправного поведения делинквента.

Проиллюстрируем примером. Разрешая заявленные требования, суд исходил из того, что ДТП не является результатом непреодолимой силы, поскольку в данном случае Б. фактически не справился с управлением источника повышенной опасности. Водитель перед выездом не проверил и не обеспечил в пути исправное техническое состояние транспортного средства в соответствии с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и требованиями по обеспечению безопасности дорожного движения¹. Хотя на владельца автомобиля и воздействовала природная стихия, но ее влияние могло быть устранено посредством принятия надлежащих мер безопасности, что, однако, сделано не было.

Полагаем что, при разграничении случая и непреодолимой силы необходимо учитывать, что категория «гражданско-правовой казус» охватывает два неоднородных явления: внешний и внутренний казусы, имеющие между собой общего меньше, чем каждый из них – по отношению к непреодолимой силе. Внутренний казус, как и непреодолимая сила, характеризуется признаком неустранимости последствий, но отличается от нее тем, что имеет внутреннее происхождение в сфере деятельности лица. Внешний казус, которому, как и непреодолимой силе, присущ внешний характер, отличается от нее тем, что не квалифицируется признаком неустранимости последствий.

§4. Соотношение непреодолимой силы и чрезвычайной ситуации

¹ Определение Московского городского суда от 1.06.2012 № 4г/8-4317 // СПС «КонсультантПлюс».

Вопрос соотношения непреодолимой силы и чрезвычайной ситуации остается за пределами внимания значительного числа исследователей. Это трудно признать справедливым, поскольку «существующие понятия довольно часто отождествляются, употребляя при этом общую, свойственную им терминологию (чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайное положение и т.п.)»¹; «понимание чрезвычайных ситуаций нередко рассматривается многими учеными через признаки, присущие частноправовым понятиям, в частности, через признаки, характеризующие непреодолимую силу»².

Такую позицию можно встретить и в судебном правоприменении. «Понятие чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств содержится и в [ст. ст. 1, 11, 14](#) Федерального закона «О защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» ... Как видно из определения, отключение электроэнергии не по вине предприятия, а вследствие аварии - это чрезвычайная ситуация»³ – говорится в одном судебном постановлении.

Таким образом, законодатель, теоретики и практики иногда необоснованно ставят знак равенства между изучаемыми понятиями, в то время как в действительности все обстоит совсем иначе.

Развернутое определение чрезвычайной ситуации дано в Федеральном законе от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 11.02.2013) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁴ (далее – ФЗ о чрезвычайных ситуациях). Чрезвычайная ситуация – гласит ст. 1 ФЗ – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

¹ Гольцов В.Б. О чрезвычайных ситуациях в цивилистике // Гражданское право. 2008. № 2. С. 15.

² Гольцов В.Б. Частноправовое понимание чрезвычайных ситуаций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 3 (35). С. 93.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного от 12.04.2006 № 09АП-2781/06-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ СЗ РФ. 26.12.1994. № 35. ст. 3648; 18.02.2013. № 7. ст. 610.

Содержание вышеназванного определения можно разбить на несколько частей. Во-первых, в нем говорится о деструктивном обстоятельстве, которое предшествует введению режима чрезвычайной ситуации. Причем оно «может состоять как из совокупности различных обстоятельств (случившейся катастрофы, вследствие которой наступила авария ряда объектов или объекта), так и самих непосредственных событий (например, взрыв, повреждение материального объекта, гибель людей и т.д.)»¹.

Во-вторых, определение из ст. 1 ФЗ повествует о непосредственно сложившейся обстановке «особого правового режима, допускающего при этом предусмотренные законом пределы правовых ограничений»², т.е. режима чрезвычайной ситуации.

Думается, что для формирования целостного представления, составляющие чрезвычайной ситуации должны сопоставляться с непреодолимой силой отдельно и независимо друг от друга.

¹ Гольцов В.Б. Чрезвычайная ситуация – теория или юридический факт (Проблемы законодательного определения) // Юридический мир. 2009. №3. С. 52.

² Гольцов В.Б. Частноправовое понимание чрезвычайных ситуаций. С. 96.

Начнем с первой составляющей. Учитывая этимологию сравниваемых категорий, напрашивается логичный на первый взгляд вывод об их пересечении по линии признака чрезвычайности. Однако в действительности все не так просто. Как указывают специалисты, общие характеристики признака чрезвычайности, как «внезапность, непредсказуемость ... необходимые, но недостаточные критерии чрезвычайной ситуации. Под такое определение чрезвычайной ситуации подпадает практически любое экстраординарное событие»¹. Как демонстрирует автор, даже ситуацию, когда дети заблудились в лесу, можно признать чрезвычайной, исходя из этих общих характеристик.

¹ Порфирьев Б.Н. Государственное управление в чрезвычайных ситуациях: анализ методологии и проблемы организации. М.: Наука, 1991. С. 32.

В данной случае можно согласиться с Е.С. Каплуновой, пишущей о том, что чрезвычайности как признак непреодолимой силы имеет сущностное различие с чрезвычайной ситуацией¹. Выражается это в том, что чрезвычайность при чрезвычайной ситуации заключается не просто во внезапности и экстраординарности, а в необычайной мощи количественных проявлений внешнего обстоятельства, характеризующихся «неопределенностью, остроконфликтностью, стрессовым состоянием населения, значительным социально-экологическим и экономическим ущербом, ... крупными ... затратами на проведение эвакуационно-спасательных работ, сокращение масштабов и ликвидацию многообразных негативных последствий (разрушений, пожаров и т.д.)»², или же в угрозе наступления таких последствий.

Продолжая сравнение, нельзя забывать, что для непреодолимой силы важнейшими признаками являются неустранимость последствий, а также то, что ее воздействие делает невозможным исполнение договора. Для чрезвычайной ситуации эти критерии определяющего значения не имеют, носят попутный и вторичный характер, «признание ситуации чрезвычайной может служить основанием подтверждения в непреодолимой силе признака чрезвычайности, но не признака непредотвратимости»³.

Тогда как, «что в одном случае может быть признано чрезвычайной ситуацией, вовсе не означает, что такое обстоятельство в дальнейшем, может быть одобрено юрисдикционным органом как непреодолимая сила»⁴.

¹ Каплунова Е.А. Указ. соч. С. 72.

² Порфирьев Б.Н. Указ. соч. С. 36.

³ Гольцов В.Б. О чрезвычайных ситуациях в цивилистике. С. 17-18.

⁴ Там же. С. 18.

Проиллюстрируем примерами. Апелляционная инстанция, оставляя в силе обжалуемое решение, указала, что суд первой инстанции правомерно отклонил довод истца о наступлении обстоятельств непреодолимой силы, который, по его мнению, подтверждается Указом Президента РФ о введении режима чрезвычайной ситуации (изданного в связи с сильной засухой). В удовлетворении жалобы было отказано постольку, «поскольку истец не является производителем сельскохозяйственной продукции, ... им не представлено никаких доказательств того, что он был лишен возможности закупить товар в иных субъектах Российской Федерации, не подверженным влиянию неблагоприятных природных условий, а также приобрести предусмотренный контрактом товар в государствах дальнего и ближнего зарубежья»¹.

Хотя факт чрезвычайной ситуации не вызывает сомнений, был удостоверен компетентными органами, тем не менее, породившее его деструктивное обстоятельство не сделало исполнение невозможным, а ответчик не предпринял всех мер для надлежащего исполнения обязательства, и потому такая чрезвычайная ситуация не трансформируется в непреодолимую силу.

При рассмотрении другого дела ссылка на чрезвычайную ситуацию как на индикатор непреодолимой силы была отклонена немного по другой причине. В обоснование указано, что «усиление ветра является прогнозируемым событием. Обладая информацией об усилении ветра и возможности возникновения чрезвычайной ситуации, ... компания не предприняла необходимые меры для предотвращения убытков абонентам»².

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2011 № 09АП-9050/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС СКО от 18.02.2010 по делу № А32-6984/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

При решении еще одного дела судом было обращено внимание на то, что согласно акту расследования обстоятельств и причин аварии, повлекшей массовые сбои электроэнергии в регионах страны, «причиной ... аварии явилось непринятие всех необходимых мер со стороны ответчика для предотвращения токовой перегрузки оборудования (ВЛ., генераторов и др.) и недопустимого снижения напряжения в сетях. ... В данном случае чрезвычайной ситуацией является не непреодолимая сила, а ... последствия, вызванные противоправными действиями»¹.

Последние из рассмотренных дел роднит то, что ответчики не предприняли мер, направленных на недопущение возникновения вредоносных последствий деструктивного обстоятельства. По этой причине даже удостоверенный факт чрезвычайной ситуации не может повлечь исключения ответственности на основании норм о непреодолимой силе.

В свою очередь, совпадение непреодолимой силы и деструктивного обстоятельства может проявляться двояким образом.

Во-первых, воздействие непреодолимых обстоятельств может потенциально привести к возникновению чрезвычайной ситуации. Речь идет о «такой ситуации, где может возникнуть только угроза возможного негативного воздействия на систему, без самих случившихся материальных изменений»².

Примером служит следующее дело. Происшествия, возникшие в ходе пропуска паводковых вод, а также связанные с разрушением мостов в результате длительной эксплуатации, были отнесены судом к непреодолимой силе. В обосновании указано, что «сложившиеся условия могут привести к возникновению чрезвычайных ситуаций, то есть к гибели и травмам среди населения, значительному материальному ущербу в результате отсутствия или значительного затруднения прибытия экстренных оперативных служб»³.

¹ [Решение](#) арбитражного суда г. Москвы от 13.02.06 по делу № А40-59931/05-102-546 // СПС «Консультант-Плюс».

² Гольцов В.Б. О чрезвычайных ситуациях в цивилистике. С. 19.

³ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2012 по делу №А02-153/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Во-вторых, обстоятельства, делающие невозможным исполнение договора для какого-либо субъекта гражданского права, одновременно могут привести и к человеческим жертвам, материальным потерям, а также нанести ущерб окружающей среде, т.е. к чрезвычайной ситуации. При таких условиях довод о том, что ситуация признана чрезвычайной, используется в качестве дополнительного аргумента лицом, ссылающимся на непреодолимую силу, а также исследуется судами для более полной и всесторонней оценки всех имеющих значение для разрешения дела обстоятельств.

Так, отказывая в удовлетворении требований о возмещения вреда, причиненного автомобилю истца падением элементов крыши, принадлежащей ответчику-автостоянке, судом было разъяснено: «ущерб автомобилю был причинен вследствие непреодолимой силы. ... Наличие чрезвычайной ситуации подтверждается решением Комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций ..., согласно которому ... прошел шквалистый ветер со скоростью до 30 м/с., ... повалено около 4 500 деревьев, сорвана кровля с более ста частных домов, повалены заборы и рекламные щиты»¹.

В этом же ряду лежит и следующий пример. При признании непреодолимой силой аномально высокой температуры и лесных пожаров, негативно и непосредственно повлиявших на исполнение подрядчиком обязательств по контракту, суд в качестве одного из основных аргументов принятия такого решения сослался на объявление [Указом](#) Президента Российской Федерации чрезвычайной ситуации, связанной с обеспечением пожарной безопасности².

¹ Постановление ФАС ПО от 17.05.2011 по делу № А65-15710/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2011 по делу № А41-17929/11 // СПС «КонсультантПлюс».

Учитывая сказанное, не представляется возможным разделить позицию А.И. Фролова, одного из немногих юристов, предложивших целостную концепцию разграничения непреодолимой силы и чрезвычайной ситуации: «понятие «чрезвычайная ситуация» в гражданском праве шире понятия «непреодолимая сила», которое является по отношению к первому понятием частным»¹. «Большинство исследователей признают квалифицирующими признаками непреодолимой силы чрезвычайность и непредотвратимость при данных условиях, - развивает он свою мысль - Указанные признаки в наибольшей степени присущи чрезвычайным ситуациям»².

Затем ученый предлагает определение: «непреодолимая сила - это чрезвычайная ситуация природного, техногенного или общественного характера, последствия которой исключительны по мощи своего проявления и непредотвратимы при данных условиях деятельности должника»³.

Представленный нами анализ материалов практики убедительно демонстрирует, что подход А.И. Фролова не может вылиться из теоретической возможности в законодательную и практическую действительность. отождествление непреодолимой силы и чрезвычайной ситуации (а тем более определение первой как вида второй) неизбежно приведет к потере обеими категориями их истинного, близкого, но не тождественного содержания. За рамками правового дискурса останется и часть непреодолимых обстоятельств (тех, что не отличаются громадной мощностью количественных проявлений), и часть чрезвычайных ситуаций (тех, что не приводят к невозможности исполнения конкретного договора).

¹ Фролов А.И. Непреодолимая сила и чрезвычайная ситуация в гражданском праве: исторические корни // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 355. С. 114.

² Фролов А.И. Чрезвычайная ситуация и непреодолимая сила: соотношение понятий // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 325. С. 112.

³ Фролов А.И. Чрезвычайная ситуация и непреодолимая сила: соотношение понятий. С. 113.

В продолжение параграфа необходимо рассмотреть соотношение непреодолимой силы с порожденной деструктивными обстоятельствами обстановкой, т.е. с режимом чрезвычайной ситуации. Данный публично-правовой по своей природе режим имеет и определенные частноправовые последствия.

ФЗ о чрезвычайных ситуациях устанавливает, что при введении режима чрезвычайной ситуации органы государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций вправе принимать дополнительные меры по защите населения и территорий, в частности, ограничивать доступ людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, а также в зону чрезвычайной ситуации (п. а ст. 4.1); приостанавливать деятельность организации, оказавшейся в зоне чрезвычайной ситуации, если существует угроза безопасности жизнедеятельности работников данной организации и иных граждан, находящихся на ее территории (п. г. ст. 4.1). Эти меры способны полностью исключить возможность исполнения договора, заключенного до введения режима чрезвычайной ситуации и подлежащего исполнению на территории его действия.

На практике это выглядит следующим образом: ответственность поставщика была исключена, поскольку его деятельность была приостановлена согласно [Указу](#) Президента Российской Федерации, введшего режим чрезвычайной ситуации. Суд прямо указал, что «режим чрезвычайной ситуации относится к обстоятельствам непреодолимой силы»¹.

В другой раз от санкций за нарушение договора был освобожден исполнитель, обязанный предоставить заказчику услуги промыслового судна для проведения зверобойного промысла гренландского тюленя в Белом море.

¹ Постановление ФАС УО от 22.11.2011 по делу № Ф09-7431/11 // СПС «КонсультантПлюс».

Суд исходил из того, что решением Комиссии по чрезвычайным ситуациям и пожарной безопасности был введен запрет на проведение работ, связанных с нахождением людей на льдах Белого моря и вследствие этого пришел к выводу о доказанности ответчиком невозможности надлежащего исполнения обязательств по договору вследствие непреодолимой силы¹.

По параграфу можно сделать итоговые обобщения. Категория «чрезвычайная ситуация» включает две взаимосвязанные составляющие: само деструктивное обстоятельство, вызвавшее или способное вызвать неблагоприятную обстановку на определенной территории и непосредственно сложившаяся обстановка, т.е. режим чрезвычайной ситуации.

Обстоятельства непреодолимой силы, характеризующиеся необычайно мощными и громадными разрушительными последствиями, влекущими или способными повлечь человеческие жертвы, материальные потери, ущерб окружающей среде, одновременно являются деструктивными обстоятельствами. Деструктивные обстоятельства, которые в числе прочего делают невозможным исполнение конкретного частного правового договора, являются одновременно и обстоятельствами непреодолимой силы. Остальные их разновидности с непреодолимой силой взаимно не пересекаются.

Режим чрезвычайной ситуации, влекущий приостановление или запрет осуществления деятельности, составляющей предмет частного правового договора, выступает также и обстоятельством непреодолимой силы. Иные проявления режима чрезвычайной ситуации непреодолимой силой не являются.

Глава 3. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ

§1. Обстоятельства, оказывающие непосредственное физическое воздействие на предмет исполнения договорного обязательства

¹ Определение ВАС РФ от 29.11.2012 № ВАС-15614/12 // СПС «КонсультантПлюс».

Военные действия. Вряд ли, помимо военных действий, найдется еще одно социальное явление, столь единогласно и бесспорно признаваемое исследователями обстоятельством непреодолимой силы. Даже в короткий, беспрецедентный, период существования в отечественном гражданском законодательстве легкой перечневой нормы, посвященной непреодолимой силе, военные действия оказались единственными обстоятельствами общественного характера, которые удостоились чести быть закрепленными там. Произошло это в п. 2. ст. 71 Основ гражданского законодательства 1991 года.

В настоящее время законодатель абстрагирует военные действия от непреодолимой силы, перечисляя их отдельно, через запятую, в нормах транспортного законодательства, посвященных обстоятельствам, исключающим ответственность. Однако, несмотря на это, у ученых, специализирующихся в сфере транспортного права, не вызывает сомнений, что «военные действия ... также относятся к непреодолимой силе»¹.

Вместе с тем, необходимо отграничивать «обычные и вполне естественные трудности, вызванные войной, например, мобилизацию, от таких обстоятельств военного времени, как военные действия на территории лова рыбы, гибель орудий лова в результате военных действий и др., которые как непреодолимая сила должны служить основанием для освобождения от ответственности за невыполнение договора поставки рыбы»².

Иначе говоря, «самый факт наступления войны не освобождает автоматически должника от взятых им на себя по договору обязательств»³.

¹ *Комментарий к Кодексу внутреннего водного транспорта Российской Федерации* / О.В. Куликова, А.С. Алихаджиева, И.В. Свечникова // СПС «КонсультантПлюс»; *Транспортное право: учебник* / под ред. В.А. Егiazарова М.: Юстицинформ, 2007. С. 108; *Котухов С.А.* Комментарий к кодексу внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 года № 24-ФЗ / ред. А.Н. Кайль // СПС «КонсультантПлюс».

² *Смирнов В.Т., Собчак А.А.* Указ. соч. С. 94.

³ *Орловский П.* Исполнение договорных обязательств в условиях войны // Социалистическая законность. 1942. № 3-4. С. 11.

Влияние военных действий на деятельность субъектов права, приводящее к невозможности исполнения обязательства, выражается различно. Это может быть, во-первых, «неисполнение обязательства в «чистом виде». ... Например, в случае разрушения производственных площадей ... бомбовыми ударами»¹. Во-вторых, военные действия могут вызвать «ненадлежащее исполнение обязательства (чаще всего с нарушением срока исполнения) вследствие того, что место исполнения ... расположено на территории ведения боевых действий. Напр., завод должника ... расположен на территории театра военных действий либо маршрут перевозки ... проходит через указанную территорию»².

Автор, как видим, говорит о двух ситуациях: уничтожении материальной вещи-объекта договора вражескими ударами, а также невозможности осуществлять оговоренные договором хозяйственные операции вследствие оккупации местности или локализации на ней боевых столкновений.

В качестве примера ситуаций первого типа можно привести решение, в котором суд признал непреодолимой силой уничтожение в результате боевых столкновений существенной доли основных средств ГУП, которое продолжительное время располагалось в зоне военного конфликта. Все вышесказанное привело к невозможности уплаты долгов по обязательствам. Причем было особо указано, что военные действия относятся к непреодолимой силе по требованиям закона³.

¹ *Огнева К.О.* Понятие обстоятельств непреодолимой силы, их классификация // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. 2009. № 2. С. 51.

² Там же. С. 51-52.

³ Постановление ФАС СКО от 19.11.2003 № Ф08-3736/03 // СПС «КонсультантПлюс».

Природу военных действий как непреодолимых обстоятельств очень показательно раскрывает еще одно дело. Предоставляя возражения на иск, предприятие ссылалось на то, что его производственная база была сначала разрушена, а потом и полностью уничтожена во время вооруженного конфликта, происходившего на территории Чечни. В результате все средства производства повреждены, имевшееся у предприятия имущество списано. Суд, оценив представленный выше довод ответчика, пришел к заключению, что ответственность предприятия должна быть исключена на основании норм о непреодолимой силе¹.

Чтобы проиллюстрировать, каким образом военные действия препятствуют исполнению предусмотренных договором обязанностей, следует обратить внимание на следующий пример из практики. Суд исключил ответственность перевозчика на том основании, что проведение общевойсковых военных учений, имевшее место в одном из регионов Китая, крайне неблагоприятно повлияло на сроки исполнения обязанности по доставке грузов. Аргументировано это тем, что вследствие проведения указанных маневров были временно (до получения специального разрешения) приостановлены грузоперевозки на участке железной дороги, в пределах которого должны были производиться действия, связанные с грузоперевозкой².

Показателен также пример времен Великой Отечественной войны, когда судебный орган указал: «пароходство неправильно взыскало в безакцептном порядке штраф с пароходства, в частности, потому что причал был занят военным тральщиком, находившимся под выгрузкой и погрузкой спецгрузов»³.

¹ Постановление ФАС СКО от 8.07.2009 по делу № А77-819/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2008 № 17АП-8339/2008-АК // СПС «КонсультантПлюс».

³ Братусь С.Н., Орловский П.Е. Указ. соч. С. 14.

Тем не менее, нельзя забывать, что если военные действия происходят продолжительно долгое время, то их нельзя считать непредвидимым обстоятельством и потому в таких ситуациях не может быть и речи о придании им статуса непреодолимой силы¹. В этом случае стороны по большому счету включают в сферу своего риска все неблагоприятные последствия исполнения договора в зоне вооруженных конфликтов.

Для создания целостной картины о военных действиях в разрезе признаний их обстоятельством непреодолимой силы целесообразно и полезно ознакомиться с особенностями, присущими судебной практике периода Великой Отечественной войны. Масштаб нацистской агрессии, направленной на огромные пространства советской земли, а также всеобщий народный самоотверженный характер борьбы советских граждан не могли не найти отражения и в гражданском обороте.

Помимо указанных выше способов признания военных действий основанием для исключения ответственности, практика времен Великой Войны в исключительных случаях допускала это также в тех ситуациях, когда они повлекли мобилизацию работников, изъятие автомашин, лошадей, инвентаря, приведя тем самым к невозможности нормального функционирования предприятия должника и исполнения им своих договорных обязательств².

Но это было характерно только для самых редких по чрезвычайности случаев. Народная война закономерно повлекла всеобщую мобилизацию, потребовав повышенного напряжения всех сил и сделав недопустимыми ссылки на трудности, которые в мирное время, возможно, и способствовали бы исключению гражданско-правовой ответственности.

¹ *Коршунова Н.П.* Совершенствование законодательства о непреодолимой силе // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2007. № 2. С. 121.

² См.: *Луц Л.А.* Договорная ответственность // *Советское право в период Великой Отечественной войны: Гражданское право. - Трудовое право.* Ч. 1. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 116.

Так, была признана необоснованной ссылка на обстоятельства войны со стороны колхоза, не исполнившего обязательство по заготовке мочала, поскольку колхоз находился «в глубоком тылу, в местности, не объявленной на военном положении. Несмотря на мобилизацию части колхозников, колхоз обладает достаточным числом рабочих рук ... в данном случае своевременное и надлежащее выполнение договора зависело исключительно от самого колхоза, от воли и желания самого правления. Более того, в условиях войны колхоз должен был, как никогда, напрячь все свои силы для исполнения»¹.

Теракты. Норма-дефиниция, определяющая понятие «террористический акт», содержится в п. 1 ст. 205 УК РФ и в п. 3 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.11.2011) «О противодействии терроризму»²: «террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

В качестве анализа на предмет отнесения теракта к непреодолимой силе необходимо воспринять первую часть данной нормы, помня, что теракт с объективной стороны заключается в совершении взрыва, поджога или иных насильственных действий. Элементы субъективной стороны данного преступления, включенные во вторую часть определения (цель и мотивы террористов), для разрешения частноправовых вопросов значения не имеют.

Исследователи-цивилисты предлагают вниманию широкий спектр взглядов на предмет того, может ли теракт исключать гражданско-правовую ответственность. Против этого приводятся такие аргументы.

¹ Орловский П. Указ. соч. С. 12.

² СЗ РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146; 14.11.2011, № 46, ст. 6407.

Д. Черненко полагает, что, невзирая на бесспорное наличие чрезвычайности как характеристики теракта, отсутствует другой важный признак - неотвратимость, т.к. наступление теракта можно предотвратить¹. Однако при обзоре теоретических воззрений можно встретить и весомый контраргумент, который заключается в том, что обязанность предотвращения теракта, равно как и иного преступления, не может быть возложена на должника по частноправовому обязательству и потому говорить о предотвратимости теракта неуместно².

С последним утверждением нельзя не согласиться: на субъектах гражданского права лежит обязанность принимать меры по недопущению усугубления воздействия взрыва, поджога или иных террористических действий, а также принимать усилия по ликвидации таких последствий. Но на них никак нельзя возложить обязанность по профилактике и предупреждению терактов, а также по задержанию злоумышленников. Все это входит в компетенцию правоохранительных органов и недопустимо, чтобы за их промахи отвечали частные лица.

Кроме этого противники признания за терактом статуса непреодолимой силы обращают внимание на то, что ФЗ «О противодействии терроризму», устанавливая механизм компенсации вреда жертвам террористической акции, называет государство ответчиком, обязанным компенсировать ущерб, возникший в результате действий террористов³. И следует вывод, согласно которому теракт не может быть признан одним из обстоятельств непреодолимой силы, поскольку, в соответствии с требованиями гражданского права, выступает такой разновидностью юридических фактов как противоправное деяние, которое порождает правоотношение из возмещения вреда⁴.

¹ Черненко Д. Обстоятельства непреодолимой силы // ЭЖ-Юрист. 2005. № 21. С. 6.

² Коршунова Н.П. Совершенствование законодательства о непреодолимой силе. С. 122.

³ Капдунова Е.С. Указ. соч. С. 151.

⁴ Там же. С. 151.

Рискнем оспорить мнение автора: признание теракта непреодолимой силой не повлечет освобождения государства от обязанности по выплате компенсаций жертвам терроризма. Более того, подобный публично-правовой компенсационный механизм вряд ли можно приравнивать к частноправовому деликтному обязательству. Признание теракта непреодолимой силой будет способствовать исключению ответственности лишь той стороны договора, обязанность которой оказалось невозможно исполнить вследствие разрушительных преступных действий.

Как видим, доводы противников признания теракта непреодолимым обстоятельством нельзя признать оправданными. Вместе с тем, теракт, претендующий на статус основания, исключающего гражданско-правовую ответственность, должен характеризоваться признаком невозможности предупреждения и (или) ликвидации последствий теракта со стороны пострадавшего участника договора. Как показывает практика, суды корректно оценивают данный показатель. Так, при исследовании аргумента о взрыве вследствие террористического акта, прогремевшего под локомотивом состава, перевозившего нефтепродукты, суд провозгласил, что надлежащее исполнение договора перевозки груза оказалось невозможным вследствие непреодолимого обстоятельства, которое перевозчик по не зависящим от него причинам не мог предотвратить или устранить¹.

В другой раз суд исключил ответственность перевозчика за простой железнодорожных вагонов, констатируя, что задержка была вызвана невозможностью передвижения, возникшей в результате теракта-взрыва².

Примеры объединяет также то, что никакие возможные усилия не способны были отвести и ликвидировать последствия действий террористов.

¹ Постановление ФАС МО от 7.10.2005 по делу № КГ-А40/9711-05 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС УО от 13.02.2012 № Ф09-743/12 // СПС «КонсультантПлюс».

Существует также мнение, согласно которому для придания терроризму значения непреодолимого обстоятельства необходимо, чтобы данное деяние было предварительно признано террористическим актом в соответствии с нормами международного права или в результате судебного разбирательства¹. Данная позиция вызывает некоторое несогласие.

Вряд ли возможно ставить решение вопроса об исключении гражданско-правовой ответственности в зависимость от официального признания факта терроризма со стороны национальных или международных компетентных органов. Споры о компенсации убытков разрешаются по истечении небольшого срока после нарушения договора, тогда как предварительное следствие и судебное разбирательство по уголовному делу (а значит, и официальное признание деяния терактом) могут затянуться надолго и потому видится необоснованным привязывать их друг к другу.

Более того, даже в случаях, когда деяние обоснованно признается терактом, это не влечет автоматического исключения гражданско-правовой ответственности лица, договорная обязанность которого оказалась им затронута.

Например, протоколом оперативного совещания при станции Гудермес инцидент (взрыв цистерны) был расценен как террористический акт. Однако суд справедливо отверг требование ответчика об исключении его ответственности на основе непреодолимой силы, поскольку во время нахождения груза в пути, до выдачи его грузополучателю, неизвестные лица беспрепятственно подготовили и осуществили действия по взрыву. Это оказалось возможным, в том числе и потому, что перевозчик не исполнил свою обязанность по обеспечению надлежащей охраны груза². Поэтому не стоит решение частноправовых вопросов ставить в зависимость от публично-правовых.

¹ Иванова С.Н. Указ. соч. С. 146.

² Постановление ФАС СКО от 13.06.2002 по делу № Ф08-1957/2002 // СПС «КонсультантПлюс».

В заключение нельзя не отметить следующее. Как пишут в отечественной юридической литературе, терроризм, обладая значительными опасными характеристиками, может привести к обострению противоречий в области международных отношений или повлечь провокацию военного конфликта. Война же признается непреодолимой силой с позиций, как российского законодательства, так и наднациональных нормативно-правовых актов¹. Более того, в некоторых зарубежных странах, в частности во Франции, терроризм обозначается как «новая форма гражданской войны»².

Вместе с тем, определение понятия терроризм «содержится в ст. 205 УК РФ в главе, посвященной преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка, т.е. «с позиций российского законодательства теракт не относится к военным действиям»³. Это говорит о том, что в перечневой норме, посвященной непреодолимым обстоятельствам, теракт должен быть указан отдельно и обособлено, поскольку он не может быть отнесен к какому-либо иному явлению социального характера.

Воздействие транспортного средства третьего лица. Нередко материальный объект договора повреждается или уничтожается вследствие физического воздействия со стороны транспортного средства третьего лица. Практика демонстрирует корректный подход при рассмотрении ссылок на данное обстоятельство как на основание исключения ответственности.

¹ Иванова С.Н. Указ. соч. С. 144.

² Скловский К., Смирнова М. О возмещении вреда причиненного в результате террористической акции // Хозяйство и право. 2003. № 6. С. 90.

³ Там же. С. 92.

Так, разрешая одно из дел, суд основывался на информации, находящейся в акте сюрвейерного осмотра, которым установлено, что в результате столкновения транспортных средств возник пожар, повлекший утрату груза – объекта по договору перевозки. Правила дорожного движения водителем, обязанным перевезти груз, не нарушались, а утрата произошла из-за противоправных действий третьего лица. Руководствуясь вышеизложенными данными, суд пришел к выводу, что действия перевозчика характеризуются необходимой степенью осмотрительности; более того, даже максимальная осмотрительность не позволила бы избежать столкновения с автомобилем, управляемым третьим лицом и последовавшего в связи с этим повреждения груза. Неисполнение договора перевозки груза не находится в прямой причинно-следственной связи с деятельностью ответчика, а является следствием неправомерных действий третьего лица-участника ДТП. В связи с изложенными обстоятельствами отсутствуют основания для возложения на ответчика ответственности за убытки, причиненные утратой груза¹.

В другой раз, напротив, суд отказал в исключении ответственности на том основании, что перевозчик не принял надлежащих мер для избежания столкновения и предотвращения вызванного этим повреждения груза².

Таким образом, практика признает воздействие транспортного средства третьего лица исключаящим ответственность обстоятельством, но лишь тогда, когда оно полностью спровоцировано третьим лицом и не отягощено поведением перевозчика, что следует признать корректным и обоснованным.

¹ Определение ВАС РФ от 29.09.2010 № ВАС-9587/10 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС УО от 7.06.2010 № Ф09-3717/10-С5 // СПС «КонсультантПлюс».

Действия третьих лиц тайного (скрытого) характера. Эту категорию составляют тайные формы хищения, а также скрытое уничтожение или повреждение чужого имущества.

Ряд субъектов гражданского оборота, прежде всего перевозчики и хранители, очень часто ссылаются на кражу в качестве обстоятельства непреодолимой силы или обстоятельства, которое они не могли предотвратить и устранение которого от них не зависело. Суды, однако, оценивают данный довод с предельной критичностью.

В обоснование отказа обычно указывается, что кражу можно предвидеть и преодолеть¹, предотвратить и устранить². Иногда судебные органы подчеркивают непринятие перевозчиком всех зависящих мер по обеспечению сохранности груза³, отсутствие должного контроля над сохранностью груза и несоблюдение той степени заботливости и осмотрительности, какая требуется в целях надлежащего исполнения обязанностей⁴.

А ВАС РФ в одном из актов особо подчеркнул недопустимость установления за кражей статуса непреодолимой силы. Причем, как обоснованно отметила высшая судебная инстанция, решение данного вопроса не может быть поколеблено, даже если по факту кражи было возбуждено уголовное дело. Причем не имеют значения результаты и сроки производства по уголовному делу в отношении похитителя принятой на хранение вещи⁵.

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2012 № 17АП-9086/2012-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8.04.2010 № 17АП-2237/2010-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС ЦО от 10.12.2007 по делу № А48-896/07-12 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2011 № 09АП-18335/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 9.06.1998 № 6168/97 // СПС «КонсультантПлюс».

Похожим образом судами выносятся решения и при столкновении со злоумышленными действиями, направленными на повреждение чужого имущества. Так, при разрешении одного из споров, связанных с возмещением вреда, причиненного поджогом автомобиля, ответчик не смог избежать ответственности, поскольку не предпринял возможных разумных усилий для обеспечения сохранности имущества, как то: не работало освещение, не функционировал телефон, отсутствовали необходимые для тушения пожара средства. Кроме того, доступ посторонних людей на стоянку также не был серьезно ограничен¹.

Еще в одном акте, отклоняющем довод о поджоге (на этот раз сгорел склад хлопковолокна) как о непреодолимом препятствии, отмечается, что в обязанности профессионального хранителя входит предотвращение появления посторонних лиц на складах и принятие иных мер по обеспечению целостности и сохранности хлопковолокна².

Наконец, убедительная аргументация содержится в еще одном постановлении. «Доказательств утраты арендатором объекта аренды вследствие обстоятельств непреодолимой силы ответчиком не представлено. Как следует из заключения эксперта ..., пожар произошел вследствие поджога. Между тем ... последними арендованные помещения до начала пожара покидали и закрывали сотрудники арендатора, охрана помещения не осуществлялась»³.

Тем не менее, для полноты исследования проанализируем теоретические позиции, признающие злоумышленные действия тайного характера основанием для исключения ответственности.

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2009 по делу № А42-6826/2008 // URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения 25.01.2013).

² Постановление ФАС ДВО от 10.05.2007 по делу № Ф03-А51/07-1/1134 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС МО от 26.07.2012 по делу № А40-12385/11-53-99 // СПС «КонсультантПлюс».

В Римском частном праве к непреодолимой силе относили и насильственные действия третьих лиц, если они были непреодолимы¹. В их число входила и кража. Лицо, охранявшее вещь в порядке custodia, могло избежать ответственности за гибель, повреждение или утрату принятой на хранение вещи на основании только лишь непреодолимой силы, одной из разновидностей которой в ту эпоху считалась и осуществленная группой разбойников кража со взломом².

Дореволюционное российское законодательство также не возражало против такого подхода, о чем говорится в объяснительной записке к ст. 1087 Проекта гражданского уложения. Этот документ постулирует, что под непреодолимой силой понимаются в том числе и деяния третьих лиц (не принадлежащих к составу служащих), которые как сами по себе, так и в своих последствиях не могли быть ни предотвращены, ни преодолены, хотя бы были приняты всякие возможные и необходимые при данных обстоятельствах меры предосторожности³. При этом юридические характеристики действий тайного и открытого характера не различались, покрываясь общей категорией «деяния третьих лиц».

¹ Градобоева З.В. Указ. соч. С. 236.

² См.: Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. М.: Статут, 2003. С. 252.

³ Цит. по: Яблочков Т.М. Понятие непреодолимой силы в гражданском праве // Юридические записки Демидовского лицея. Ярославль, 1911. С. 13.

Однако такое направление было объективно оправданным для тех давно минувших времен. В данные исторические эпохи возможности субъектов права по предотвращению краж были крайне ограничены в силу неразвитости науки и техники, а также социально-экономических отношений в целом. Не существовало запорных систем, равных по мощности современным, отсутствовали сигнализационные устройства, не функционировало также и множества предприятий, оказывающих охранные услуги. Говоря в целом, кража представляет собой пример реализации признака относительности непреодолимой силы: то, что являлось непреодолимой силой сотни лет назад, сегодня не выходит за пределы простого казуса.

Из современных теоретиков в защиту кражи как основания для исключения ответственности непрофессионального хранителя высказался Д.А. Архипов. Однако ученый допускает это лишь при условии, если помещение оборудовано соответствующими современными запорными устройствами¹. И хотя не вызывает сомнений утверждение автора о том, что со стороны хранителя-непрофессионала недопустимо требовать обеспечения профессиональной вооруженной охраны или установку систем сигнализации², в целом его позиция спорна. Любой хранитель в состоянии обеспечить личное присутствие или присутствие другого лица (пусть и не специалиста в области охранных услуг) рядом с охраняемой вещью. В таком случае вероятность потери вещи в результате кражи будет значительно уменьшена. Это будет возможно лишь в результате открытого хищения имущества. Представляется, что кража, равно как и иные действия третьих лиц, направленные на тайное хищение, повреждение или уничтожение имущества ни при каких условиях не могут быть признаны непреодолимой силой. Однако практика иногда признает их таковыми.

¹ Архипов Д.А. Указ. соч. С. 31.

² Там же.

Например, в одном из постановлений кража была признана непреодолимой силой, т.к. является обстоятельством, не зависящим от воли лица и, следовательно, привлечение его к ответственности является неправомерным³.

Данный тезис явно неоспорим: объективное и независимое от сознания лица происхождение говорит лишь о внешнем характере и неотвратимости наступления кражи, но никак не может свидетельствовать о неустрашимости ее последствий. Между тем, последний показатель имеет куда большее значение для решения вопроса о непреодолимой силе и должен быть исследован в первую очередь и с наибольшей скрупулезностью.

При вынесении другого постановления суд признал обстоятельством непреодолимой силы мошенничество, т.е. хищение чужого имущества в особо крупном размере путем обмана и злоупотребления доверием. Согласно приговору по уголовному делу, «общество пострадало от неправомерных действий партнера ..., не должно и не могло было знать о его преступных действиях, и было признано потерпевшим по уголовному делу. Данный факт является непреодолимым обстоятельством»¹.

С нашей стороны отсутствует возможность согласиться и с этим выводом суда. Как известно, мошенничество есть пересечение двух причинных рядов: изощренности и мастерства мошенника и, что более значимо, излишней доверчивости и недостаточной бдительности потерпевшего. Последнее является безусловным показателем непринятия мер по предупреждению возникновения обстоятельства и в силу этого ссылка на мошенничество как на непреодолимую силу является необоснованной и недопустимой.

Подводя промежуточный итог, отметим, что действия третьих лиц скрытого (тайного) характера ни при каких условиях не могут быть признаны обстоятельством непреодолимой силы.

³ Постановление ФАС ЦО от 16.10.2002 по делу № А48-1456/02-18 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2012 по делу № А41-42710/10 // СПС «КонсультантПлюс».

Насильственные действия открытого характера. В эту категорию попадают разбойное нападение, самоуправство, пиратство и т.п.

Вопрос об отнесении разбойного нападения, сопряженного с насилием или угрозой насилия (от которого чаще всего страдают автомобильные перевозчики), к обстоятельствам непреодолимой силы является, пожалуй, наиболее интересным и дискуссионным. В российской национальной судебной практике доминирует подход, отвергающий такую возможность. Концептуальной основой такого рода практики явилась аргументация, изложенная в одном из постановлений Президиума ВАС РФ. Как посчитала высшая судебная инстанция, перевозчик, желающий освободиться от ответственности, обязан доказать, что с его стороны была проявлена заботливость и осмотрительность, необходимая для надлежащего исполнения принятых им на себя обязательств, а также тот факт, что он принял для этого все разумно необходимые меры. Будучи профессиональным перевозчиком, ответчик не мог не предвидеть того обстоятельства, что в процессе транспортировки дорогостоящего груза высока вероятность его хищения. Далее суд сделал вывод, что хищение не может быть признано обстоятельством, которого нельзя избежать и последствия которого не могли быть предотвращены ответчиком, например посредством страхования ответственности¹.

¹ [Постановление](#) Президиума ВАС РФ от 18.01.2005 № 14480/03 // СПС «КонсультантПлюс».

Хотя ВАС РФ корректно обозначил предмет доказывания - исследование того, была ли проявлена должная степень заботливости и осмотрительности для исполнения обязательства, однако в основу решения положил совсем иные факторы: предвидимость нападения, а также страхование ответственности. Это вызывает некоторое недоумение. Во-первых, как уже отмечалось в первой главе, анализ обстоятельства на предмет его предвидимости способен помешать решению вопроса о предотвратимости. Конечно же, вероятность нападения на дороге является очевидной, но вот конкретные характеристики такого нападения (количество преступников, используемое ими оружие, качественная характеристика применяемого насилия) могут быть чрезвычайными, неожиданными и неустраняемыми. Во-вторых, как уже говорилось в первой главы работы, страхование может лишь нейтрализовать уже причиненные убытки, но не устранить их возникновение. При разрешении спора об исключении ответственности вследствие непреодолимой силы вопрос о страховании ответственности значения вообще не имеет и не может помочь в квалификации обстоятельства в качестве непреодолимого. Вот почему позиция ВАС РФ вызывает сомнения.

Между тем, ВАС РФ и позднее остался при своем мнении¹, а некоторые суды нижестоящих инстанций практически дословно восприняли его².

¹ См.: Определение ВАС РФ от 8.02.2008 № 122/08 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2007 № 09АП-12270/2007-ГК; Постановление ФАС СЗО от 19.04.2007 по делу № А52-1364/2006/2 // Все документы получены из СПС «КонсультантПлюс».

В ряде решений можно столкнуться и с другой аргументацией отказа в исключении ответственности вследствие разбойного нападения. Так, отказывая в исключении ответственности ответчику, перевозимый которым товар был утрачен в результате хищения открытого характера с угрозой насилия, опасного для жизни и здоровья, суд обосновал это тем, что преступление не может быть отнесено к явлениям чрезвычайного характера и может быть охарактеризовано «лишь субъективной (вне контроля перевозчика), но не объективной (вне чьего-либо контроля вообще) непредотвратимостью»¹. Сообразно с этим и некоторые теоретики пишут, что преступление не охватывается категорией непреодолимой силы по причине того, что в любом случае отсутствует признак непредотвратимости².

Но, как обоснованно возражают другие юристы, из данного подхода неизбежно следует, что в обязанности каждого перевозчика входит обеспечение вооруженной охраны груза. Вместе с тем, современное российское законодательство такой обязанности не предписывает³. Как справедливо указывали советские цивилисты, «с физическим препятствием мы сталкиваемся и в тех случаях, когда исполнение технически возможно, но хозяйственно нецелесообразно, например, связано с чрезмерными затратами для должника»⁴; «то, что технически возможно, должно быть и целесообразным с социально-экономической точки зрения – только тогда оно будет «возможным» и с точки зрения нашего гражданского права»⁵.

Поэтому недопустимо вменять в ответственность отдельному лицу непринятие мер по предотвращению, доступных «кому-либо вообще». Такая предотвратимость есть лишь формальная предотвратимость, а потому в реальности является ничем иным, как непредотвратимостью.

¹ Постановление ФАС СЗО от 19.04.2007 по делу № А52-1364/2006/2 // СПС «КонсультантПлюс».

² Карташова О.В. Указ. соч. С. 66; Лапаева О. Указ. соч. С. 7.

³ Богданов Д.Е. Указ. соч. С. 21.

⁴ Каминская П.Д. Указ. соч. С. 121.

⁵ Луниц Л.А. Указ. соч. С. 119.

Продолжая анализ мотивировки отказов в признании разбоя непреодолимой силой, отметим еще одно постановление кассационной инстанции. Суд указал, что вооруженное ограбление не может быть признано непреодолимым обстоятельством, т.к. лица, виновные в его совершении, установлены и осуждены в порядке уголовного судопроизводства¹. Вновь приходится возразить компетентному органу. Факт осуждения в уголовном порядке не свидетельствует о наличии или отсутствии ни одного признака непреодолимой силы, а потому не имеет никакого значения для разрешения споров такого рода.

¹ Постановление ФАС СЗО от 14.11.2000 по делу № А56-14969/00 // СПС «КонсультантПлюс».

Однако нередко суды исследуют разбой на предмет отнесения к непреодолимой силе более полно, обоснованно и всесторонне. Груз был неправомерно изъят у перевозчика в результате разбойного нападения неустановленных третьих лиц. Это позволило суду предложить аргументацию, суть которой сводится к следующему: утрата груза произошла по причине преступления, совершенного третьими лицами, т.е. независимо от воли перевозчика. Утрата вызвана находящимися вне контроля перевозчика объективно непреодолимыми чрезвычайными обстоятельствами и на перевозчика не может быть возложена ответственность за недопоставку груза. Похищение груза было произведено под угрозой насилия, опасного для жизни и здоровья водителя; общество соблюло все необходимые нормы и правила, а также предприняло все необходимые меры по обеспечению сохранности груза. Кроме того, действующее российское законодательство не устанавливает для перевозчика обязанность по сопровождению соответствующего вида груза вооруженной охраной¹. Каждый из положенных в основу решения аргументов заслуживает признания и безусловной поддержки.

В этом же ряду находятся и следующие акты. Суд отказал в исключении ответственности на том основании, что перевозчик действовал с недостаточной осмотрительностью, отправив в рейс надлежащим образом не уполномоченного водителя, не владеющего иностранным языком, а также не обеспечив сопровождающее лицо при грузе². В другой раз было отказано, потому что перевозчик не соблюдал одно из важнейших правил безопасности перевозки - осуществление стоянки и остановки транспорта исключительно на специально отведенных и охраняемых местах³.

¹ [Постановление](#) ФАС МО от 18.12.2006 по делу № КА-А40/11995-06 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение ВАС РФ от 28.04.2007 № 1571/06 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС МО от 6.12.2005 по делу № КГ-А40/12191-05 // СПС «КонсультантПлюс».

Последние постановления роднит то, что суды корректно и обоснованно подошли к анализу и оценке имеющих значение для разрешения дела обстоятельств, определив возможности лица по недопущению и ликвидации последствий нападения и выяснив, были ли эти возможности превращены в действительность. Кроме того, суды не подменили эту проблему ссылками на непредвидимость и страхование ответственности.

Таким образом, разбой следует отнести к обстоятельствам непреодолимой силы. Но только в тех случаях, когда лицо не могло принять меры, направленные на устранение последствий нападения, возможные для него и для лиц, однотипных по роду и условиям деятельности. В свою очередь, как обоснованно пишет А.И. Муранов, критерий такой возможности вполне может быть заимствован из немецкого права, которое при разрешении вопроса об отсутствии или наличии в деянии перевозчика простой неосторожности исходит из экономической разумности и обоснованности. Как полагает автор, данный критерий имеет хорошую перспективу в будущем¹. Действительно, крупная организация, специализирующаяся на перевозке ценных дорогих вещей в состоянии обеспечить вооруженное сопровождение груза, доверить эту обязанность нескольким водителям, владеющим иностранными языками (при международной перевозке). В то время как возможности индивидуального предпринимателя-перевозчика ограничены стандартными мерами самозащиты (т.е. разрешенными нормами закона действиями фактического характера, имеющими целью пресечение правонарушения², «к ним относятся действия в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны»³). К субъектам правоотношений, обладающих несопоставимыми возможностями, нельзя предъявлять одинаковые требования.

¹ *Муранов А.И.* Неосторожность, случай и непреодолимая сила (на примере ответственности перевозчика за нарушение обязательств по Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 г. и Гражданскому кодексу РФ) // *Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей.* М.: Статут, 2011. С. 259.

² См. подробнее: *Тужилова-Орданская Е.М.* Теоретические проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 12.

³ *Вавилин Е.В.* Самозащита гражданских прав // *Российская юстиция.* 2012. № 1. С. 5.

Из других насильственных действий третьих лиц кроме разбоя необходимо сказать о самоуправстве. В одном из споров суд признал непреодолимой силой самоуправный захват помещения. Компетентный орган исходил из того, что пострадавшее лицо было вправе ожидать, что правоохранительные органы своевременно пресекут самоуправные действия, что даст возможность получить обратно самоуправно изъятое имущество и вернуться к осуществлению своей обычной хозяйственной деятельности¹.

Ученые, специализирующиеся в области морских перевозок, относят к обстоятельствам непреодолимой силы пиратство. Причина в том, что «перевозчик, как правило, не может влиять на ситуацию, даже пытаясь вести переговоры. Что касается возможности ... предотвратить захват, это вопрос обеспечения безопасности судоходства, надлежащего выполнения должностных обязанностей экипажем и взаимодействия с органами безопасности»².

Думается, что при квалификации самоуправства и пиратства в качестве обстоятельств непреодолимой силы в равной степени применимо все ранее сказанное про разбойное нападение.

Считаем важным также упомянуть один небезынтересный нюанс. При исследовании воздействия транспортного средства третьего лица, а также многих насильственных действий на предмет основания, исключающего ответственность, суды зачастую избегают употребления термина «непреодолимая сила», ограничиваясь более общей категорией «обстоятельства, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело».

¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2009 по делу № А41-24632/08 // СПС «КонсультантПлюс».

² Котухов С.А. Указ. соч. (электронный ресурс. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

Представляется, что использование такого понятийного аппарата является не совсем удобным, а также некорректным с теоретико-доктринальной точки зрения. И воздействие транспортного средства, и насильственные действия открытого характера характеризуются всеми признаками непреодолимой силы. Зачем же в таком случае нарушать «бритву Оккама», преумножая сущности сверх необходимого?

Итак, в качестве непреодолимой силы необходимо квалифицировать военные действия, теракты, воздействие транспортного средства третьего лица, а также насильственные действия третьих лиц открытого характера (разбой, самоуправство, пиратство и др.) и т.п. Кроме того, необходимо дополнить перечень обстоятельств, которые не могут быть признаны непреодолимой силой, «действиями третьих лиц тайного (скрытого) характера, которые направлены на хищение, повреждение или уничтожение чужого имущества».

§2. Обстоятельства, не оказывающие непосредственного физического воздействия на предмет исполнения договорного обязательства

Забастовки. Забастовкой признается «временный добровольный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора» (абз. 4 ст. 398 Трудового кодекса Российской Федерации¹ (далее – ТК РФ)). Представляется, что целесообразно выделить три группы забастовок (забастовки на предприятии должника; отраслевые и национальные забастовки; локальные забастовки), каждая из которых заслуживает отдельного рассмотрения.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 29.12.2012) // СЗ РФ 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3; 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7605.

Забастовки на предприятии должника. Анализируя гражданско-правовую литературу, можно обнаружить лишь самые робкие попытки придать таким забастовкам статус непреодолимых обстоятельств. Так, С.Н. Иванова считает это возможным, если в процессе разбирательства судом будет достоверно установлено, что работодатель в силу незнания или невозможности знания требований коллектива работников не мог принять меры, направленные на предотвращение забастовки².

Похожим образом рассуждают зарубежные толкователи Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19.05.1956¹. Перевозчик подлежит освобождению от ответственности и в некоторых случаях, когда на его деятельности неблагоприятно сказались даже некоторые обстоятельства, произошедшие в рамках его делового обзаведения. К их числу относится и забастовка собственных работников, которую нельзя было избежать даже путем предоставления работникам обещаний финансового характера².

Аналогично во Франции «внутренние забастовки ... иногда признаются форс-мажором, для этого необходимо указать, что ни одна разумная уступка, соответствующая социальной роли предпринимателя и надлежащему управлению предприятием, им не была отвергнута»³. Нетрудно заметить, что такой подход противоречит ст. 1147 ФГК, которая определяет непреодолимую силу только как «постороннюю причину», тогда как внутренние забастовки этим признаком не характеризуются.

² Иванова С.Н. Указ. соч. С. 140.

¹ СССР присоединился к [Конвенции](#) Указом Президиума ВС СССР от 1.08.1983 № 9763-X // Ведомости ВС СССР. 1983. № 32. Ст. 491.

² *Commentary on the Convention of 19 May 1956 on the Contract for the International Carriage of Goods by Road (CMR)*. Geneva, 1975. Цит по: Муранов А.И. Указ. соч. С. 253.

³ Комаров А.С. Указ. соч. С. 69, 72.

Кроме того, забастовка на предприятии должника не отвечает критерию чрезвычайности. Как гласит ТК РФ, право на забастовку возникает у работников, только если иные примирительные процедуры не привели к положительным результатам (абз. 2 ст. 409). ТК РФ предусматривает, что работники в письменной форме должны предупредить работодателя о готовящейся забастовке не позднее, чем за пять рабочих дней (абз. 8 ст. 410). То есть нельзя и мысли допустить о какой-либо внезапности и неожиданности.

Но даже если забастовка работников произошла с нарушением всех установленных ТК РФ сроков и требований и была признана незаконной, то все равно ее нельзя признать непреодолимой силой: работодатель обязан проводить мониторинг ситуации и принимать меры для предотвращения перерастания трудового конфликта в крайнюю забастовочную фазу. Иначе говоря, критерий неотвратимости также не свойственен этому виду забастовок.

Неудивительно поэтому, что российские суды не признают забастовку на предприятии должника непреодолимой силой. Один из судов сослался на следующие причины: забастовка не отличалась крупномасштабностью, имела локальный в рамках предприятия характер, а ее причиной послужило неудовлетворение изложенных работниками порта требований о повышении их заработной платы. В силу вышесказанных факторов, данная забастовка не может быть охарактеризована чрезвычайностью и непредотвратимостью и не способна послужить исключаящим ответственность основанием¹.

В другой раз, отвергая аналогичное требование, суд акцентировал внимание, прежде всего на том, что ответчик не смог доказать принятие с его стороны надлежащих усилий для решения коллективного трудового спора, по итогам которого и была проведена забастовка; не доказал невозможность предотвращения убытков, которые возникли вследствие проведения данной забастовки².

¹ Постановление ФАС СКО от 13.09.2010 по делу № А32-21539/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС СКО от 26.06.2009 по делу № А32-19471/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

Впрочем, вряд ли имеется необходимость требовать предоставления соответствующих доказательств. Забастовка на предприятии должника, как уже отмечалось, априори не характеризуется внешним характером, чрезвычайностью и неотвратимостью, а потому ее исследование на предмет неустранимости последствий лишено смысла - отсутствие любого из признаков непреодолимой силы автоматически свидетельствует об ошибочности ссылки на нее. Поэтому представляется разумным включить забастовку на предприятии должника (даже если она признана незаконной) в негативный перечень обстоятельств, которые не могут быть квалифицированы в качестве непреодолимой силы.

Отраслевые и национальные забастовки. Нередко, сталкиваясь с непреодолимой силой, суды, раскрывая содержание данного понятия, отмечают, что к непреодолимой силе относятся крупномасштабные обстановки¹. Значительное число теоретиков также пишет, что «можно признать в качестве непреодолимой силы лишь отраслевые и национальные забастовки»².

Обычно такие забастовки возникают как итог зашедших в тупик трудовых конфликтов работников сферы транспорта: как указано в комментарии к типовой форс-мажорной оговорке, «всеобщая забастовка на железной дороге или в порту, в месте нахождения должника, представляет, по всей вероятности, основание освобождения от ответственности, даже если общее нарушение коммуникаций не упомянуто специально в оговорке»³. Ее непреодолимость не вызывает сомнений.

¹ Постановление ФАС ВВО от 24.10.2003 по делу № А43-3767/2003-1-125; Решение арбитражного суда г. Москвы от 14.04.2008 по делу № А40-63834/07-136-472 // Все документы получены из СПС «КонсультантПлюс».

² Градобоева З.В. Указ. соч. С. 252; Томсинов В. Внешнеторговый договор купли-продажи: освобождение сторон от ответственности // Российская юстиция. 1994. № 4. С. 14.

³ Типовая форс-мажорная оговорка.

В советскую эпоху имел место прецедент, когда общенациональная (в Бельгии) забастовка работников отрасли (металлургов) была признана обстоятельством непреодолимой силы и советский контрагент не смог добиться применения мер ответственности к своему иностранному должнику¹.

Постсоветская практика также не возражает против такого положения дел. Так, в одном из решений суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение, отметив необходимость оценить на предмет соответствия статусу непреодолимой силы скопление на российско-польской границе внушительных очередей, возникших из-за забастовки польских фермеров. Данные обстоятельства общественной жизни повлекли стремительное снижение количества грузовых автомобилей, пропускаемых на выезд с территории Российской Федерации².

¹ См.: Брагинская Т. Без вины виноватые // Хозяйство и право. 1988. № 9. С. 54.

² Постановление ФАС СЗО от 31.01.2000 по делу № 3558 // СПС «КонсультантПлюс».

Суммируя вышесказанное, отметим, что национальные и отраслевые забастовки могут быть признаны обстоятельством непреодолимой силы в тех случаях, когда должник не в состоянии исполнить свое обязательство, не прибегая к услугам бастующих предприятий.

Локальные забастовки. Вопрос о признании непреодолимой силой локальной забастовки (т.е. в одной организации), произошедшей не на предприятии должника, не столь однозначен. Противники положительного решения полагают, что локальную забастовку нельзя отнести к непреодолимым обстоятельствам по причине того, что она может быть умышленно спровоцирована¹. Этот аргумент вызывает возражения: теоретически можно спровоцировать не только локальную забастовку, но и вооруженное нападение, теракт или даже, при наличии соответствующих возможностей, забастовку работников целой отрасли народного хозяйства. Обязанность суда в том и заключается, чтобы исследовать обстоятельство на соответствие всем признакам непреодолимой силы, в том числе и установить, носило ли оно объективно-неотвратимый характер, либо же было искусственно спровоцировано.

Другой тезис против локальной забастовки подчеркивает то, что по своей правовой природе она суть есть нарушение обязанности со стороны контрагента должника² и потому не относится к непреодолимой силе.

¹ Куликов А. «Форс-мажор» требует доказательств // СПС «КонсультантПлюс».

² Лапаева О. Указ. соч. С. 6.

В целом, это замечание достаточно корректно, однако представляется, что забастовка организации, которая единственная на определенной территории занимается деятельностью, необходимой должнику для исполнения договора, превышает пределы нормального риска. В обычных условиях выбор контрагента зависит от осмотрительности лица, здесь же вступление во взаимосвязь с контрагентом продиктовано объективной необходимостью. Думается, что локальной забастовке присущ признак неустранимости, если должник не в состоянии в разумных пространственно-временных границах ликвидировать воздействие последствий этого обстоятельства социального характера посредством привлечения к исполнению другого контрагента.

Отметим также мнение С.В. Россола, который полагает, что к непреодолимой силе можно отнести, в частности, ««тихую забастовку» сотрудников таможи, закрывшую границу Польши»¹. С этим можно согласиться, более того, подобные забастовки нельзя признать нарушением контрагента, а также заподозрить их в искусственной спровоцированности.

Хотя ст. 413 ТК РФ существенно ограничивает право на забастовку работников государственных органов, но и незаконная забастовка с их стороны способна оказать деструктивное воздействие на исполнение договорных обязательств. Кроме того, забастовки зарубежных органов власти могут непреодолимо повлиять на обязательства, исполнение которых связано с пересечением государственной границы РФ. Думается, что все они могут быть признаны обстоятельством непреодолимой силы, невзирая на их локальный и не крупномасштабный характер.

На практике имеют место разные решения по локальным забастовкам.

¹ Россол С.В. Форс-мажор в договоре // СПС «КонсультантПлюс».

Так, суд направил дело на новое рассмотрение, отметив, что необходимо установить наличие или отсутствие причинной связи между неисполнением ответчиком обязанности по выполнению перевозки и забастовкой на шахте. Материалами дела не установлены необходимые доказательства, указывающие на объективную непреодолимость локальной забастовки как обстоятельства, явившегося препятствием к исполнению обязательств по перевозке¹. Юрисдикционный орган тем самым не исключил возможности признания стихийной забастовки на шахте обстоятельством непреодолимой силы.

В другой раз обстоятельством непреодолимой силы была признана забастовка докеров в порту Хайфа, в результате которой контейнер (объект договора перевозки), простоял в названном порту около месяца. Как сказано в решении, перевозчик не мог располагать сведениями, что в порту Хайфа состоится забастовка, он был бессилён предотвратить ее возникновение. Кроме того, как отметил судебный орган, заявитель не мог также приложить усилия для возврата уплаченных денег, т.к. уже произошла отгрузка товаров в его адрес². Ни с одним из аргументов не поспоришь.

¹ Постановление ФАС УО от 25.04.1997 по делу № Ф09-291/97-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС СКО от 19.12.2005 по делу № Ф08-5978/2005-2369А // СПС «КонсультантПлюс».

Из решений противоположного характера можно привести следующее. Ссылка общества на забастовку работников транспортной организации как на непреодолимую силу, не может приниматься во внимание. Суд квалифицировал данный юридический факт как нарушение обязанностей со стороны контрагента должника, что по требованию закона не относится к непреодолимым обстоятельствам. Кроме того, суд также привел в обоснование еще и тот факт, что между ООО и названным лицом отсутствуют договорные отношения¹. Таким образом, суд положил в основу два момента: квалификацию забастовки как нарушение обязанностей контрагента должника и отсутствие у должника договорных отношений с этим контрагентом. Попытка обосновать, что не всякую локальную забастовку разумно признавать нарушением контрагента, уже была предпринята нами ранее, повторяться не будем. Что касается второго аргумента, т.е. отсутствия договорных отношений с бастующей организацией, то это вообще не должно заслуживать внимания судебных органов. Необходимо выяснить, имеются ли у должника возможности в разумных пространственно-временных пределах найти другого контрагента, специализирующегося на той же деятельности, и тем самым предотвратить воздействие локальной забастовки на его деятельность.

¹ Постановление ФАС СЗО от 8.06.2005 по делу № А56-5001/04 // СПС «КонсультантПлюс».

Итак, локальная забастовка может быть признана обстоятельством непреодолимой силы, если у должника отсутствует возможность в разумных пространственно-временных границах найти другого контрагента, специализирующегося на той же деятельности, что и бастующий, и тем самым предотвратить воздействие локальной забастовки. Кроме того, под признаки непреодолимой силы попадает забастовка работников органа государственной власти, вызвавшая невозможность совершения действий, составляющих предмет договора, независимо от того, является ли она законной.

Акты органов государственной власти. Данные явления иерархизированы по вертикали на три уровня: изменения в законодательстве; запрети-тельные административные акты общего характера; индивидуальные право-применительные акты. Каждый из них следует рассмотреть отдельно.

Проблема признания изменений в законодательстве непреодолимой силой встречается не очень часто. Из теоретиков его коснулась, пожалуй, лишь И. Власюк, считающая, что изменение в законодательстве «является лишь существенным изменением обстоятельств и в отличие от форс-мажора, такие изменения не препятствуют выполнению договора, а лишь требуют изменения некоторых его положений»¹. Проанализируем данный вывод.

Во-первых, если изменения в законодательстве не делают исполнение невозможным, а только лишь требуют изменить отдельные условия договора, то вопрос о непреодолимой силе не может быть поставлен.

¹ Власюк И. Квалификация вмешательства органов государственной власти как форс-мажорное обстоятельство // Электронный ресурс «Юрист и Закон», 2012.

Во-вторых, даже если изменения законодательства влекут именно невозможность исполнения, то необходимо учитывать, что они вступают в силу не сразу после принятия, а по истечении определенного срока. В этот временной промежуток сторона договора, обязанность которой станет невозможной для исполнения, имеет возможность обратиться к контрагенту о расторжении договора на основании существенного изменения обстоятельства, а при недостижении соглашения с ним – провести эту процедуру в судебном порядке. Помимо прочего, это будет свидетельствовать о принятии мер по недопущению воздействия последствий неблагоприятных изменений законодательства на исполнение договора. И если эти меры не были приняты, то лицо теряет шанс на исключение ответственности.

Однако если усилия по досудебному расторжению договора не принесли результата, если обязательства остались в силе и были нарушены вследствие невозможности их выполнения, возникшей в результате изменения законодательства, то вопрос о признании их непреодолимой силой актуализируется и, полагаем, может быть положительно решен.

Следующей ступенью иерархической лестницы актов государственной власти являются административные акты общего характера (часто это называют юридической невозможностью исполнения). Многие цивилисты считают необходимым и обязательным признавать их непреодолимой силой¹.

¹ *Иванова С.Н.* Указ. соч. С. 130; *Фоков А.П.* Рецензия на книгу: Елисеев Б.П. Воздушные перевозки // Транспортное право. 2011. № 1. С. 26; Указ. *Комментарий* к КВВТ РФ (электронный ресурс. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»); *Рахмилович В.А.* О достижениях и просчетах нового ГК РФ // Государство и право. 1996. № 4. С. 125.

Другие авторы, хотя и признают акты органов власти основанием, включающим гражданско-правовую ответственность, но возможности квалификации их в качестве непреодолимой силы не допускают.

Так, С.С. Алексеев полагает, что административно-правовой акт, изданный начальником железной дороги и министром путей сообщения по поводу перевозок в данном направлении, имеет значение основания, снимающего со сторон гражданско-правовую ответственность, поскольку приводит к объективной невозможности исполнения¹. Однако ученый считает, что нет необходимости подводить его под непреодолимую силу, которая, по мнению автора, ограничивается природными стихийными явлениями². Думается, что сегодня подобное мнение не может быть полностью поддержано: согласно ныне действующему законодательству непреодолимая сила помимо стихийных сил природы включает некоторые явления социального характера.

М.М. Брагинский, анализируя различие непреодолимой силы и юридической невозможности исполнения указывал, что при последней «должник не просто может не совершать определенные действия, но и обязан именно так поступить ... Права выбора – делать или не делать – законодатель ему не предоставляет. При этом несовершение предусмотренных договором действий в подобных случаях составляет обязанность участника оборота перед государством ... Таким образом, основное отличие невозможности от непреодолимой силы состоит в том, что в первом случае «исполнять нельзя», а во втором «можно и не исполнять»³.

¹ Алексеев С.С. Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов С. 110.

² Алексеев С.С. Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов С. 110. С. 113; См. также *Транспортное право: учебник* / под ред. В.А. Егизарова. С. 109.

³ Брагинский М.И. Указ. соч. С. 139.

Различие показано очень корректно, но, представляется, оно не может свидетельствовать о том, что юридическая невозможность выступает отличным от непреодолимой силы правовым явлением, не поглощаясь ею. Думается, «исполнять нельзя» и «можно и не исполнять» являются двумя видами невозможности исполнения, уместающимися в пределах одного рода.

Встречается также мнение, допускающее квалификацию в качестве непреодолимой силы только тех властных актов, что являются «следствием правомерных действий государственных органов»¹. Однако данная позиция подверглась справедливой критике: «от рядового участника договорных отношений вряд ли следует требовать оценки «правомерности» проведения в жизнь того или иного акта государственного органа»².

Другие ученые акцентируют внимание на том, что «при наличии юридической невозможности судебные и арбитражные органы не входят в рассмотрение чрезвычайности и непредотвратимости этого факта для деятельности ответчика»³; и что сам факт вынесения компетентным властным органом соответствующего акта, налагающего запрещения или ограничения, является единственно достаточным основанием для исключения ответственности лица за нарушение обязательства⁴.

С этими можно поспорить: при исследовании актов органов власти на предмет наличия должны быть проверены признаки как чрезвычайности, так и непредотвратимости. При этом анализ и оценка этих критериев имеют свои особенности. Так, отсутствие чрезвычайности может выражаться в том, что стороны, в тех случаях, когда они знали или должны были знать о наличии или неизбежности введения запрета, вступили в договорные отношения или не попытались прекратить заключенный ранее договор.

¹ *Сергеев В.И.* «Обвал» финансового рынка и обстоятельства непреодолимой силы // *Законодательство*. 1998. № 11. С.8.

² *Кайгородова А.С.* Юридический форс-мажор: миф или реальность? // *Законодательство*. 2000. № 1. С. 20.

³ *Павлодский Е.А.* Случай и непреодолимая сила. С. 98.

⁴ *Будман Ш.И., Павлодский Е.А.* Указ. соч. С. 234. *Захарова О.Н.* Указ. соч. С. 141.

В свою очередь, непредотвратимость при юридической невозможности характеризуется тем, что «должник не может выполнить обязательство в силу распоряжения компетентных органов, запрещающих именно то действие, которое служит предметом договора»¹. Если данный запрет не влечет невозможности исполнения, то о непреодолимой силе не может быть и речи. Проиллюстрируем примерами из практики.

В первом случае ЗАО ссылалось на непреодолимую силу – распоряжение губернатора Белгородской области, которым был установлен пожароопасный сезон в лесах, что препятствовало своевременному соблюдению сроков исполнения договора. Суд этот довод отклонил, отметив, что «в период пожароопасной обстановки не запрещается осуществлять заготовку древесины»². В другой раз суд признал ошибочным довод кассационной жалобы, согласно которому «решение Пермской городской Думы ..., которым отменена выплата компенсации за ремонт помещения, является обстоятельством непреодолимой силы, освобождающим ответчика от ответственности»³.

Оба суда, как видно из примеров, обоснованно не признали властный акт непреодолимой силой после того, как установили, что он не повлек запрета осуществлять деятельность, составляющую предмет договора, а лишь осложнил условия для этого.

Целесообразно сказать и о постановлениях, исключающих ответственность вследствие запрета осуществлять действие, составляющее предмет договора. Так, в качестве такого было признано распоряжение главы администрации города Нижнего Новгорода, которым с целью выполнения запланированных профилактических работ по замене теплоэнергетического оборудования предписано провести остановку муниципальных систем теплоснабжения и горячего водоснабжения⁴.

¹ Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила. С. 96.

² Постановление ФАС ЦО от 16.03.2012 по делу № А08-3018/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС УО от 30.11.2009 № Ф09-9378/09-С3 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС ВВО от 20.01.2003 года по делу № А43-7211/02-10-403 // СПС «КонсультантПлюс».

При разрешении другого спора суд обоснованно признал «чрезвычайными объективно непреодолимыми препятствиями, находящимися вне контроля истца» запретительные меры иностранного государства¹.

Вместе с тем, иногда суды исследуют запретительные акты, принимаемые властными органами, без учета присущих им особенностей. Так, суд сообщил, что «принятие государственным органом правового акта в сфере регулирования тарифов не относится к чрезвычайному, непредвиденному событию, так как такая деятельность осуществляется при соблюдении принципов обеспечения баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии; определения экономической обоснованности планируемых (расчетных) себестоимости и прибыли; обеспечение открытости и доступности о рассмотрении и об утверждении тарифов»². Безусловно, деятельность любой государственной структуры основывается на познании социально-экономических закономерностей, носит конструируемый и планируемый, а не стихийно-спонтанный характер. Но должно быть исследовано не это, а то, было ли очевидным или внезапным принятие такого акта в период исполнения договора и влекут ли предусмотренные в нем запреты и ограничения невозможность исполнения обязательства.

Кроме того, разнообразную практику, связанную с признанием актов государственных органов обстоятельствами непреодолимой силой, подарили события 1998 года. Как известно, в то время Центральный Банк РФ, а также Правительство РФ издали несколько нормативных актов, установивших мораторий на осуществление банковских операций.

¹ Постановление ФАС МО от 24.10.2001 по делу № КА-А40/6078-01 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС ЗСО от 14.01.2010 по делу № А70-1782/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

Верховный Суд РФ признал Письмо ЦБ РФ от 27 августа 1998 г. № 01-19/3625 юридической невозможностью исполнения обязательств, вызванной обстоятельствами, за которые ни одна из сторон договора не отвечает¹. Похожим образом в пресс - релизе Московской межбанковской валютной биржи «О функционировании срочного рынка ММВБ» от 24.08.1998 сообщалось: «решением Биржевого Совета ММВБ признано, что в результате сделанных 17 августа 1998 г. заявлений Правительства и Банка России... осуществление торгов в секции срочного валютного рынка ММВБ с 17 августа 1998 г. оказалось невозможным вследствие форс-мажорных обстоятельств»². Запретительный акт, таким образом, был признан непреодолимой силой.

Однако случались и иные решения данного вопроса. Например, суд указал, что «распоряжение Центрального банка РФ о введении запрета на осуществление операций по договорам банковских вкладов нельзя признать непреодолимой силой»³. В другом случае суд посчитал неуместным квалифицировать в качестве непреодолимой силы [Указание](#) ЦБ РФ от 27.08.98 № 330-У, которым был изменен порядок проведения платежей в Московском регионе, и [Письмо](#) ЦБ РФ от 28.08.98 № 05-102-51-13, которым на время действия указанного порядка приостановлено применение санкций к кредитным организациям за несвоевременное проведение платежей, и применил к ответчику меры ответственности за неисполнение обязательства⁴.

Как видим, единообразной практики тогда не сложилось. Представляется, что акты ЦБ РФ и (или) Правительства РФ должны признаваться непреодолимой силой и служить основанием исключения ответственности. Недопустимо обязывать субъектов гражданского права к исполнению договора ценой нарушения нормативных актов и совершения правонарушения.

¹ Обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает (извлечение) // Бюллетень ВС РФ. 2003. № 2. С. 10-11.

² *Родин Д.* Форвардные сделки в валютном «форс-мажоре» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС СКО от 1.06.1999 по делу № Ф08-966/99 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС МО от 20.01.2000 по делу № КГ-А40/4305-99 // СПС «КонсультантПлюс».

Подводя промежуточный итог, отметим, что административные акты общего характера могут выступать непреодолимой силой при условиях: их принятие должно быть неожиданным и неизвестным на момент заключения или последующего исполнения договора; такие акты должны запрещать совершение именно того действия, которое составляет предмет исполнения, а не просто осложнять его. Недопустима также ссылка на непреодолимую силу, если стороны, зная о неизбежности введения запрета, не предприняли шагов для приостановления или прекращения обязательств.

Рассмотрим индивидуальные правоприменительные акты. В массиве гражданско-правовой литературы встречается мнение, согласно которому «акты индивидуального применения, устанавливающие определенные ограничения, запреты, налагающие аресты, ни при каких условиях не могут считаться непреодолимой силой, так как вызваны поведением лица, в отношении которого они вынесены»¹. Эта строгая позиция встречает обоснованные возражения. «Если в выдаче экспортной лицензии на определенные продовольственные товары было отказано (или приостановлено его действие), учитывая длительную засуху и неурожай ..., то определение таких действий органа власти в качестве ... непреодолимой силы не вызывает сомнений»².

По большому счету, в таких ситуациях индивидуальные акты принимаются во исполнение актов общего характера, а не в качестве санкции за противоправное деяние лица и потому должны исключать ответственность.

¹ Лапаева О. Указ. соч. С. 6-7.

² Власюк И. Указ. соч. (электронный ресурс «Юрист и Закон»).

Кроме того, принятие индивидуальных актов, затрагивающих обязательства, может быть вызвано и в силу противоправного поведения лиц, за которое ответственный по договору субъект не отвечает. Приведем пример. Как было сказано судом, «изъятие у ответчика товара, переданного на хранение, следователем Северского РОВД в ходе проведения следственных действий не является утратой, влекущей ответственность хранителя. ... Данное обстоятельство свидетельствует, что дальнейшее исполнение обществом обязательства по хранению препарата оказалось невозможным вследствие непредотвратимого хранителем обстоятельства»¹. В таких случаях, конечно же, ответственность наступать не должна.

Наконец, следует признать обоснованным признание обстоятельством непреодолимой силы индивидуальных актов, признанных впоследствии в установленном порядке недействительными, которые помешали совершить необходимое действие. Например, суд приостановил срок исковой давности, т.к. Общество было лишено возможности защитить свои права в судебном порядке, поскольку его ликвидация, признанная незаконной приговором суда, являлась непреодолимым для этого препятствием².

Другой пример. Как признал суд, нарушение срока хранения автомобиля на складе временного хранения произошло из-за непреодолимых препятствий, возникших в результате незаконных действий таможи по привлечению к ответственности (соответствующее постановление таможи было признано недействительным решением арбитражного суда)³.

¹ Постановление ФАС СКО от 10.03.2005 по делу № Ф08-320/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 17802/11 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС СЗО от 3.06.2002 по делу № А05-5923/01-283/11 // СПС «КонсультантПлюс».

В остальном, когда принятие индивидуального акта обусловлено противоправными или неосмотрительными действиями лица, исключать его ответственность недопустимо. Так, ВАС РФ рассудил, что «возражения о возбуждении уголовного дела к обстоятельствам непреодолимой силы не относятся и не освобождают агента от ответственности за неисполнение своих обязательств по договору»¹. МКАС при ТПП РФ в одном из решений зафиксировал: «обстоятельства, на которые ссылается российская организация - продавец (отсутствие разрешения на экспорт и регистрации в качестве спецэкспортера), не являются основанием для признания контрактов недействительными и не могут иметь неблагоприятные последствия для истца (венгерской организации), ибо осуществление соответствующих действий полностью входило в обязанность ответчика»².

Однако не всегда практика подходит столь корректно. Так, в одном из решений МКАС при ТПП РФ признал непреодолимой силой постановление правоохранительных органов Республики Беларусь о приостановлении расчетов ответчика с рядом организаций, в том числе с истцом³.

¹ Определение ВАС РФ от 2.08.2011 № ВАС-9484/11 // СПС «КонсультантПлюс».

² [Решение](#) МКАС при ТПП РФ от 11.09.98 по делу № 407/1996 // Арбитражная практика МКАС при ТПП РФ за 1998 г. С. 157 - 159.

В другом деле, инициированном иным истцом против того же ответчика, суд также квалифицировал упомянутое Постановление в качестве непреодолимой силы. Если кратко обобщить аргументы арбитража, то они сводятся к следующему: в отличие от обеспечительных мер общего характера, таких как арест имущества, указанное постановление непосредственно сделало невозможным надлежащее исполнение спорного обязательства. Невозможность исполнения обязательства ответчиком была вызвана не только возбуждением уголовного дела в отношении руководителей организации ответчика, но, прежде всего, особой мерой следственного органа, непосредственно запретившей проведение ответчиком расчетов с истцом. Наконец, было учтено, что ответчиком предпринимались действия по обжалованию постановления следователя, оно было отменено в части, касающейся приостановления расчетов с пятью другими иностранными компаниями. Вместе с тем запрет на расчеты с истцом был оставлен без изменения¹.

Думается, что арбитраж придал гипертрофированное значение признаку неустрашимости последствий. Действительно, он налицо. Но отсутствует еще один критерий – неотвратимость наступления: ответчик мог избежать вынесения постановления, действуя он законно и осмотрительно.

Российская национальная практика тоже располагает богатым выбором вариантов решений. В одном из дел было сказано: поскольку существовал запрет на оплату векселя, наложенный в установленном законом порядке, у векселедателя не возникло обязанности по его оплате, а следовательно не было оснований для начисления процентов и пеней за просрочку оплаты векселя и их взыскания. Исходя из изложенного, отказ суда кассационной инстанции в иске о взыскании процентов и пеней следует признать правильным, но при этом ссылка на [ст. 401](#) ГК РФ является ошибочной².

³ Решение МКАС при ТПП РФ от 08.04.05 по делу № 113/2004 // Практика международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2005 год.

¹ Решение МКАС при ТПП РФ от 23.05.05 по делу № 43/2004 // Практика международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2005 год.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.1999 № 8394/98 // СПС «КонсультантПлюс».

Подобную аргументацию можно обнаружить и в следующем постановлении: «поскольку ... существовал запрет на оплату векселя, наложенный судом общей юрисдикции в установленном законом порядке, у векселедателя не возникло обязанности по его оплате, а следовательно, не было оснований для начисления пеней за просрочку оплаты векселя и их взыскания за период действия запрета на оплату векселя. ... При указанных обстоятельствах ... суд ... считает, что решение ... и постановление апелляционной инстанции ... следует изменить, уменьшив подлежащие взысканию пени ..., исключив из периода просрочки оплаты по векселю время, когда действовал наложенный судами общей юрисдикции запрет на оплату векселя. В остальной части ... жалоба не подлежит удовлетворению, ссылка ... на часть 3 [статьи 401](#) ... является ошибочной»¹.

Заметим, что в обоих случаях суды особо указали на ошибочность ссылки на п. 3. ст. 401, (т.е. на непреодолимую силу), но при этом исключили ответственность за неисполнение на период действия запрета, применив тем самым последствия именно непреодолимой силы.

Противоположные суждения можно встретить в других судебных актах.

Например, отклоняя довод о признании запрета на оплату векселей непреодолимой силой, суд отметил, что «несвоевременное исполнение вексельного обязательства имело место вследствие отказа ответчика уплатить вексельную сумму, то есть факт принятия обеспечительных мер не явился причиной неуплаты ответчиком истцу вексельной суммы»².

В другом решении говорится: «наложение ареста на вексель не является форс-мажорным обстоятельством, поэтому нет оснований для освобождения ответчика от ответственности за просрочку оплаты векселя»³.

¹ Постановление ФАС СКО от 16.09.2005 по делу № Ф08-4192/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС ЗСО от 21.06.2005 по делу № Ф04-3798/2005(12266-A27-16) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2011 по делу №А55-24499/2010 // URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения 25.01.2013).

Наконец, в очередном акте судом установлено, что решение налогового органа о приостановлении операций по счетам «не может быть признано обстоятельством непреодолимой силы, повлекшим невозможность своевременного исполнения обязательств»⁴.

Представляется, что более оправданным является подход, присущий решениям второй группы. Участники гражданского оборота не должны терять бдительности, должны принимать все меры к предотвращению ареста своего имущества, ценных бумаг и банковских счетов. К тому же в области гражданского права господствует презумпция вины/противоправности и вполне в ее духе предполагать, что принятие обеспечительных мер произошло вследствие упречного поведения ответственного лица, а не вследствие других причин, пока не будет установлено иное.

Подводя итог, отметим, что акты индивидуального характера, помешавшие исполнению обязательства, могут выступать непреодолимой силой в следующих случаях: если они изданы во исполнение ограничений и запретов, установленных актами общего характера; если причиной их появления стали деяния лиц, за которых ответчик не отвечает; если впоследствии они были признаны недействительными в установленном законом порядке.

⁴ Постановление ФАС МО от 30.05.2006 по делу № КГ-А40/4491-06 // СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, можно изложить вывод и по параграфу в целом. Критериям непреодолимой силы соответствуют: 1) национальные и отраслевые забастовки в тех случаях, когда должник не в состоянии исполнить свое обязательства, не прибегая к услугам бастующих предприятий; 2) локальные забастовки, если отсутствует возможность в разумных пространственно-временных границах найти другого контрагента, специализирующегося на той же деятельности, что и бастующий, а также забастовки работников органов государственной власти, независимо от того, являются ли они законными; 3) акты общего характера, если: их принятие было непредвиденным на момент заключения договора или внезапным в период его исполнения; они запрещают совершение именно того действия, которое составляет предмет исполнения; лицо предприняло надлежащие усилия для приостановления или прекращения договора; 4) акты индивидуального характера в любом из следующих случаев: если они изданы во исполнение ограничений и запретов, установленных актами общего характера; если причиной их появления явились деяния лиц, за которых ответчик не отвечает; если впоследствии они были признаны недействительными в установленном законом порядке. Кроме того, забастовка на предприятии должника (в том числе незаконная) никогда не может быть признана непреодолимой силой.

§3. Виды обстоятельств непреодолимой силы во внедоговорных обязательствах

Непреодолимая сила и система внедоговорных обязательств. «В силу обязательства вследствие причинения вреда лицу, причинившее вред личности или имуществу другого лица (физического или юридического), обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а лицо потерпевшее имеет право требовать, чтобы понесенный им вред был возмещен»¹. Юридическим фактом, порождающим такое обязательство, является не неисполнение заранее принятой на себя обязанности (как это имеет место в договорном обязательстве), а совершение лицом деяния, умаляющего личное или имущественное благо другого лица, с которым причинитель, как правило, не состоит в договорных отношениях.

Чтобы понять особенности непреодолимой силы во внедоговорных обязательствах, необходимо разобраться с их системой и определить, в каких из них непреодолимая сила может играть роль обстоятельства, исключающего деликтную ответственность.

Стоит помнить, что непреодолимая сила способствует невольному причинению вреда, ставя лицо в ситуацию, когда оно не имеет физической возможности поступить иначе. Соответственно, она не может исключать ответственность за деяние, с субъективной стороны характеризующееся волевой направленностью на его совершение, т.е. за вред, причиненный правомерными действиями (когда такая ответственность допускается), а также за правонарушение, совершенное умышленно.

¹ *Российское гражданское право: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов (автор главы - С.М. Корнеев): В 2 т. М.: «Статут», 2011. Т. 2. С. 1078.*

Остальные деликтные обязательства можно классифицировать в зависимости от особенностей каждого из элементов правонарушения. Так, исходя из характеристики субъекта-должника по обязательству можно выделить случаи, когда должником выступает непосредственный причинитель вреда и ситуации, когда сумму возмещения обязаны выплачивать лица, отвечающие за причинителя. В качестве примера: юридическое лицо, отвечающее за действия своих работников при исполнении ими трудовых обязанностей (ст. 1068 ГК РФ); родители, отвечающие за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми (ст. 1073-1074 ГК РФ) и др.

По характеру объекта правонарушения, т.е. блага, на которое направлено посягательство, можно выделить деликты: приведшие к разрушению или порче имущества; повлекшие повреждение здоровья или причинение смерти; вызвавшие физические или нравственные страдания (т.е. моральный вред).

В зависимости от субъективной стороны можно выделить деликты, ответственность за которые наступает только при наличии вины причинителя и те, где вина не является необходимым условием. Иллюстрациями последних являются ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (1070); ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079); возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товара, работы или услуги (ст. 1095).

Но для нашего исследования актуальнее систематизировать внедоговорные обязательства по объективной стороне деяния, поскольку непреодолимая сила выступает основанием, исключающим противоправность деяния, т.е. именно его объективную сторону.

Исходя из параметров объективной стороны, можно выделить следующие виды обязательств из причинения вреда. Это, прежде всего, ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами (ст. 1069 ГК РФ), а также ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ).

Причем обязанность по возмещению вреда возлагается на казну соответствующего уровня только в тех случаях, «если причинение вреда стало результатом осуществления властных (публично-правовых) полномочий ... государственного органа либо должностного лица. ... Если же речь идет об «обычном» причинении вреда, например, возникшем в результате наезда на пешехода автомобиля, принадлежащего государственному органу ..., то имущественная ответственность за него возлагается на непосредственного причинителя ... (в данном случае – на владельца автомобиля)»¹.

¹ Суханов Е.А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. С. 119.

Думается, что к отношениям из данных норм обстоятельства непреодолимой силы неприменимы, т.к. идеалы социального государства, к которым стремится Россия, требуют безусловного полного возмещения вреда, причиненного противоправными деяниями публичных органов, «право на возмещение вреда, причиненного государством, обрело форму конституционного принципа»¹. Неслучайно ведущие представители науки гражданского права высказываются за создание специального закона, регламентирующего вопросы гражданско-правовой ответственности, которую должны нести государство, а также иные публично-правовые образования за ущерб, который причинили их должностные лица и (или) органы². И закреплять какие-либо основания, могущие освободить казну от компенсации такого вреда (возможно, за исключением умысла потерпевшего), недопустимо.

¹ Голубцов В.Г. Гражданско-правовая ответственность государства за властные действия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. Вып. 6. С. 114.

² Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 15.

Далее стоит сказать о ст. 1079 ГК РФ, регулирующей вопросы ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Пункт 1 данной статьи прямо называет непреодолимую силу основанием, исключающим такую ответственность. Как видим, здесь непреодолимая сила приобретает специфическое деликтное наполнение и потому в дальнейшем подвергнется осмыслению.

Еще один вид обязательств из причинения вреда, который можно выделить на основе объективной стороны правонарушения, – это возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг (ст. 1095 – 1098 ГК РФ). Законодатель упоминает непреодолимую силу в качестве основания, устранивающего ответственность за данный тип деяний. Однако здесь проявление непреодолимых обстоятельств совпадает с содержанием, присущим им в контексте договорной ответственности. Об этом сообщает отечественный законодатель в п. 4 ст. 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 28.07.2012) «О защите прав потребителей»¹, упоминающий о непреодолимой силе как об основании исключения ответственности за ненадлежащее исполнение договорного обязательства. Таким же образом толкуют сущность обстоятельств непреодолимой силы и другие нормы этого закона. Аналогично об этом пишут и ученые².

¹ СЗ РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 140; 30.07.2012, № 31, ст. 4322.

² *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный)* / под ред. Садикова О.Н. (автор главы – Т.Л. Левшина). М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М., 2008. С. 886.

Действительно, юридическим фактом здесь является нарушение договора в форме ненадлежащего исполнения обязанности по передаче вещи, выполнению работы, оказанию услуги, что повлекло вред жизни, здоровью или имуществу потерпевшего, а придание им статуса специального вида деликта имеет целью повысить защиту пострадавших, поскольку, говоря о «соотношении договорной и внедоговорной ответственности можно указать на преимущества последней, как привило, надежнее и полнее обеспечивающей интересы пострадавшего»¹. Здесь непреодолимая сила хоть и может иметь место, но не будет отличаться от своего проявления в договорной ответственности.

Таким образом, из структурных единиц системы внедоговорных обязательств только в качестве основания, исключающего ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности, непреодолимая сила находит свое специфическое деликтное проявление.

Особенности обстоятельств непреодолимой силы как основания, исключающего ответственность владельца источника повышенной опасности. В советский период отечественной теории гражданского права исследование вопросов непреодолимой силы чаще всего шло в рамках исследований, посвященных деликтным обязательствам в целом и источнику повышенной опасности в частности.

¹ Хохлов В.А. Указ. соч. С. 123.

Однако, что выглядит несколько парадоксально, ни в одном из более чем многочисленных исследований того времени, затронувших интересующую нас тематику, не рассматривались особенности обстоятельств непреодолимой силы применительно к данному специальному деликту. Вместо этого анализировались понятие и общие признаки непреодолимой силы вообще, не указывалось формально-юридическое различие обстоятельств непреодолимой силы в деликтных и в договорных обязательствах. Бесспорной выглядела формула: «понятие «непреодолимой силы» в области договорных отношений не отличается от одноименного понятия, установившегося в области внедоговорных обязательств»¹.

Кроме того, в работе Е.А. Павлодского «Случай и непреодолимая сила в гражданском праве», единственном монографическом исследовании советского периода о непреодолимой силе, также ничего не говорилось об особенностях ее проявления как основания, исключающего ответственность владельца источника повышенной опасности. Не изменилась ситуация и в постсоветский период: авторы исследований, посвященных непреодолимой силе, также не уделяют достаточного внимания рассматриваемой проблеме².

Поэтому попытаемся восполнить имеющийся теоретический пробел.

¹ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. С. 130.

² Данное замечание в одинаковой мере относится к цитировавшимся ранее диссертациям О.Н. Захаровой, С.Н. Ивановой, Е.С. Каплуновой, а также монографии Ю.В. Ячменева.

Источник повышенной опасности как правовое явление примечателен тем, что обладает определенными свойствами, которые вследствие присущих им повышенно опасных качественных (физические, химические, биологические и т.п.) и (или) количественных (масса, объем, скорость, запасы энергии и т.п.) характеристик могут вызвать причинение вреда даже в тех ситуациях, когда со стороны владельца соблюдены все требования безопасности и приняты все меры заботливости, осмотрительности и предосторожности, связанные с эксплуатацией источника. Поэтому законодательством установлена повышенная (или, в терминологии западных государств, «строгая») ответственность, наступающая независимо от вины. Как метко выразился М.П. Редин, «это плата юридического лица, гражданина за негативные последствия пользования ими плодами научно-технического прогресса»¹. Единственными исключаящими ответственность обстоятельствами являются непреодолимая сила и умысел потерпевшего.

Следует напомнить, что для квалификации деликта по статье 1079 ГК РФ, необходимо, чтобы была установлена «естественная связь между воздействием повышенно-вредоносных свойств источника и ... вредом. Если такая естественная связь отсутствует, значит, вред не причинен действием источника повышенной опасности, а потому ответственность наступает по общим основаниям»² (например, когда «пассажир, открывая дверцу стоящего автомобиля, причиняет телесные повреждения проходящему мимо гражданину»³).

¹ Редин М.П. Понятие источника повышенной опасности и правовая природа (сущность) обязательства из причинения вреда его действием // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 26.

² Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1964. С. 16.

³ П. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 28.04.2010 № 3 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. № 24. 05.02.2010.

Хотя «непреодолимая сила причинно не связана с повышенной опасной деятельностью ... закон, однако, требует, чтобы непреодолимая сила была предопределяющей причиной вреда»¹. В форме таковой она может выступать в двух случаях: «1) источник ... является посредствующим звеном, причиняющее воздействие которого вызывается воздействием события непреодолимой силы (пример: ураганный ветер повредил высоковольтную линию электропередачи, что послужило причиной гибели людей); 2) при поражении действием непреодолимой силы обслуживающего источник повышенной опасности персонала (пр.: машинист поезда погибает от удара молнии)»².

Поэтому трудно представить, как социальные явления могут вызвать какое-либо из этих воздействий. Это может вызвать лишь событие, т.е. «объективное явление внешнего мира, наступающее независимо от воли человека ... к событиям относятся явления стихийного характера (наводнение, землетрясения, гроза, оползни и т.п.)»³. Однако цивилисты не вели исследований в этом направлении, вместо этого формулируя понятие непреодолимой силы во всем гражданском праве, притом, что некоторые из них исследовали исключительно источник повышенной опасности.

¹ *Рясенцев В., Субботин А.* Условия освобождения от возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности // Социалистическая законность. 1983. № 3. С. 32.

² *Смирнов В.Т., Собчак А.А.* Указ. соч. С. 98.

³ *Баринов Н.А.* Избранные труды. М.: Норма, 2012. С. 28.

Так, В.Т. Смирнов и А.А. Собчак указывали, что «непреодолимой силой могут считаться и обстоятельства общественного (эпидемии, военные действия) характера»¹. Согласно с этим В.М. Болдинов относит сюда гражданские волнения, военные действия и иные подобные обстоятельства общественного характера², прибегая к своеобразной аргументации: «известно, что авиабомбы или крылатые ракеты (которые иногда залетают и в нейтральные страны) способны причинить огромный вред вследствие попадания, например, в нефтехранилища. В данном случае, на наш взгляд, будет налицо причинение вреда окружающим вредоносными свойствами источника повышенной опасности при способствующем воздействии непреодолимой силы. Это воздействие, по сути, не отличается от воздействия природных сил, например молнии»³.

Это мнение спорно, поскольку в примере, сконструированном автором, вред возникает на основании юридического факта – противоправных виновных действий третьего лица – агента вражеской авиации, а не вредоносных свойств повышенно опасного объекта (в данном случае, находящейся в хранилище нефти). То есть, источник повышенной опасности выводится из числа причин, вызвавших наступление вреда, теряя тем самым самостоятельное необходимое значение. В анализируемом деле непринципиально, попали бомбы, скажем, в библиотеку или в нефтехранилище - в любом случае вред причиняется действиями третьего лица, а не вследствие воздействия вредоносных свойств источника повышенной опасности, и каким-либо образом квалифицировать деликт по ст. 1079 ГК РФ здесь не требуется.

¹ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Указ соч. С.94.

² Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2000. С. 14.

³ Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. С. 125.

При влиянии же других ситуаций социального/общественного характера субъект ответственности может быть введен в состояние крайней необходимости, необходимой обороны (когда он вынужден причинять вред правомерными действиями, используя повышенно опасные свойства источника). Социальное явление способно также управомочить владельца источника повышенной опасности на причинение вреда, в том числе с использованием источника (как, например, в режиме контртеррористической операции). Все эти обстоятельства лишь иногда, при наличии дополнительных условий, могут исключать ответственность лица, тогда как непреодолимая сила безоговорочно влечет исключение ответственности, в том числе и владельца источника. И потому подводить одно под другое недопустимо.

Заметим, что в литературе все же были попытки дать определение непреодолимой силы, относящееся исключительно к источнику – как «объективно-случайное, причинно не связанное с действиями владельца источника повышенной опасности и в силу этого им непредотвратимое обстоятельство, являющееся следствием тех или других **явлений природы (землетрясения, разливы рек (выделено мной – прим. авт.) и т.п.)**»¹ (О.А. Красавчиков). Как видим, ученый включал в понятие непреодолимой силы лишь природные явления, но окончательное обобщение о разграничении содержания непреодолимой силы в области договорной ответственности от содержания непреодолимой силы в области деликтной ответственности им сделано не было.

¹ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966. С. 180.

Более абстрактно, но столь же имплицитно о специфичности обстоятельств непреодолимой силы, воздействующих на источник повышенной опасности, пытался сказать Н.И. Коняев, по мнению которого «непреодолимая сила – это чрезвычайного характера **событие (т.е. исключительно природное, но никак не социальное явление**– прим. авт), извне воздействующее на источник повышенной опасности и тем самым вызывающее причинение этим источником другому лицу вреда, который не может быть предотвращен владельцем источника доступными ему в этих условиях техническими и экономически оправданными мерами»¹.

Также О.Г. Ершов изложил свою точку зрения: «внешним фактором, под воздействием которого причиняется вред при строительстве, могут быть явления природной среды, которые не находятся под контролем участников деликтного обязательства»².

С исследователем можно согласиться, однако его взгляд на проблему не отличается полнотой. Во-первых, он исследовали лишь единичный вид деятельности, связанной с эксплуатацией источников повышенной опасности – строительную, не анализируя остальные. Во-вторых, предложенный им перечень непреодолимых обстоятельств является открытым, и можно лишь приблизительно догадываться о том, желал ли автор включить сюда не только обстоятельства природного характера.

¹ *Коняев Н.И.* Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда и вследствие спасения социалистического имущества. Учебное пособие. Куйбышев. 1966. С. 18.

² *Ершов О.Г.* Основания освобождения от ответственности за причинение вреда при строительстве // Адвокат. 2011. № 8. С. 61.

Между тем, известны случаи, когда представители интересов владельцев источников повышенной опасности выдвигали предложения о признании социальных явлений непреодолимой силой. В рамках одного дела из практики ВС РФ зам. Ген. Прокурора РФ подал протест, поставив вопрос о признании непреодолимой силой действий пешехода, выбежавшего на проезжую часть и спровоцировавшего этим столкновение двух автомобилей. При этом действия пешехода вступившим в законную силу обвинительным приговором суда были признаны преступлением. Президиум ВС РФ в своем определении указал, что выезд на встречную полосу движения автомобиля КамАЗ, вызванный неправомерным поведением пешехода К., действия которого были признаны преступными по приговору суда, нельзя расценить как непреодолимую силу¹.

При разрешении другого дошедшего до ВС РФ дела было сказано: «ссылка на то, что для водителя Щ. появление пешехода А. на дороге перед автомобилем явилось непреодолимой силой, правильно отклонена судом первой инстанции, поскольку действия пешехода и действия водителя транспортного средства не являются непреодолимой силой. ... Так как Щ. является владельцем источника повышенной опасности, он должен был предвидеть подобную ситуацию и не допустить ее возникновения»².

Представляется, что в целях теоретической корректности, а также во избежание недоразумений на практике было бы обоснованным дополнить абз. 1 п.1. ст. 1079 ГК РФ следующими словами: «обстоятельствами непреодолимой силы в данном случае являются только явления природного характера».

¹ Постановление Президиума ВС Российской Федерации от 1.11.2000 // Бюллетень ВС РФ. 2001. № 5. С. 3-4.

² Определение ВС РФ от 17.04.2006 по делу №16-В06-12 // СПС «КонсультантПлюс».

Подводя итог по параграфу в целом, отметим, что в системе внедоговорных обязательств лишь в качестве основания, исключающего ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности, непреодолимая сила находит свое специфическое деликтное проявление. Среди разновидностей непреодолимой силы только обстоятельства природного характера могут исключать ответственность владельца источника повышенной опасности, так как лишь они могут вызвать вредоносное воздействие повышенной опасности свойств источника. Необходимо дополнить абз. 1 п. 1. ст. 1079 ГК РФ словами: «обстоятельствами непреодолимой силы в данном случае являются только явления природного характера».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящей работы были исследованы теоретико-цивилистические и практические проблемы, связанные с обстоятельствами непреодолимой силы с учетом сложившихся научных воззрений, а также современного российского гражданского законодательства и практики его применения.

В результате анализа указанных вопросов были сформулированы комплексные предложения по совершенствованию и развитию законодательной регламентации вопросов, составивших предмет данного исследования.

I. Необходимо усовершенствовать ГК РФ посредством включения в него статьи 401¹ «Непреодолимая сила» (содержащей определение понятия непреодолимой силы и положение, посвященное договорным условиям о непреодолимой силе и форс-мажоре) и статьи 401² «Виды обстоятельств непреодолимой силы» (посвященной примерному перечню непреодолимых обстоятельств, а также обстоятельствам, которые не могут быть квалифицированы в качестве непреодолимой силы).

1. Пункт 1 статьи 401¹:

«Непреодолимой силой признается внешнее по отношению к деятельности лица чрезвычайное и неотвратимое (независимо от предвидения) при данных условиях обстоятельство, последствия которого делают исполнение договорного обязательства абсолютно невозможным либо своим воздействием вызывают причинение вреда независимо от деятельности лица. Ссылка на обстоятельства непреодолимой силы не допускается, если их последствия не были предупреждены и (или) ликвидированы вследствие непринятия лицом всех возможных для него и для других лиц, одностипных по роду и условиям деятельности, мер заботливости и осмотрительности».

2. Пункт 2 статьи 401¹:

«Стороны вправе включить в договор условие (форс-мажорная оговорка), определяющее основания ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (как то: установить иные, помимо обстоятельств непреодолимой силы основания для исключения ответственности; ввести иные, чем предусмотрены законом, основания наступления ответственности (ответственность предпринимателей на основе вины или наступление ответственности даже в случае воздействия обстоятельства непреодолимой силы и т.п.); определить перечень обстоятельств, которые не влекут исключения ответственности; и т.п.)».

3. Пункт 1 статьи 401²:

«К обстоятельствам непреодолимой силы относятся:

- военные действия, теракты, воздействие транспортного средства третьего лица, насильственные действия третьих лиц открытого характера (разбой, самоуправство, пиратство и т.п.);

- национальные и отраслевые забастовки; локальные забастовки, если у должника отсутствует возможность в разумных пространственно-временных границах найти другого контрагента, специализирующегося на той же деятельности, что и бастующий; забастовки работников органов государственной власти, независимо от того, являются ли они законными;

- акты органов государственной власти общего характера, а также индивидуальные властные акты, если они изданы во исполнение ограничений и запретов, установленных актами общего характера; если причиной их появления явились деяния лиц, за которых ответчик не отвечает; если впоследствии они были признаны недействительными в установленном законом порядке;

- другие обстоятельства, соответствующие признакам непреодолимой силы, закрепленным в п.1 ст. 401¹ настоящего кодекса».

4. Пункт 2 статьи 401²:

«К обстоятельствам непреодолимой силы не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника; отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров; отсутствие у должника необходимых денежных средств; действиями третьих лиц тайного (скрытого) характера, направленные на хищение, повреждение или уничтожение чужого имущества; забастовки на предприятии должника (даже если они признаны незаконными)».

5. Пункт 3 статьи 401²:

«Не являются непреодолимой силой находящиеся за пределами риска лица чрезвычайные, внешние и неотвратимые обстоятельства, фундаментально изменяющие равновесие договорных обязательств в силу возрастания стоимости исполнения либо уменьшения ценности получаемого исполнения и (или) делающие для одной из сторон исполнение обязательства чрезмерно обременительным по сравнению с лицами, однотипными по роду и условиям деятельности (затруднительные обстоятельства). При возникновении затруднительных обстоятельств пострадавшая сторона имеет право потребовать изменения договора. Если изменение договора невозможно или неприемлемо, договор подлежит расторжению».

II. По результатам диссертации сформулированы также предложения по частичному изменению действующей редакции некоторых закрепленных в ГК РФ правовых норм, связанных в том числе с применением положений о непреодолимой силе.

1. Дополнить структурные единицы ГК РФ статьей «Обстоятельства, исключающие противоправность деяния», включающей положения о непреодолимой силе и иных исключающих противоправность обстоятельствах.

2. Изложить пункт 1 статьи 401 ГК РФ «Основания ответственности за нарушение обязательств» в следующей редакции:

«Лицо несет ответственность, если не докажет, что приняло все возможные от него меры заботливости и осмотрительности для исполнения обязательства или для предотвращения причинения вреда».

3. Дополнить абзац 1 пункта 1 статьи 1079 ГК РФ («Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих») словами следующего содержания:

«Обстоятельствами непреодолимой силы в данном случае являются только явления природного характера».

В заключение отметим, что сделанные предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства по вопросам, связанным с обстоятельствами непреодолимой силы, а также дальнейшее исследование данной темы должны способствовать единообразному и точному толкованию и исполнению закона, а также формированию эффективного механизма регулирования гражданско-правовых отношений, возникающих в соответствующей сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты

Нормативные правовые акты РФ

1. Закон Российской Федерации от 7.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 28.07.2012) // СЗ РФ. - 15.01.1996. - № 3. - ст. 140; 30.07.2012. - № 31. - ст. 4322.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации: Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. (в ред. от 11.02.2013) // СЗ РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301; 18.02.2013. - № 7. - ст. 609.

3. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 11.02.2013) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. - 26.12.1994. - № 35. - ст. 3648; 18.02.2013. - № 7. - ст. 610.
4. Федеральный закон от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (ред. от 19.07.2011) // СЗ РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3303; 25.07.2011. - № 30 (ч. 1) - ст. 4596.
5. Гражданский Кодекс Российской Федерации: Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 14.06.2012) // СЗ РФ. - 29.01.1996. - № 5. - ст. 410; 18.06.2012. - № 25. - ст. 3268.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 04.03.2013) // СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954; 04.03.2013. - № 9. - ст. 875.
7. Воздушный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в ред. от 23.09.09) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013) // СЗ РФ. - 24.03.1997. - № 12. - ст. 1383; 30.07.2012. - № 31. - ст. 4318.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть первая: Федеральный закон от 31.07.1998. № 146-ФЗ (в ред. от 04.03.2013) // СЗ РФ № 31. - 03.08.1998. - ст. 3824; 04.03.2013. - № 9. - ст. 872.
9. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999. № 81-ФЗ (в ред. от 28.07.2012) // СЗ РФ. - 03.05.1999. - № 18. - ст. 2207; 30.07.2012. - № 31. - ст. 4321.
10. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 07.03.2001 № 24-ФЗ (в ред. от 28.07.2012) // СЗ РФ. - 12.03.2001. - № 11. - ст. 1001; 30.07.2012. - № 31. - ст. 4320.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 23.02.2013) // СЗ РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 1; 25.02.2013. - № 8. - ст. 720.

12. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 29.12.2012) // СЗ РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 3; 31.12.2012. - № 53 (ч. 1). - ст. 7605.

13. Устав железнодорожного транспорта: Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (в ред. от 14.06.2012) // СЗ РФ. - 13.01.2003. - № 2. - ст. 170; 18.06.2012. - № 25. - ст. 3268.

14. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 08.11.2011) // СЗ РФ. - 13.03.2006. - № 11. - ст. 1146; 14.11.2011. - № 46. - ст. 6407.

15. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 25.12.2012) // СЗ РФ. - 03.01.2005. - № 1 (часть 1). - ст. 14; 31.12.2012. - № 53 (ч. 1). - ст. 7596.

16. Положение о депозитарной деятельности в Российской Федерации (Утв. Постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 16.10.1997. № 36 // Вестник ФКЦБ России. - № 8. - 05.11.1997.).

17. Положения по рассмотрению претензий владельцев машин и оборудования по поводу ненадлежащего качества проданной или отремонтированной техники в гарантийный период (Утв. Минсельхозом РФ 11.05.2000) // СПС «КонсультантПлюс» (Документ официально опубликован не был).

Нормативные правовые акты, утратившие силу

18. Гражданский кодекс РСФСР от 01.10.64 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1964. - № 24. - ст. 406.

19. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 08.12.1961 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 525.

Нормативные правовые акты зарубежных государств и источники унификации международного частного права

20. Французский гражданский кодекс. Спб. Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. -1101с.

21. Германское право. Часть 1. Гражданское уложение. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. -552с.
22. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19.05.1956. СССР присоединился к [Конвенции](#) Указом Президиума ВС СССР от 1.08.1983 № 9763-Х // Ведомости ВС СССР. - 1983. - № 32. - Ст. 491.
23. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи от 11.04.1980 // Вестник ВАС РФ. - № 1. - 1994.
24. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 // URL: <http://www.unidroit.org>. (дата обращения: 15.09.2012).
25. Принципы европейского договорного права // Вестник ВАС РФ. - 2005. - № 4.

II. Учебная, монографическая, научная литература

1. Алексеев С.С. Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов / С.С. Алексеев. - М.: Госюриздат, 1959. -176с.
2. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности / Б.С. Антимонов. - М.: Юрид. лит, 1952. -300с.
3. Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении / Б.С. Антимонов. - М.: Госюриздат., 1950. -275с.
4. Аристотель. Метафизика / Аристотель - Сочинения в 4 томах. Том 1. М.: Мысль, 1976-1983. -550с.
5. Архипов Д.А. Распределение договорных рисков в гражданском праве. Экономико-правовое исследование / Д.А. Архипов. - М.: Статут, 2012. -112с.
6. Асмус В.Ф. Античная философия: учебное издание / В.Ф. Асмус. - М.: Издательство: Высшая школа. 1998. -400с.

7. Баринов Н.А. Избранные труды / Н.А. Баринов. - М.: Норма, 2012. -608с.
8. Белов В.А. Гражданское право. Том 2. Общая часть. Лица, Блага, факты / В.А. Белов. - М.: Юрайт, 2012. -1093с.
9. Белякова А.М. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / А.М. Белякова. - М.: Изд-во МГУ, 1967. -56с.
10. Белякова А.М. Имущественная ответственность за возмещение вреда / А.М. Белякова. - М.: Юрид. лит, 1979. -112с.
11. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности / В.М. Болдинов. - СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. -372с.
12. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М.: Статут, 2011. -847с.
13. Варкалло В. Ответственность по гражданскому праву / В. Варкалло / Под ред. Братуся С.Н. - М.: Прогресс, 1978. -328с.
14. Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности / А.В. Венедиктов. - Л. : Изд-во Лениблисполкома и Ленсовета, 1935. -212с.
15. Гавзе Ф.И. Возмещение вреда, причиненного механизированным транспортом / Ф.И. Гавзе. - Минск: Университетское, 1988. -46с.
16. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука Логике / Г.В.Ф. Гегель. - Москва: Мысль, 1975. -452с.
17. Глянцев В.В., Донцов С.Е. Возмещение вреда по советскому законодательству / В.В. Глянцев, С.Е. Донцов. - М.: Юрид. лит, 1990. -272с.
18. Голубцов В.Г. Сочетание публичных и частных начал в регулировании вещных отношений с участием государства / В.Г. Голубцов. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005 -249с.
19. Гражданское право: учебник для юридических вузов, т. I / под ред. М. М. Агаркова и Д. М. Генкина. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. -419с.

20. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / отв. ред. Ю.К.Толстой, А.П.Сергеев. - М.: Изд-во Проспект, 2005. -776с.
21. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. - М.: «Юрид. лит», 1975. -880с.
22. Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда / О.С. Иоффе. - Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1952. -126с.
23. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. - Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. -310с.
24. Кант. И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука / И. Кант // Сочинения в 6 томах. Т. 4. - М.: Мысль, 1963-1966. -544с.
25. Кетц Х., Цвайгерт К., Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. В 2-х т. Т. 2 / Х. Кетц, К. Цвайгерт / пер. с нем.: Ю.М. Юмашева. - М.: Межд. отн., 1998. - 512 с.
26. Книгин А.Н. Учение о категориях: учебное пособие для студентов философских факультетов / А.Н. Книгин. - Томск: Изд-во ТГУ, 2002. -193с.
27. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте / А.С. Комаров. - М.: Юрид. лит, 1991. -208с.
28. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая) / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. - М.: Юрайт, 2004. - 1069с.
29. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М., 2008. -987с.
30. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. - М.: Проспект, 2010. -912с.
31. Комментарий к Кодексу внутреннего водного транспорта Российской Федерации (постатейный) (О.В. Куликова, А.С. Алихаджиева, И.В. Свечникова) // СПС «КонсультантПлюс».

32. Комментарий к кодексу торгового мореплавания / под ред. А.М. Симоненко // СПС «КонсультантПлюс».
33. Коняев Н.И. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда и вследствие спасения социалистического имущества. Учебное пособие / Н.И. Коняев. – Куйбышев, 1966. -52с.
34. Котухов С.А. Комментарий к кодексу внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 года № 24-ФЗ / Ред. А.Н. Кайль // СПС «КонсультантПлюс»
35. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. - М.: Юрид. лит, 1966. -199с.
36. Красавчиков О.А. Юридические факты в гражданском праве / О.А. Красавчиков. - М.: Госюриздат, 1958. -183с.
37. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права / О.А. Кузнецова. - М.: Статут, 2006. -269с.
38. Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве / О.А. Кузнецова. - Пермь: Западно-уральский институт экономики и права, 2002. -164с.
39. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм / В.И. Ленин. - М.: Издательство политической литературы, 1969. -392с.
40. Майданник Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья / Л.А. Майданник, Н.Ю. Сергеева. - М.: Юрид. лит, 1968. -151с.
41. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н.С. Малеин. - М.: Юрид. лит, 1985. -192с.
42. Маслов В. Обязательства из причинения вреда. Учебное пособие / В. Маслов. – Харьков, 1961. -103с.
43. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве / Г.К. Матвеев. – Киев: Изд-во киевского ун-та, 1951. -307с.
44. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г.К. Матвеев. - М.: Юрид. лит, 1970. -311с.

45. Материалистическая диалектика: краткий очерк теории / Лекторский В.А., Федосеев П.Н., Фролов И.Т., Швырев В.С., и др. - М.: Политиздат, 1985. -350с.
46. Минасян А.М. Диалектика как логика: учебник по философии / А.М. Минасян. URL: <http://sbiblio.com>. (дата обращения 15.09.2013).
47. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. - М.: Госюриздат, 1950. -416с.
48. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность / И.Б. Новицкий. - М.: Госюриздат, 1954. - 247с.
49. Ойгензихт В.А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах (учебное пособие) / В.А. Ойгензихт. - Душанбе: Тадж. гос. ун-т им. В.И. Ленина, 1980. -111с.
50. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве / В.А. Ойгензихт. - Душанбе: Изд. Ифрон, 1972. -225с.
51. Орлов В.В. История человеческого интеллекта Части 1,2. / В.В. Орлов. - Пермь: Издательство Пермского университета, 2002. -363с.
52. Орлов В.В. Основы философии. Общая философия. Выпуск 2 / В.В. Орлов. - Пермь: Издательство Пермского университета, 2006. -198с.
53. Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве / Е.А. Павлодский. - М.: Юрид. лит, 1978. -104с.
54. Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве / Е.В. Пассек. - М.: Статут, 2003. -399с.
55. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. - М.: Статут, 2003. -351с.
56. Порфирьев Б.Н. Государственное управление в чрезвычайных ситуациях: анализ методологии и проблемы организации / Б.Н. Порфирьев. - М.: Наука, 1991. -136с.
57. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2011. -1326с.

58. Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой / Под общ. ред. В.А. Белова. - М.: Юрайт, 2008. -1161с.
59. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственной деятельности / Б.И. Пугинский. - М.: Юрид. лит, 1984. -224с.
60. Пугинский Б.И. Коммерческое право России / Б.И. Пугинский. - М.: Зерцало, 2005. -316с.
61. Пятин С.Ю. Гражданское и торговое право зарубежных стран // URL: <http://constitutions.ru/archives/1727/11> (дата обращения: 22.12.2012).
62. Розенберг М.Г. Контракт международной купли-продажи: Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. Издание четвертое, исправленное и дополненное / М.Г. Розенберг. - М.: Статут, 2004. -352с.
63. Российское гражданское право: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов: В 2 т. - М.: Статут, 2011. Т.1. -960с.
64. Российское гражданское право: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов В 2 т. - М: Статут, 2011. Т. 2. -1208с.
65. Самощенко И.С. Правонарушение по советскому законодательству / И.С. Самощенко. - М.,1963. -240с.
66. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. - М.: Юрид. лит, 1971. -240с.
67. Советское гражданское право. Учебник. Т. 1 / Отв. ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Б.Б. Черепахин. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. -472с.
68. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие / В.Т. Смирнов, А.А. Собчак. - Л.: ЛГУ, 1983. -152с.
69. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В. С. Степин. - М.: Гардарики, 2006. -384с.

70. Тархов В.А. Обязательства, возникающие из причинения вреда. Учебное пособие для студентов / В.А. Тархов. - Саратов: Изд-во Коммунист, 1957. -121с.
71. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В.А. Тархов. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. -456с.
72. Транспортное право. Учебник / под ред. В.А. Егiazарова. - М.: ЗАО Юстицинформ, 2007. -552с.
73. Хохлов В.А. Ответственность по обязательствам (колхоз, совхоз, арендатор) / В.А. Хохлов. - М.: Юрид. лит, 1990. -224с.
74. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс. - Москва-Ленинград: Государственное социально-экономическое изд-во, 1931. -451с.
75. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения в 50 томах. Т. 21. – М.: Госполитиздат, 1955-1981. - С. 269-317.
76. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В.Ф. Яковлев. - Свердловск: изд-во Свердловского юридического института, 1972. -210с.
77. Ямпольский М.Б. Наблюдатель. Очерки истории видения / М.Б. Ямпольский. - М.: Ad marginem, 2000. -288с.
78. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона / К.Б. Ярошенко. - М.: Юрид. лит, 1990. -174с.
79. Ячменев Ю.В. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве / Ю.В. Ячменев. - СПб:СПБИНВЭСЭП, 2009. -149с.
80. Fontaine M., de Ly F. Drafting International Contracts: An Analysis of Contract Clauses / M. Fontaine, F. de Ly. - Leiden, NLD: Martinus Nijhoff, 2006. -653p.

II. Научные статьи

81. Акимова И. Р. Практические вопросы составления внешнеторгового договора / И.Р. Акимова // Государство и право. - 2000. - № 12. - С. 39-46.
82. Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения / С.С. Алексеев // Правоведение. - 1958. - № 1. - С. 47-53.
83. Асриян Б.С. Возмещение убытков как мера ответственности за нарушение договорных обязательств / Б.С. Асриян // Юрист. - 2002. - № 12. - С. 18-23.
84. Бакунин С.Н. Махиброда М.Н. Непреодолимая сила как основание освобождения воздушного перевозчика от гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда / С.Н. Бакунин, Н.М. Махиброда // Цивилист. - 2009. - № 4. - С. 44-47.
85. Бардина М.П. Обстоятельства освобождения от ответственности хозяйственных организаций во внешнеторговых отношениях стран — членов СЭВ / М.П. Бардина // Советское государство и право. - 1975. - № 12. - С. 115-118.
86. Баринов Н.А. Принцип однородности имущественных отношений в праве / Н.А. Баринов // Гражданское право. - 2012. - № 5. - С. 6-9.
87. Бациев В.В. Практический комментарий отдельных положений главы 26 Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств (за исключением положений о зачете / В.В. Бациев // Арбитражные споры. - 2007. - № 4. - С. 131-138.
88. Белов А.П. Освобождение от ответственности за нарушение внешнеторговой сделки: право и практика / А.П. Белов // Право и экономика. - 1999. - № 11. - С. 57-64.
89. Белов А.П. Правовые издержки в правовом государстве / А.П. Белов // Право и экономика. - 2000. - № 11. - С. 3-10.
90. Богданов Д.Е. Вина как условие гражданско-правовой ответственности (анализ теории и судебной практики) / Д.Е. Богданов // Российский судья. - 2008. - № 4. - С. 20-22.

91. Брагинская Т. Без вины виноватые / Т. Брагинская // Хозяйство и право. - 1988. - № 9. - С. 53-55.
92. Брагинский М.И. Категория юридической невозможности исполнения в хозяйственных договорах / М.И. Брагинский // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. - М.: Изд-во ВНИИСЗ. - 1984. - Вып. 29. - С. 132-148
93. Братусь С.Н., Орловский П.Е. Значение ссылки на обстоятельства военного времени по делам о перевозках / С.Н. Братусь, П.Е. Орловский // Соц. законность. - 1942. - № 11,12. - С. 11-15.
94. Будман Ш.И., Павлодский Е.А. Невозможность исполнения обязательств в современном договорном праве / Ш.И. Будман, Е.А. Павлодский // Проблемы современного гражданского права. Сборник статей. - М.: Городец, 2000. - С. 223-235.
95. Вавилин Е.В. Самозащита гражданских прав / Е.В. Вавилин // Российская юстиция. - 2012. - № 1. - С. 5-8.
96. Вилкова Н. Совпадает ли форс-мажорная оговорка контракта с понятием форс-мажора? / Н. Вилкова // Хозяйство и право. - 2008. - № 4. - С. 48-55.
97. Витрянский В.В. Особенности ответственности за нарушение «предпринимательского» договора / В.В. Витрянский // Журнал российского права. - 2008. - №1. - С. 20-26.
98. Власюк И. Квалификация вмешательства органов государственной власти как форс-мажорное обстоятельство / И. Власюк // Электронный ресурс «Юрист и Закон», 2012 -3с.
99. Генкин Д.М. Выступление в рубрике «Хроника научной жизни» / Д.М. Генкин // Советское государство и право. - 1949. - № 11. - С.73.
100. Голубцов В.Г. Гражданско-правовая ответственность государства за властные действия / В.Г. Голубцов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2008. - Вып. 6. - С. 108-121.

101. Гольцов В.Б. О чрезвычайных ситуациях в цивилистике / В.Б. Гольцов // Гражданское право. - 2008. - № 2. - С. 14-19.
102. Гольцов В.Б. Частноправовое понимание чрезвычайных ситуаций / В.Б. Гольцов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2007. - № 3 (35). - С. 93-99.
103. Гольцов В.Б. Чрезвычайная ситуация – теория или юридический факт (Проблемы законодательного определения) / В.Б. Гольцов // Юридический мир. - 2009. - №3. - С. 49-53.
104. Градобоева З.В. Непреодолимая сила в гражданском праве России / З.В. Градобоева // Цивилистические записки: Межвузовский сб. научных трудов. М.: Статут — Екатеринбург: Институт частного права, 2002. - Вып. 2. - С. 235-257.
105. Груздев В.В. О проблеме гражданско-правовой вины / В.В. Груздев // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2010. - № 10. - С. 78-81.
106. Гудовичева Л.Б. Форс-мажор во внешнеэкономических контрактах / Л.Б. Гудовичева // Российский юридический журнал. - 1993. - № 1. - С. 52-55.
107. Гуревич М.Г. Некоторые вопросы ответственности владельцев источников повышенной опасности за причиненный вред / М.Г. Гуревич // Ученые записки. - Пермь, 1966. - № 164. - С. 105-120.
108. Гутников О.В. Форс-мажорные обстоятельства в условиях кризиса / О.В. Гутников // Главбух. - 1998. - № 17. - С. 58-66.
109. Дзюба И.А. Виды условий договора об освобождении от ответственности / И.А. Дзюба // Юридический мир. - 2003.- № 9. - С. 26-36.
110. Дзюба И.А. Пределы возможностей по установлению в договоре условий об ограничении и освобождении от ответственности / И.А. Дзюба // Право и экономика. - 2003. - № 8. - С. 45-50.
111. Дудко А. Договор в условиях существенного изменения обстоятельств / А. Дудко // Хозяйство и право. - 1999. - № 11 - С. 31-36.

112. Дудко А.Г. Существенное изменение обстоятельств как основание изменения или расторжения договора / А.Г. Дудко // Вестник МГУ (Сер. Право). - 2000. - № 1. - С. 97-105.
113. Егорова М.А. Правовая природа основания прекращения обязательств / М.А. Егорова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2010. - № 12. - С. 3-13.
114. Жарский А.В. Возмещение убытков в международном коммерческом обороте / А.В. Жарский // Журнал российского права. - 2001. - № 5. - С. 87-95.
115. Жарский А.В. Договор международной купли-продажи товаров: последующее изменение обстоятельств / А.В. Жарский // Журнал российского права. - 2000. - №7. - С. 73-84.
116. Жигачев А.В. Чрезвычайные и непреодолимые обстоятельства, исключаяющие вину лица в совершении налогового правонарушения / А.В. Жигачев // СПС «КонсультантПлюс».
117. Зайцева В.М. Понятие непреодолимой силы в общей теории права и в международном праве / В.М. Зайцева // URL: <http://law.edu.ru> (дата обращения 22.12.2012).
118. Зверева Е. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств / Е. Зверева // Право и экономика. - № 10. - 1998. - С. 12-17.
119. Ерахтина О.С. Договорные условия о форс-мажоре и затруднительных обстоятельствах в предпринимательской практике / О.С. Ерахтина // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - № 4. - С. 65-71.
120. Ершов О.Г. Основания освобождения от ответственности за причинение вреда при строительстве / О.Г. Ершов // Адвокат. - 2011. - № 8. - С. 56-63.
121. Иоффе О.С. О некоторых теоретических вопросах науки гражданского права / О.С. Иоффе // Вестник ЛГУ. - 1948. - № 8. - С. 90-94.

122. Кайгородова А.С. Юридический форс-мажор: миф или реальность? / А.С. Кайгородова // Законодательство. - 2000. - №1. - С. 20-23.
123. Канашевский В.А. Условия о форс-мажоре во внешнеэкономических контрактах / В.А. Канашевский // Журнал российского права. - 2009. - № 2. - С. 91-99.
124. Каменков В.В., Каменков А.В. Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности / В.В. Каменков, А.В. Каменков // Бюллетень нотариальной практики. - 2007. - № 4. - С. 20-28.
125. Каминская П.Д. Основания ответственности по договорным обязательствам / П.Д. Каминская // Вопросы гражданского права. Сборник статей. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. - С. 56-144.
126. Карташова О.В. Теоретические проблемы разработки концепции института о непреодолимой силе / О.В. Карташова // Право и государство: теория и практика. - 2011. - № 8. - С. 64-68.
127. Картужанский Л.И. Ответственность за неисполнение договора в социалистическом хозяйстве / Л.И. Картужанский // Вестник Ленинградского университета. - 1950. - №4. - С. 105-107.
128. Кашанина Т.В. Правовые понятия как средство выражения содержания права / Т.В. Кашанина // Советское государство право. - 1981. - № 1. - С.36-44.
129. Козлова Н.В., Ягельницкий А.А. Расторжение гражданско-правового договора в связи с существенным изменением обстоятельств / Н.В. Козлова, А.А. Ягельницкий // Вестник МГУ (Серия Право). - 2010. - № 3. - С. 35-51.
130. Кокаченко Е.П. Порядок заключения государственного (муниципального) контракта вследствие непреодолимой силы / Е.П. Кокаченко // Законодательство и экономика. - 2009. - № 7. - С. 34-37.
131. Колесниченко Ю.Ю. [Некоторые аспекты вины юридических лиц](#), привлекаемых к административной ответственности / Ю.Ю. Колесниченко // Журнал российского права. - 2003. - № 1. - С. 76-81.

132. Колодуб Г.В. Оценка исполнения гражданско-правовой обязанности: понимание фактического критерия / Г.В. Колодуб // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2011. - Вып. 3. - С. 109-116.
133. Коршунова Н.П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему / Н.П. Коршунова // Журнал российского права. - 2008. - № 3. - С. 78-93.
134. Коршунова Н.П. Совершенствование законодательства о непреодолимой силе / Н.П. Коршунова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2007. - № 2. - С. 120-125.
135. Коршунова Н.П. Сущность и условия освобождения от ответственности за нарушение должником договорного обязательства / Н.П. Коршунова // Актуальные проблемы российского права 2007. - № 01. - С. 151-159.
136. Кравцов А. Понятие непреодолимой силы / А. Кравцов // Советская юстиция. - 1966. - № 1. - С. 17-18.
137. Кузнецов Р.Н. Соотношение категорий непреодолимой силы и форс-мажора в российском гражданском праве / Р.Н. Кузнецов // Вестник Московского университета МВД России. - 2008. - №11. - С. 107-109.
138. Кузнецова О.А. Нормы-дефиниции в праве (на примере гражданского права) / О.А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - Вып. 3. - 2003. - С. 62-73.
139. Кузнецова О.А. Некоторые проблемы вины в гражданском праве / О.А. Кузнецова // Второй пермский конгресс ученых-юристов: материалы межд. научн.-практич. конф. (Пермь, ПГНИУ, 28-29 октября 2011) / отв. ред. О.А. Кузнецова. - Пермь, 2011. - С. 140-142.
140. Кузнецова О.А. Структура общей части института гражданско-правовой ответственности / О.А. Кузнецова // Третий пермский конгресс ученых-юристов: материалы меж. научн.-практич. конф. (Пермь, ПГНИУ, 12 октября 2012.) / отв. ред. О.А. Кузнецова. - Пермь, 2012. - С. 80-82.

141. Кузнецова О.А. Применение мер гражданско-правовой ответственности / О.А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2012. - Вып. 4. - С. 97-104.
142. Кузнецова О.А. Случай как основание исключения гражданско-правовой ответственности / О.А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2013. - Вып. 1. - С. 145-152.
143. Куликов А. «Форс-мажор» требует доказательств / А. Куликов // СПС «КонсультантПлюс».
144. Лапаева О. Форс-мажор в теории и на практике / О. Лапаева // ЭЖ «Юрист». - 2007. - № 9. - С. 6-9.
145. Ломидзе О., Ломидзе Э. Распределение неблагоприятных последствий случая между сторонами договорного обязательства: анализ законодательных решений / О. Ломидзе, Э. Ломидзе // Хозяйство и право - 2003. - № 8. - С. 42-53.
146. Лунц Л.А. Договорная ответственность / Л.А. Лунц // Советское право в период Великой Отечественной войны: Гражданское право. - Трудовое право. Ч. 1. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948 -431с. - С. 107-130.
147. Маковский А.Л. Общие правила об обязательствах в Гражданском кодексе / А.Л. Маковский // Вестник ВАС РФ. - 1995. - № 9. - С. 96-110.
148. Маковский А.Л. О концепции первой части Гражданского кодекса / А.Л. Маковский // Вестник ВАС РФ. - 1995. - № 4. - С. 83-98.
149. Малеин Н.С. Вина - необходимое условие ответственности / Н.С. Малеин // Советское государство и право. - 1972. - № 1. - С.28-35.
150. Матвеев Г.К. О понятии непреодолимой силы в советском гражданском праве / Г.К. Матвеев // Советское государство и право. - 1963. - № 8. - С.95-105.
151. Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права / В.П. Мозолин // Журнал российского права. - 2012. - № 1. - С. 33–40.

152. Мозолин В.П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) / В.П. Мозолин // Журнал российского права. - 2005. - № 7. - С. 33-45.
153. Муранов А.И. Неосторожность, случай и непреодолимая сила (на примере ответственности перевозчика за нарушение обязательств по Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 г. и Гражданскому кодексу РФ) / А.И. Муранов // Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей. – М.: Статут, 2011. - С. 241-268.
154. Мустафина С.А. [Вина юридического лица](#) в производстве по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела / С.А. Мустафина // Административное право и процесс. - 2007. - № 3. - С. 13-15.
155. Невзгодина Е.Л. Вина как условие ответственности во внедоговорных обязательствах по законодательству Российской Федерации / Е.Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. - 2010. - № 3. - С. 210-214.
156. Николукин С.В. Контракт внешнеторговой купли-продажи товаров: особенности заключения и арбитражная практика / С.В. Николукин // Право и экономика. - 2009. - № 8. - С. 81-91.
157. Обухова Е.А. О непреодолимой силе / Е.А. Обухова // Вестник ТГПУ. Серия: гуманитарные науки (правоведение). - 1998. - Вып. 3. - С. 50 - 51.
158. Огнева К.О. Понятие обстоятельств непреодолимой силы, их классификация / К.О. Огнева // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. - № 2. - 2009. - С. 52-53.
159. Ойгензихт В.А. Категория «риска» в советском гражданском праве / В.А. Ойгензихт // Правоведение. - 1971. - № 5. - С. 64-68.
160. Орешкина Т.С. Уголовно-правовое значение непреодолимой силы / Т.С. Орешкина // Уголовное право. - 2003. - № 2. - С. 57-62.

161. Орловский П. Исполнение договорных обязательств в условиях войны / П. Орловский // Социалистическая законность. - 1942. - № 3-4. - С. 11-13.
162. О состоянии юридических наук // Вопросы философии. - № 1. - 1953. - С. 91-111
163. Охчаев Т.Г. Изменение и расторжение договоров в связи с существенным изменением обстоятельств в правоприменительной практике / Т.Г. Охчаев // Вестник гражданского права. - 2011. - № 2. - С. 153-171.
164. Павлодский Е.А. Причинная обусловленность вреда при действии непреодолимой силы / Е.А. Павлодский // Советское государство и право. - 1972. - № 7. - С. 102-106.
165. Петрищев В.С. Существенное изменение обстоятельств: правоприменение в России и за рубежом / В.С. Петрищев // Хозяйство и право. - 2007. - № 12. - С. 120-128.
166. Плотников В. Предпринимательская деятельность и принцип ответственности за вину / В. Плотников // Советская юстиция. - 1993. - № 19. - С.28.
167. Попов А.А. Обстоятельства, влияющие на ограничение и уменьшение имущественной ответственности предпринимателя / А.А. Попов // Право и экономика. - 2001. - № 2. - С. 8-19.
168. Попондопуло В. Ф. Ответственность за нарушение обязательств: общая характеристика и проблемы / В.Ф. Попондопуло // Ленинградский юридический журнал. - 2010. - № 1. - С. 79-101.
169. Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности / Б.И. Пугинский // Советское государство и право. - 1979. - № 10. - С.63-70.
170. Рахмилович В.А. О достижениях и просчетах нового ГК РФ / В.А. Рахмилович // Государство и право. - 1996. - № 4. - С. 117-128.

171. Редин М.П. Понятие источника повышенной опасности и правовая природа (сущность) обязательства из причинения вреда его действием / М.П. Редин // Российская юстиция. - 2008. - № 2. - С. 24-27.
172. Родин Д. Форвардные сделки в валютном «форс-мажоре» / Б. Родин // СПС «КонсультантПлюс».
173. Рожкова М.А. Отдельные аспекты доказывания существенного изменения обстоятельств (по статье 451 Гражданского кодекса Российской Федерации) / М.А. Рожкова // Вестник ВАС РФ. - 2001. - № 4. - С. 98-104.
174. Россол С.В. Форс-мажор в договоре / С.В. Россол // СПС «КонсультантПлюс».
175. Рясенцев В., Субботин А. Условия освобождения от возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности / В. Рясенцев, А. Субботин // Социалистическая законность. - 1983. - № 3. - С. 32-34.
176. Садиков О.Н. Регламентация гражданско-правовой ответственности в международных соглашениях / О.Н. Садиков // Советское государство и право. - 1974. - № 4. - С. 107-110.
177. Сергеев В.И. «Обвал» финансового рынка и обстоятельства непреодолимой силы / В.И. Сергеев // Законодательство. - 1998. - № 11. - С. 6-12.
178. Сергеев В.И. Форс-мажорные обстоятельства в предпринимательской практике / В.И. Сергеев // Право и экономика. - 2001. - № 6. - С. 65-70.
179. Скловский К., Смирнова М. О возмещении вреда причиненного в результате террористической акции / К. Скловский, М.О. Смирнова // Хозяйство и право. - 2003. - № 6. - С. 90-99.
180. Смирнов В.Т. Рецензия на работу В. Тархова. Обязательства, возникающие из причинения вреда / В.Т. Смирнов // Правоведение. - 1958. - № 1. - С. 129-132.
181. Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности / А.А. Собчак // Правоведение. - 1968. - № 1. - С. 49-57.

182. Суханов Е.А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам / Е.А. Суханов // Вестник ВАС РФ. - 2001. - № 3. - С. 116-125.
183. Сыроежкина М.С. Основания освобождения предпринимателей от гражданско-правовой ответственности / М.С. Сыроежкина // Юрист. - 2010. - № 6. - С. 18-22.
184. Тактаев И.А. Условия гражданско-правовой ответственности / И.А. Тактаев // Вестник московского университета. Сер. 11. Право. - 2001. - № 6. - С. 74-85.
185. Томсинов В. Внешнеторговый договор купли-продажи: освобождение сторон от ответственности / В. Томсинов // Российская юстиция. - 1994. - № 4. - С. 14-16.
186. Тордия И.В. Расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств / И.В. Тордия // Вестник Тюменского государственного университета. - 2011. - № 3. - С. 154-159.
187. Трофимов Я.В. Случаи наступления ответственности за безвиновное причинение вреда и казус в гражданском законодательстве России и КНР / Я.В. Трофимов // Власть. - 2010. - № 7. - С. 110-115.
188. Тужилова-Орданская Е.М. Добросовестность и защита прав на недвижимость в период модернизации гражданского законодательства / Е.М. Тужилова-Орданская // Гражданское право. - 2012. - № 3. - С. 3-5.
189. Туманов В.А. Понятие непреодолимой силы в советском гражданском праве / В.А. Туманов // Вопросы советского гражданского права. - М., 1955. - С. 94-116.
190. Фоков А.П. Рецензия на книгу: Елисеев Б.П. Воздушные перевозки / А.П. Фоков // Транспортное право. - 2011. - № 1. - С. 22-29.
191. Фролов А.И. Непреодолимая сила и чрезвычайная ситуация в гражданском праве: исторические корни / А.И. Фролов // Вестник Томского государственного университета. - 2012. - № 355. - С. 113-115.

192. Фролов А.И. Чрезвычайная ситуация и непреодолимая сила: соотношение понятий / А.И. Фролов // Вестник Томского государственного университета. - 2009. - № 325. - С. 112-114.
193. Хужин А.М. Юридическая ответственность за невиновное деяние в аспекте сущностного понимания вины / А.М. Хужин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2009. - № 2. - С. 128-134.
194. Цыпкин Г. Минорный тон форс-мажора / Г. Цыпкин // Бизнес-адвокат. - 2000. - № 7. - С. 11-14.
195. Чельшев М.Ю. О некоторых тенденциях развития гражданско-правовой отрасли и динамике системы межотраслевых связей гражданского права М.Ю. Чельшев // Российская юстиция. - 2008. - № 11. - С. 6-10.
196. Черепяхин Б.Б. Рецензия на кн. Б.С. Антимонова «Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности» / Б.Б. Черепяхин // Советское государство и право. - 1953. - № 6. - С. 181-184.
197. Черненко Д. Обстоятельства непреодолимой силы / Д. Черненко // ЭЖ-Юрист. - 2005. - № 21. - С. 5-6.
198. Шаргородский М. Причинная связь в уголовном праве / М. Шаргородский // Ученые труды. Ученые труды ВИЮН. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. - Вып. 10. - С. 176-203.
199. Шепель Т.В. О легальном определении понятия вины в гражданском праве / Т.В. Шепель // Современное право. - 2006. - № 7. - С. 76-79.
200. Яблочков Т.М. Понятие непреодолимой силы в гражданском праве / Т.М. Яблочков // Юридические записки Демидовского лицея. - Ярославль, 1911. - 53с.
201. Яичков К.И. Рецензия на книгу Б.С. Антимонова «Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности» / К.И. Яичков // Социалистическая законность. - 1953. - № 5. - С.78-83.
202. Яковлев В.Ф. О некоторых вопросах применения части первой Гражданского кодекса арбитражными судами / В.Ф. Яковлев // Вестник ВАС РФ. - 1995. - № 5. - С. 88-100.

203. Crystal N., Giannoni-Crystal F. Contract Enforceability During Economic Crisis: Legal Principles and Drafting Solutions / N. Crystal, F. Giannoni-Crystal // Global Jurist. - 2010. - Volume 10, Issue 3. - Article 3 -32p.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

204. Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук / А.В. Барков. - М., 2008. -60с.

205. Богданов Д.В. Освобождение от ответственности и ее исключение в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. / Д.В. Богданов. - Пермь, 2012. -192с.

206. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Болдинов. - СПб, 2000. -25с.

207. Бутенко Е.В. Вина в нарушении договорных обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Бутенко. – Краснодар, 2002. -23с.

208. Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук / Е.В. Вавилин. – М., 2009. -54с.

209. Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Дмитриева. - Спб., 1996. -188с.

210. Захарова О.Н. Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность: дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Захарова. – Иркутск, 2005. -175с.

211. Иванова С.Н. Обстоятельства непреодолимой силы в современном гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Иванова. - М., 2009. -185с.

212. Кабышев О.А. Предпринимательский риск: правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Кабышев. – М., 1996. -200с.

213. Каплунова Е.С. Непреодолимая сила и смежные с ней понятия: дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Каплунова. – Томск, 2005. -230с.

214. Колодуб Г.В. Исполнение гражданско-правовой обязанности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Г.В. Колодуб. - Саратов, 2012. - 27с.
215. Коршунова Н.П. Обстоятельства, освобождающие от ответственности за нарушение договора: дис. ... канд. юрид. наук / Н.П. Коршунова. - М., 2007. -273с.
216. Овсиенко В.В. Проблема возмещения убытков в хозяйственном праве: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук / В.В. Овсиенко. - Харьков, 1972. -32с.
217. Огнева К.О. Исключение и освобождение от ответственности за нарушение договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.О. Огнева. - М., 2012. -29с.
218. Пилипенко И.В. Проблема необходимости и случайности в философии и естествознании: автореф. дис. ... д-ра. филос. наук / И.В. Пилипенко. - М., 1966. - 42с.
219. Розина С.В. Институт освобождения от гражданско-правовой ответственности: дис. канд. юрид. наук / С.В. Розина. - М., 2006. -148с.
220. Серветник А.А. Проблемы применения гражданско-правовых норм в договорах по передаче имущества в собственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Серветник. - Краснодар, 2006. -54с.
221. Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Собчак. - Ленинград: ЛГУ, 1964. -25с.
222. Солдатенко О.М. Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности: дис. ... канд. юрид. наук / О.М. Солдатенко. - Саратов, 2002. -188с.
223. Тужилова-Орданская Е.М. Теоретические проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук / Е.М. Тужилова-Орданская. - М., 2007. -46с.

224. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук / М.Ю. Чельшев. - Казань, 2009. -40с.

V. Материалы судебной практики

1.Постановления КС РФ от 13.07.2001 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2001.

2. [Решение](#) МКАС при ТПП РФ от 11.09.98 по делу № 407/1996 // Арбитражная практика МКАС при ТПП РФ за 1998 г. С. 157-159.

3. Решение МКАС при ТПП РФ от 20.04.2004 № 150/2003 // СПС «КонсультантПлюс»

4. [Решение](#) МКАС при ТПП РФ от 05.11.04 по делу № 164/2003 // Практика Международного коммерческого арбитражного суда за 2004 г. С. 314 – 325.

5. Решение МКАС при ТПП РФ от 08.04.05 по делу № 113/2004 // Практика международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2005 год.

6. Решение МКАС при ТПП РФ от 23.05.05 по делу № 43/2004 // Практика международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2005 год.

7.Решение МКАС при ТПП РФ от 22.01.2009 по делу № 76/2008 // Розенберг М.Г. Из практики международного коммерческого арбитражного суда при торгово-промышленной палате Российской Федерации за 2008 год // Третейский суд. 2009. № 5. С. 31-42.

8.Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1.11.2000 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2001. № 5. С. 3-4.

9. Обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает (извлечение) // Бюллетень ВС РФ. 2003. № 2. С. 10-11.

10. Определение ВС РФ от 17.04.2006 по делу №16-В06-12 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение № 78-в06-64 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. №11. С.25-27.
12. Определение ВС РФ от 14.07.2009 № 21-В09-11 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Пленума ВС РФ от 28.04.2010. №3 **«О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»** // Российская газета. - № 24. - 05.02.2010.
14. Постановление Президиума ВАС РФ от 9.06.1998 № 6168/97 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Президиума ВАС РФ от 07.07.1998 № 6839/97 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.1999 № 8394/98 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.11.2000 № 7668/9 // СПС «КонсультантПлюс».
18. [Постановление](#) Президиума ВАС РФ от 18.01.2005 № 14480/03 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Определение ВАС РФ от 28.04.2007 № 1571/06 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Определение ВАС РФ от 10.05.2007 № 5061/07 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Определение ВАС РФ от 13.08.2007 № 9603/07 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Определение ВАС РФ от 8.02.2008 № 122/08 // СПС «КонсультантПлюс».
23. Определение ВАС РФ от 24.06.2008 № 5934/08 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Определение ВАС РФ от 17.02.2009 № 665/09 // СПС «КонсультантПлюс».
25. Определение ВАС РФ от 26.03.2009 г. № 1493/09 // СПС «КонсультантПлюс».
26. Определение ВАС РФ от 8.10.2009 № ВАС-4297/09 // СПС «КонсультантПлюс».
27. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 № 1074/10 // СПС «КонсультантПлюс»
28. Определение ВАС РФ от 29.09.2010 № ВАС-9587/10 // СПС «КонсультантПлюс».
29. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.10.2010 № 3585/10 // СПС «КонсультантПлюс».
30. Определение ВАС РФ от 7.12.2010 № ВАС-14026/10 СПС «КонсультантПлюс».
31. Определение ВАС РФ от 2.08.2011 № ВАС-9484/11 // СПС «КонсультантПлюс».
32. Определение ВАС РФ от 28.12.2011 № ВАС-14316/11 // СПС «КонсультантПлюс».
33. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.03.2012 № 14316/11 // СПС «КонсультантПлюс».
34. Определение ВАС РФ от 3.05.2012 № ВАС-3352/12
35. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 17802/11 // СПС «КонсультантПлюс».
36. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12 // СПС «КонсультантПлюс»
37. Определение ВАС РФ от 29.11.2012 № ВАС-15614/12 // СПС «КонсультантПлюс».
38. Постановление ФАС УО от 25.04.1997 по делу № Ф09-291/97-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

39. Постановление ФАС ЗСО от 4.08.1997 по делу № Ф04/973-194/А75-97 // СПС «КонсультантПлюс».
40. Постановление ФАС СКО от 1.06.1999 по делу № Ф08-966/99 // СПС «КонсультантПлюс».
41. Постановление ФАС МО от 20.01.2000 по делу № КГ-А40/4305-99 // СПС «КонсультантПлюс».
42. Постановление ФАС СЗО от 31.01.2000 по делу № 3558 // СПС «КонсультантПлюс».
43. Постановление ФАС МО от 17.02.2000 по делу № КГ-А40/490-00 // СПС «КонсультантПлюс».
44. Постановление ФАС СЗО от 14.11.2000 по делу № А56-14969/00 // СПС «КонсультантПлюс».
45. Постановление ФАС УО от 12.02.2001 по Делу № Ф09-90/01-ГК // СПС «КонсультантПлюс».
46. Постановление ФАС СКО от 30.08.2001 по делу № Ф08-2751/2001 // СПС «КонсультантПлюс».
47. Постановление ФАС МО от 9.10.2001 по делу № КГ-А40/5553-01 // СПС «КонсультантПлюс».
48. Постановление ФАС МО от 24.10.2001 по делу № КА-А40/6078-01 // СПС «КонсультантПлюс».
49. Постановление ФАС МО от 27.03.2002 по делу № КГ-А40/1527-02 // СПС «КонсультантПлюс».
50. Постановление ФАС СЗО от 3.06.2002 по делу № А05-5923/01-283/11 // СПС «КонсультантПлюс».
51. Постановление ФАС СКО от 13.06.2002 № Ф08-1957/2002 // СПС «КонсультантПлюс»
52. Постановление ФАС ЦО от 16.10.2002 по делу № А48-1456/02-18 // СПС «КонсультантПлюс».
53. Постановление ФАС СКО от 21.11.2002 по делу № Ф08-4297/2002-1497А // СПС «КонсультантПлюс».

54. Постановление ФАС ВВО от 20.01.2003 года по делу № А43-7211/02-10-403 // СПС «КонсультантПлюс».
55. Постановление ФАС ВВО от 24.10.2003 по делу № А43-3767/2003-1-125 // СПС «КонсультантПлюс»
56. Постановление ФАС СКО от 19.11.2003 № Ф08-3736/03 // СПС «КонсультантПлюс».
57. [Постановление](#) ФАС МО от 29.01.2004 № КА-А41/11446-03-11 // СПС «КонсультантПлюс».
58. Постановление ФАС МО от 12.02.2004 по делу № КГ-А40/146-04 // СПС «КонсультантПлюс».
59. Постановление ФАС МО от 30.03.2004 по делу № КГ-А40/1895-04 // СПС «КонсультантПлюс».
60. Постановление ФАС МО от 14.04.2004 № КГ-А40/2417-04 // СПС «КонсультантПлюс».
61. Постановление ФАС МО от 11.05.2004 по делу № КГ-А40/3323-04 // СПС «КонсультантПлюс»
62. Постановление ФАС ДВО от 02.11.2004 № Ф03-А73/04-1/3056 // СПС «КонсультантПлюс».
63. Постановление ФАС СКО от 10.03.2005 по делу № Ф08-320/2005 // СПС «КонсультантПлюс».
64. Постановление ФАС СКО от 5.05.2005 по делу № Ф08-1096/2005 // СПС «КонсультантПлюс».
65. Постановление ФАС СЗО от 8.06.2005 по делу № А56-5001/04 // СПС «КонсультантПлюс».
66. Постановление ФАС ЗСО от 21.06.2005 по делу № Ф04-3798/2005(12266-А27-16) // СПС «КонсультантПлюс».
67. Постановление ФАС МО от 28.07.2005 № КГ-А40/6518-05-П // СПС «КонсультантПлюс».
68. Постановление ФАС СКО от 16.09.2005 по делу № Ф08-4192/2005 // СПС «КонсультантПлюс».

69. Постановление ФАС МО от 7.10.2005 по делу № КГ-А40/9711-05 // СПС «КонсультантПлюс».
70. Постановление ФАС МО от 6.12.2005 по делу № КГ-А40/12191-05 // СПС «КонсультантПлюс».
71. Постановление ФАС СКО от 19.12.2005 по делу № Ф08-5978/2005-2369А // СПС «КонсультантПлюс».
72. Постановление ФАС СЗО от 22.02.2006 по делу № А56-25165/2005 // СПС «КонсультантПлюс».
73. Постановление ФАС ВСО от 04.05.2006 № А10-8797/05-15-Ф02-1941/06-С2 // СПС «КонсультантПлюс»
74. Постановление ФАС МО от 30.05.2006 по делу № КГ-А40/4491-06 // СПС «КонсультантПлюс».
75. [Постановление](#) ФАС МО от 18.12.2006 по делу № КА-А40/11995-06 // СПС «КонсультантПлюс».
76. Постановление ФАС ЗСО от 11.01.2007 по делу № Ф04-8719/2006(29809-А75-16) // СПС «КонсультантПлюс».
77. Постановление ФАС СЗО от 19.04.2007 по делу № А52-1364/2006/2 // СПС «КонсультантПлюс».
78. Постановление ФАС ДВО от 10.05.2007 по делу № Ф03-А51/07-1/1134 // СПС «КонсультантПлюс».
79. [Постановлению](#) ФАС МО от 8.06.2007 № КГ-А40/2771-07 СПС «КонсультантПлюс».
80. Постановление ФАС ЦО от 10.12.2007 по делу № А48-896/07-12 // СПС «КонсультантПлюс».
81. Постановление ФАС ЦО от 13.12.2007 по делу № А62-354/2007 // СПС «КонсультантПлюс».
82. Постановление ФАС ЗСО от 10.01.2008 № Ф04-6393/2007(40577-А75-4) // СПС «КонсультантПлюс»
83. Постановление ФАС СЗО от 1.09.2008 по делу № А56-50420/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

84. Постановление ФАС ПО от 24.10.2008 по делу № А65-2645/08 // КонсультантПлюс»
85. Постановление ФАС УО от 4.12.2008 № Ф09-8002/08-С4 // СПС «КонсультантПлюс».
86. Постановление ФАС МО от 18.12.2008 № КГ-А40/11696-080-п // СПС «КонсультантПлюс».
87. Постановление ФАС ДВО от 04.05.2009 [№ Ф03-1706/2009](#) // СПС «КонсультантПлюс».
88. Постановление ФАС ПО от 04.06.2009 по делу [№ А06-6713/07](#) // СПС «КонсультантПлюс».
89. Постановление ФАС СКО от 8.07.2009 по делу № А77-819/2007 // СПС «КонсультантПлюс».
90. Постановление ФАС МО от 26.10.2009 № КГ-А40/10672-09-1,2 // СПС «КонсультантПлюс».
91. Постановление ФАС УО от 30.11.2009 № Ф09-9378/09-С3 // СПС «КонсультантПлюс».
92. Постановление ФАС ЗСО от 14.01.2010 по делу № А70-1782/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
93. Постановление ФАС СКО от 4.02.2010 по делу № А25-966/2009
94. Постановление ФАС СКО от 18.02.2010 по делу № А32-6984/2008 // СПС «КонсультантПлюс».
95. Постановление ФАС УО от 7.06.2010 № Ф09-3717/10-С5 // СПС «КонсультантПлюс».
96. Постановление ФАС СКО от 26.06.2009 по делу № А32-19471/2008 // СПС «КонсультантПлюс».
97. Постановление ФАС ЦО от 10.09.2010 по делу № А08-9972/2009-28 // СПС «КонсультантПлюс».
98. Постановление ФАС СКО от 13.09.2010 по делу № А32-21539/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

99. Постановление ФАС ВВО от 10.12.2010 по делу № А82-1970/2010 // СПС «КонсультантПлюс»
100. Постановление ФАС ЦО от 29.03.2011 по делу № А64-1690/2010 // СПС «КонсультантПлюс»
101. Постановление ФАС ПО от 17.05.2011 по делу № А65-15710/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
102. Постановление ФАС УО от 4.07.2011 № Ф09-3781/11 // СПС «КонсультантПлюс»
103. Постановление ФАС МО от 12.07.2011 № КГ-А40/7119-11 // СПС «КонсультантПлюс»
104. Постановление ФАС ДВО от 18.11.2011 № Ф03-5657/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
105. Постановление ФАС УО от 22.11.2011 по делу № Ф09-7431/11 // СПС «КонсультантПлюс».
106. Постановление ФАС ЦО от 22.12.2011 по делу № А14-5892/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
107. Постановление ФАС ДВО от 7.02.2012 № Ф03-7013/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
108. Постановление ФАС ЦО от 15.02.2010 № Ф10-42/10 // СПС «КонсультантПлюс».
109. Постановление ФАС МО от 15.03.2012 по делу № А40-51837/11-63-391 // СПС «КонсультантПлюс».
110. Постановление ФАС ЦО от 22.02.2012 по делу № А36-895/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
111. Постановление ФАС ДВО от 3.03.2012 № Ф03-7080/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
112. Постановление ФАС УО от 13.02.2012 № Ф09-743/12 // СПС «КонсультантПлюс».
113. Постановление ФАС ЗСО от 13.03.2012 по делу № А45-22243/2010 СПС «КонсультантПлюс».

114. Постановление ФАС ЦО от 16.03.2012 по делу № А08-3018/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
115. Постановление ФАС СЗО от 23.04.2012 по делу № А56-40223/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
116. Постановление ФАС МО от 26.07.2012 по делу № А40-12385/11-53-99 // СПС «КонсультантПлюс».
117. Постановление Девятого арбитражного апелляционного от 12.04.2006 № 09АП-2781/06-ГК // СПС «КонсультантПлюс».
118. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 5.10.2006 по делу № 09АП-10609/2006-ГК // СПС «КонсультантПлюс»
119. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2007 № 09АП-12270/2007-ГК // СПС «КонсультантПлюс».
120. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2007 № 09АП-14310/2007-ГК // СПС «КонсультантПлюс».
121. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2008 № 17АП-8339/2008-АК // СПС «КонсультантПлюс».
122. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2009 по делу № А41-24632/08 // СПС «КонсультантПлюс».
123. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2009 по делу № А42-6826/2008 // URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения 25.01.2013).
124. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2009 № [20АП-2213/2009](#) // СПС «КонсультантПлюс».
125. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8.04.2010 № 17АП-2237/2010-ГК // СПС «КонсультантПлюс».
126. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2011 № 09АП-9050/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
127. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2011 по делу №А55-24499/2010 // URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения 25.01.2013).

128. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2011 № 09АП-18335/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
129. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2011 по делу № А41-17929/11 // СПС «КонсультантПлюс»
130. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2012 № 09АП-72/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
131. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2012 № 17АП-2076/2012-ГК // СПС «КонсультантПлюс»
132. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2012 № 09АП-9187/2012-ГК // СПС «КонсультантПлюс»
133. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 31.08.2012 по делу № А29-296/2012 // URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения 15.09.2012).
134. Постановление Двадцатого Арбитражного апелляционного суда от 14.09.2012 по делу № А62-2634/2012 URL: <http://ras.arbitr.ru>. (дата обращения 11.10.2012).
135. Постановление Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 17.09.2012 по делу № А05-4919/2012 URL: <http://ras.arbitr.ru>. (дата обращения 15.09.2012).
136. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2012 по делу №А02-153/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
137. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2012 № 17АП-9086/2012-ГК // СПС «КонсультантПлюс».
138. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2012 по делу № А41-42710/10 // СПС «КонсультантПлюс».
139. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 31.09.2012 по делу № А29-296/2012 // URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения 18.02.2013).

140. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2012 № 18АП-10425/2012 // URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения 15.09.2012).

141. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 по делу №А42-4303/2012 // URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения 18.02.2013).

142. Решение Арбитражного суда Московской области от 30.06.2004 по делу № А41-К1-8559/02 СПС «КонсультантПлюс».

143. [Решение](#) арбитражного суда Москвы от 13.02.06 по делу № А40-59931/05-102-546 // СПС «КонсультантПлюс»

144. Решение арбитражного суда г. Москвы от 14.04.2008 по делу № А40-63834/07-136-472 // СПС «КонсультантПлюс».

145. Решение Арбитражного суда Московской области от 21.07.2009 г. по делу № А41-10148/09 // СПС «КонсультантПлюс».

146. Определение Московского городского суда от 26.09.2011 по делу № 33-27813 // СПС «КонсультантПлюс».

147. Определение Московского городского суда от 1.06.2012 № 4г/8-4317// // СПС «КонсультантПлюс».